

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВЕННЫЙ:

	Стр.
Рѣчь, оказанная при посвященіи Харьковской Духовной Семинаріи 27-го января 1905 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго</i>	177—179
Свобода совѣсти и терпимость. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * *	180—190
Буддизмъ и христіанство. (Продолженіе). <i>И. Краснитскаго</i>	191—216
Постановленія объ образѣ жизни монаховъ и судѣ надъ ними въ XVIII и XIX столѣтіи. (Окончаніе). <i>Владимира Ивановскаго</i>	217—234

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

О неизмѣримой дѣятельности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души. (Продолженіе). <i>Александра Чемоданова</i>	123—137
Ученіе о личности. (Рефератъ соч. С. Ріат: „La personne humaine“ Paris, 1897 г.). (Продолженіе). <i>А. Матющева</i>	138—152

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1903—1904 учебный годъ. Правила для открытія уѣздныхъ Отдѣленій Братства Озерянской Возіей Матери.—Воззваніе въ православному Русскому народу въ недѣлю Ваіѣ, 10-го апрѣля 1905 года, передъ сборомъ для православныхъ Іерусалима и Святой Земли. II. Одна изъ важнѣйшихъ современныхъ задачъ пастырскаго служенія. *Л. Б.—ва.*—Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. *Священника Николая Загоровскаго.*—Выдающіеся дѣятели церковныхъ школъ. *В. О. Давыденка.*—Изъ дневника миссіонера. *И. Г. Алвасова.*—„Отъ круицы евангельскихъ“. (Библиографическая замѣтка). *Священника Василія Кіановскаго.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОКУСАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Повровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врантано. Съ французскаго перевалъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1905 году.

Вступая съ Божіею помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской каѳедрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженій, исторіи Церкви, обзорнѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутрѣнной жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (3-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчпой лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія
линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16
Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ
извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».
Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экзем-
пляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по умень-
шенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г.,
по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1903 г.
10 рублей.

Лицамъ же, выпысывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ
можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брантано, съ
французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Тол-
стымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и го-
сударство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харь-
ковскаго и Ахтырскаго, съ о. о. Благочинными Харьковской
епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1905 года.

Харьковъ Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστις νοοῦμεν.
Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою, Харьковъ, 28 Февраля 1905 года.
Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сказанная при посѣщеніи Харьковской Духовной Семинаріи
27-го Января 1905 года *).

Дорогіе юноши!

Поздравляю васъ съ Новымъ (гражданскимъ) годомъ. Желаю вамъ добраго здоровья, большаго и большаго развитія религіознаго чувства, хорошихъ успѣховъ и всякаго благополучія и призываю на васъ благословеніе Божіе.

Къ этимъ желаніямъ я присоединяю еще одно пожеланіе, которое высказалъ въ своемъ словѣ, привѣтствуя паству съ Новымъ (1905) годомъ. Желаю отъ всей души, чтобы въ отечествѣ нашемъ, городахъ и селеніяхъ и въ градѣ нашемъ водворилось спокойствіе, порядокъ, миръ и безмятежіе. Въ частности, въ отношеніи къ вашему учебному заведенію желаю, чтобы и въ немъ все было тихо и спокойно.

Слава Богу, до сихъ поръ Харьковская семинарія радовала меня: я былъ доволенъ и вашими отвѣтами на экзаменахъ и въ учебное время, и—вашимъ пове-

*) Произнесена въ домово́й церкви семинаріи.

деніемъ. Сердечно буду радъ, если такъ хорошо, мирно и безмятежно все будетъ обстоять здѣсь и въ будущемъ.

Теперь вамъ и вообще учащимся нужно быть особенно осмотрительными. Люди злонамѣрные, враги существующаго порядка стараются привлечь къ своимъ преступнымъ дѣяніямъ и учащихся. Зараза коснулась не только высшихъ учебныхъ заведеній, но и среднихъ. Въ молодомъ поколѣніи становятся замѣтнѣе и вольномысліе, и неустойчивость характера, и своеволие и другіе нравственные недуги. Часть молодежи находится въ какомъ-то болѣзненномъ угарѣ; „забастовки“, „стачки“ уподобляются психической эпидеміи, при чемъ причины волненій юношей нерѣдко кроются внѣ условій жизни учебныхъ заведеній..

Все это, конечно, чрезвычайно прискорбно! Учащіеся забываютъ, что ихъ дѣло *только* учиться и отличать добрымъ поведеніемъ. Своею распушенностью мысли и всевозможными „забастовками“ молодые люди приносятъ зло прежде всего самимъ себѣ, а затѣмъ — своимъ огорчаемымъ родителямъ и родственникамъ, тратящимъ иногда послѣдніе гроши на ихъ образованіе. Не говорю уже про ту скорбь, какую своими отступленіями отъ правильнаго хода занятій учащіеся причиняютъ своему начальству и Высшей Власти! Постыдно заставлятъ послѣднюю тратить *даромъ* деньги на содержаніе разсадниковъ, просвѣщенія, не достигающихъ своей цѣли... Съ другой стороны учащіеся забываютъ, что Высшая Власть употребляетъ всевозможныя мѣры къ улучшенію нашихъ учебныхъ заведеній: все, что задерживаетъ правильное развитіе ума, устраняется и, наоборотъ, все, что способствуетъ его усовершенствованію, вводится въ законное дѣйствіе. Нужно только имѣть терпѣніе и съ безпредѣль-

ною преданностію слѣдовать по пути, указываемому истинными людьми науки и сынами Отечества... Я съ своей стороны всегда старался и стараюсь входить во всѣ ваши нужды. Неоднократно говорилъ вамъ и повторяю: каждый изъ васъ, имѣющій какую либо нужду, можетъ безбоязненно заявлять объ этомъ своему ближайшему начальству, а затѣмъ и мнѣ. Двери мои всегда для васъ открыты...

Господь да сохранить васъ отъ заразы, распространяемой разными неблагонамѣренными и опасными людьми. *Будите убо мудри, какъ змѣя, и цѣли яко голубіе* (Матѣ. 10, 16)... Твердо помните слова вѣтхова вѣтнаго мудреца: *Касаяся смоль очернится, и приобщаяся гордому точенъ будетъ ему* (І. с. Сир. 13, 1), не забывайте и словъ св. апостола Павла: *Глять обличаи благи бестды злы* (1 Кор. 15, 33). Пусть голосъ благоразумія будетъ всегда у васъ на первомъ планѣ. Св. Василій Великій говоритъ: „принятіе ложнаго мнѣнія—убійство души“. Не губите же свои души и не увлекайтесь потокомъ безрелигіознаго и безнравственнаго духа времени. Помните, что самое прочное и лучшее воспитаніе—*въ духъ религіи*: только такое воспитаніе даетъ истинное счастье на землѣ при всѣхъ невзгодахъ. Особенно помните цѣль вашего воспитанія и нелицемѣрно стремитесь къ ней. Всегда слушайте вашихъ начальниковъ и наставниковъ и приготовляйтесь быть истинными сынами Церкви и Отечества, полезными гражданами и честными труженниками...

Еще разъ выражаю свое удовольствіе по поводу благополучнаго состоянія вашей семинаріи, прошу помнить наставленія мои и еще разъ призываю на васъ благословеніе Божіе. Аминь.

СВОБОДА СОВѢСТИ И ТЕРПИМОСТЬ *).

Разсуждающіе о свободѣ совѣсти, въ различныхъ вѣрованіяхъ, сводятъ обыкновенно вѣрованіе къ понятію объ *убѣжденіи*, то есть къ дѣйствию ума, остановившагося на извѣстной *идеѣ*. Однако вѣрованіе въ массѣ большею частью утверждается не столько на умѣ, сколько на воображеніи: оно даетъ первоначальную основу, создавая *представленія*, изъ коихъ умъ послѣ того выработываетъ *ученіе*, слагающееся въ схему и даже, при своемъ развитіи, въ цѣлую систему. Такимъ образомъ совершается въ человѣчествѣ непрестающій процессъ психическаго религіознаго творчества, плодятся безъ конца разнообразнѣйшіе; иногда въ самой дикой и безобразной формѣ, виды вѣрованій и вѣроученій. Вѣками утвержденныя системы вѣрованій, въ силѣ господственно покорившей миллионныя населенія, объемлющія цѣлыя части свѣта, огражденныя кодексами завѣтовъ и могущественной ученой іерархіей,—и тѣ не удержали вполнѣ своей цѣльности, разбиваясь на множество толковъ, взаимно враждебныхъ и другъ друга исключаящихъ. Но внѣ этихъ вѣроучительныхъ системъ, огражденных крѣпкими стѣнами, кои созданы вѣковымъ трудомъ многихъ поколѣній,—совершается ежедвевно и ежечасно работа новыхъ пророковъ и проповѣдниковъ, привлекающихъ къ себѣ кружки, кучки и цѣлыя массы восторженныхъ послѣдователей. И каждая слагается въ отдѣльный органъ страстнаго стремленія и страстной пропаганды. И то примѣчательно, что привлекаются къ этому стремленію не только люди простые и невѣжественные, но и люди изъ среды цивилизованнаго общества. Никогда

*) Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни“. Москва.—Свибодальная типографія. 1904 г. *Ред.*

не было такого размноженія сектъ всякаго рода, какъ въ наше время господствующей повсюду: цивилизаціи и усилившагося общенія между классами общества. Какъ будто проснулась вновь въ массахъ потребность мистическаго стремленія къ какой-то новой вѣрѣ, по мѣрѣ того какъ ослабѣли въ обществѣ вѣковыя вѣрованія и преданія минувшихъ поколѣній. вмѣстѣ съ тѣмъ явственнѣе приходятъ въ сознаніе несоотвѣтствія съ ученіемъ Христовымъ неправдъ и бѣдствій челоуѣческаго общества—и возникаетъ стремленіе къ дѣйствительному осуществленію на землѣ царства Божія, посредствомъ новаго ученія любви и мира, отрицающаго проповѣдь церкви о томъ же ученіи. На отрицаніи церкви создаются новыя секты рачіоналистическаго свойства, съ отраженіемъ или искаженіемъ протестанскихъ реформатскихъ ученій. Возрождаются древнія суевѣрія языческаго міра, ищущія соединенія съ божествомъ въ дикомъ обоготвореніи плоти и въ развратныхъ радѣніяхъ. Наконецъ, самое отрицаніе всякой вѣры и всякаго вѣроученія принимаетъ видъ особливаго ученія, требующаго себѣ господственной власти. Этому безконечному смѣшенію мечтательныхъ и самочинныхъ вѣрованій невозможно полагать одну общую основу въ *убѣжденіи*: ихъ порождаетъ нервная сила воображенія, ихъ размножаетъ раздражительная воспріимчивость того же нервнаго чувства. Такъ въ средѣ, охваченной новымъ ученіемъ, какъ бы ни было оно дико и невѣжественно, образуется психическое возбужденіе, заражающее цѣлую массу силою какого-то гипноза, противъ коего бессильно какое бы то ни было убѣжденіе,—и развивается фанатизмъ непреклонный, нерѣдко злобный и яростный, въ иныхъ случаяхъ тихій и пассивный, съ стремленіемъ къ страданію за правду. Но почти всѣ вѣроученія, толки и секты одержимы, по существу своему, страстнымъ влеченіемъ къ пропагандѣ и къ нетерпимости всякаго иного вѣрованія. Стремленіе къ этой цѣли пользуется для достиженія ея всякими средствами—лестью, обманомъ, ложью, клеветою, обѣщаніями, угрозами, нравственнымъ и матеріальнымъ давленіемъ, доходящимъ до насилія, доводящимъ въ иныхъ случаяхъ до массовыхъ насилій и разгромовъ, совершаемыхъ толпою.

Исторія новыхъ вѣрованій и сектъ—всегда одна и та же. Первый проповѣдникъ додумывается до новаго опредѣленія отношеній человека къ божеству. Создается мало по малу новый догматъ, новая классификація убѣжденій, дѣйствій, обязанностей. Являются ученики, проповѣдники, послѣдователи, съ жаромъ воспринимающіе умомъ и воображеніемъ новую истину жизни и спасенія—создается вѣра. Но если въ началѣ всѣми овладѣвало и во всѣхъ дѣйствовало духовное начало новой вѣры, масса, въ большинствѣ состоящая изъ невѣжественныхъ или неуравновѣшенныхъ умовъ, привязывается исключительно къ формамъ и внѣшностямъ системы ученія и культа, заключающаяся въ стѣнахъ, построенныхъ для всего стада, и на всѣхъ стоящихъ внѣ стѣнъ смотритъ какъ на враговъ и отверженныхъ. Исчезаетъ въ вѣрованіи начало любви, безъ коего мертво всякое вѣроученіе, и разгорается фанатизмъ вражды и преслѣдованія.

Въ этомъ смутномъ смѣшеніи всяческихъ религіозныхъ стремленій и мечтаній возможно ли разрѣшеніе противорѣчій искать въ приложеніи къ нимъ одного отвлеченнаго принципа *свободы*? Если-бъ это была только свобода личнаго и совокупнаго самодовлѣющаго вѣрованія и соединеннаго съ нимъ культа, было бы справедливо и достойно примѣнить къ нему полную свободу, и тогда въ этомъ опредѣленномъ смыслѣ дѣйствительно являлась бы въ дѣйствиіи безобидная для всѣхъ *свобода совѣсти, — свобода убѣжденія*. Въ теченіе многихъ столѣтій и эта свобода не допускалась: было время, когда преслѣдованіе государственной власти и господствующей церкви распространялось на всякую ересь, на всякое уклоненіе мнѣнія и вѣрованія отъ нормы вѣрованія, безусловно признанной государствомъ: тогда жестокая и неуклонная кара поражала и отдѣльныя лица и совокупность цѣлыхъ населеній, не входя въ разсмотрѣніе побужденій. Но это время миновало, и тайное или открытое исповѣданіе той или другой вѣры законъ не признаетъ преступленіемъ, когда оно соединяется съ открытымъ насиліемъ противъ иного вѣрованія. Изъ-за свободы совѣсти вѣками велась кровопролитная брань, и гони-

мое вѣроисповѣданіе завоевывало себѣ свободу. Но вскорѣ же оказывалось, что эта свобода превращалась на каждой сторонѣ въ свою исключительную свободу, переходя въ стѣсненіе свободы для партіи противоположнаго вѣрованія; оказывалось, что вѣрованія въ сущности религіозныя и церковныя, сливаясь органически съ инстинктами, интересами и стремленіями національности или государства къ преобладанію и къ исключительности, заражались въ своихъ стремленіяхъ тою же нетерпимостью, противъ коей прежде отвоевывали себѣ свободу. Такъ длилась въ теченіе вѣковъ ожесточенная борьба за свободу вѣрованія, и нельзя сказать, что эта борьба совсѣмъ прекратилась и въ наше время, время, казалось бы, полнаго торжества принципіальнаго начала свободы. И въ наше время вѣрованіе религіозное далеко не отдѣлилось еще отъ вѣрованій и стремленій политическихъ и національныхъ.

Итакъ однимъ провозглашеніемъ свободы нельзя еще разрѣшить въ дѣйствительной жизни общества всѣ противорѣчія различныхъ вѣрованій. Оказывается, что провозглашаемая безусловная свобода совѣсти обращается на дѣлѣ въ свободу насилія и преслѣдованія и служитъ не къ водворенію мира, но къ распространенію злобы и ненависти между гражданами. Не трудно законодателю теоретически разрѣшить противорѣчіе принципа съ дѣйствительностью указаніемъ на уголовный законъ о возмездіи карою за нарушеніе свободы насиліемъ. Но угроза карою и самая кара, принципіально противопоставляясь насилію, не устраняетъ возможность насилія въ дѣйствительности. Правосудіе совершается медленно и дѣйствіе его простирается на совершившееся уже преступленіе и на лице обличенное въ преступленіи, а когда духомъ насилія и злобы объята совокупность фанатически преданной исключительному вѣрованію и психически обьединенной массы, правосудіе въ отношеніи къ ней бессильно и бездѣйственно; бездѣйственно даже въ отношеніи къ обличенному лицу, когда въ фанатическомъ его настроеніи и въ возбужденномъ духѣ его исчезаетъ дѣйствіе угрозы и даже страданія, ибо всякое страданіе представляется ему страданіемъ за вѣру и правду. Каря, и тѣмъ болѣе жестокая, не только утрачиваетъ въ такихъ случаяхъ силу пси-

хическаго воздѣйствія, но оказываетъ дѣйствіе противоположное, производя усиленное раздраженіе, и изъ преступника производитъ мученика, который становится лишь новымъ орудіемъ психическаго возбужденія толпы и привлеченія къ ученію, какъ бы ни было оно дико и невѣжественно, исправленіе же преступной воли наказаніемъ становится совсѣмъ невозможно. Притомъ дѣйствіе судебного механизма и въ изслѣдованіи и въ сужденіи ставовится совсѣмъ невозможно въ виду безчисленныхъ нарушеній и насилій, совершающихся въ тайнѣ домашняго и общественнаго быта. Съ другой стороны самыя задачи правосудія становятся неисполнимыми тамъ, гдѣ оно встрѣчается съ слѣпымъ фанатизмомъ, переходящимъ въ безуміе, которое не подлежитъ вмѣненію и уничтожаетъ всякое значеніе кары, овладѣвая гипнотически цѣлою толпою людей, потерявшею разумъ. Какъ проникнетъ правосудіе въ отдаленныя углы и селенія, гдѣ отецъ насиліемъ и побоями принуждаетъ жену и дѣтей покинуть одну вѣру и соединиться съ другой чуждой? Тутъ вельзя ожидать и жалобы, ибо всякая жалоба привела бы лишь къ новымъ насиліямъ домашней власти. Какъ дѣйствовать правосудію, когда въ отсутствіи на мѣстахъ крѣпкой власти одна часть населенія расправляется жестокимъ семосудомъ съ другою частью изъ-за фанатизма въ вѣрованіи, и загорается кровавая брань, въ которой нельзя различить правду отъ неправды? При равенствѣ гражданскихъ правъ всѣхъ и cadaго фанатикъ сектантъ можетъ достигнуть властнаго положенія и властнаго вліянія на множество людей, стоящихъ отъ него въ зависимости, и совершать вадными несправедливое давленіе въ цѣляхъ религіознаго фанатизма. И тутъ право суда бессильно для устраниенія пристрастій и для водворенія справедливости въ отношеніяхъ.

Такъ горькій опытъ всѣхъ народовъ, всѣхъ поколѣній, всѣхъ временъ до нынѣшняго дня, свидѣтельствуетъ, что: пользуясь свободою совѣсти, люди разныхъ вѣроученій, во имя этой свободы, нарушаютъ эту самую свободу въ отношеніи къ другимъ желающимъ этою свободою пользоваться. Объ этомъ злоупотребленіи свободы не должны бы забывать одушевленные ея идеей безусловныя проповѣдники свободы. Свобода—необходимое; су-

щественное орудіе всякаго мышленія, всякой дѣятельности,— но это орудіе обоюдоострое и требуетъ уравненія правъ, изъ свободы проистекающихъ и на ней основанныхъ.

Спорный вопросъ о вѣротерпимости, то есть о равнодушномъ отношеніи ко всякимъ вѣрованіямъ, давно рѣшился бы очень просто, когда бы всѣ вѣрованія держались между собою въ равнодушномъ отношеніи. Но этого никогда не бывало и донинѣ не бываетъ. Представительные люди въ каждой церкви и въ каждомъ вѣрованіи преисполнены страстнаго желанія, чтобы всѣ сторонніе люди примкнули къ нимъ и присоединились къ ихъ вѣрованію. Это желаніе, разгораясь, ослѣпляетъ человѣка и получаетъ характеръ фанатическаго требованія.

Источникъ его можно указывать—въ благоволительномъ желаніи сообщить другимъ людямъ спасительное благо вѣры. Будучи самъ убѣжденъ въ томъ, что обладаетъ единою истинною вѣрой, и что эта истина одна для всѣхъ спасительна, ревнитель вѣры стремится со всею ревностью сообщить ее всѣмъ. Но этого недостаточно. Побудительныя причины пропаганды очень сложны и дѣйствуютъ въ душѣ пропагандиста—нерѣдко для него самого безсознательно. Опытъ всей исторіи церковныхъ раздоровъ показываетъ, что ревнители вѣры, обладая властью, воздвигаютъ гоненіе на всѣхъ, кто не принимаетъ ихъ ученія, и подвергаютъ ихъ жестокимъ казнямъ. Ревностные сектанты, и не имѣя власти, стремятся бранью, угрозами и насиліемъ привлечь къ своему ученію и къ его обряду всѣхъ, кто упорно держится своего прежняго ученія и обряда, не щадятъ въ своей ярости даже близкихъ людей, презирая узы родства и дружбы. Вѣрованіе, какое бы ни было, ослѣпляетъ всего человѣка со всѣми его ощущеніями и стремленіями, со всѣми его отношеніями къ людямъ, ко всѣмъ союзамъ человѣческимъ, ко всему общественному и государственному строю. Въ душѣ каждаго ревнителя таится желаніе утвердить свою вѣру и свое ученіе сочувствіемъ и единеніемъ всѣхъ ближнихъ людей: отсюда рождается и усиливается страстное желаніе пререканій, состязаній и споровъ, коими раздражается еще ревность и питается возникающая изъ нея взаимная злоба, доходящая до

ожесточенія. Сколько бы ни разсуждали въ теоріи, принципиально, о вѣротерпимости, — на дѣлѣ ея не существуетъ, по природѣ человѣческой, какъ скоро дѣло касается ученія о вѣрѣ. Нѣтъ ни одной церкви, вѣтъ ни одного вѣроученія (какъ бы ни было оно дико и безсмысленно), которое въ дѣйствительности держалось бы проповѣдуемой имъ свободы: ни одно не отрывается отъ права отрицать и преслѣдовать всякое иное ученіе. Такая свобода соединяется, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, съ совершеннымъ *равнодушіемъ* ко всякому вѣрованію — но и это свойственно развѣ только натурѣ, по существу своему равнодушной и апатичной. Опытъ показываетъ намъ, что мнимое равнодушіе ко всякой вѣрѣ переходитъ въ отрицаніе вѣры, именно той, которая въ данную минуту представляется уму, а изъ отрицанія способно переходить и въ преслѣдованіе. Отрицаніе Бога и вѣры въ Него, или такъ называемый атеизмъ, получаетъ свойство особливаго вѣрованія въ безусловную истину своего представленія о вѣрѣ и въ ложное и погубительное свойство всякаго иного представленія о вѣрѣ. Такъ мы видимъ, и безвѣріе въ свою очередь становится злымъ гонителемъ всякой вѣры, или — какъ это ни странно — покровителемъ сектантскихъ суевѣрій противъ вѣры, исповѣдуемой массою или большинствомъ.

Тому, кто живетъ и дѣйствуетъ въ обществѣ, въ союзѣ съ другими людьми, естественно, казалось бы, расположеніе и умѣніе понимать и терпѣть различіе наклонностей, расположеній и мнѣній. Но это расположеніе и умѣніе доступно немногимъ людямъ, ясно понимающимъ, что невозможно свести людскія мнѣнія къ одной безусловной истинѣ и что всякая истина съ разныхъ сторонъ является во множествѣ оттѣнковъ. А наше время особенно неблагоприятно для умственного и нравственнаго единенія: повсюду возникаютъ серьезные нравственные запросы отъ жизни и усиливаются непомѣрно быстрымъ возрастаніемъ знаій, далеко не проверенныхъ и не приведенныхъ въ систему. Отсюда — крайнее стремленіе къ беспорядочному и одностороннему развитію каждой личности: стремленіе каждаго усвоить себѣ тѣ или другія идеи, до коихъ

онъ такъ или иначе додумался, коихъ онъ такъ или иначе слышался: это зовется убѣжденіемъ или доктриною того или другого рода; а усвоившій ихъ себѣ стремится распространять или примѣнять эти идеи, отрицая все несогласное съ ними безусловно. Въ этомъ смыслѣ распространяется и усиливается въ наше время духъ *нетерпимости* къ чужимъ убѣжденіямъ и мнѣніямъ. Въ обыкновенномъ житейскомъ общеніи этому духу обособленія нѣтъ большого разгула, потому что на каждомъ шагу стѣсняють его приличія и условія житейскаго быта. Но за то въ сферѣ религіозныхъ вѣрованій гуляетъ онъ свободно, и уже много произвелъ и производитъ смуты и анархій: тутъ, можно сказать, царствуетъ въ умахъ духъ нетерпимости. Право личнаго мнѣнія, подъ именемъ свободы совѣсти, выражается въ болѣзненномъ напряженіи нервнаго чувства,—и въ упорномъ, бездоказательномъ и враждебномъ отрицаніи всего того, что съ этимъ мнѣніемъ несогласно.

Отовсюду слышны крики о свободѣ, вопли о стѣсненіяхъ свободы. Но тѣ, кто кричатъ всего яростнѣе, требуя себѣ свободы, не хотятъ признавать свободу у другихъ,—какъ будто всякій только собою живетъ и для себя живетъ и для себя всего требуетъ. Но на своемъ я нельзя утвердить свободу. Всякій прогрессъ, всякая цивилизація, вся жизнь человѣческая утверждается на томъ предположеніи, что всякій человѣкъ, пользуясь своею свободою, долженъ уважать свободу другого человѣка. Нынѣ всѣ проповѣдуютъ свободное развитіе индивидуальности—значить, всякій по своему, все себѣ устраиваетъ и не признаетъ ни въ чемъ воли кромѣ своей. И въ этомъ духѣ хвалимся мы возрастаніемъ, прогрессомъ свободы—во всемъ, а прежде и болѣе всего—въ правѣ cadaго высказывать и провозглашать свое мнѣніе—о чемъ угодно. Правда,—но тотъ, кто выражаетъ свое мнѣніе, долженъ признать и въ другомъ *разумную* свободу, мнѣнія и уважать эту свободу, а не относиться къ ней съ враждою и *презрѣніемъ*. На дѣлѣ же мы видимъ, что люди уважаютъ и похваляютъ только мнѣнія согласныя съ ихъ мнѣніемъ, мнѣнія ихъ партіи. Мы видимъ это на всякомъ шагу, присутствуя при спорахъ о мнѣніяхъ,

о предметахъ самыхъ существенныхъ для общежитія человѣческаго: о вѣрѣ, о власти, о свободѣ, о любви. Видимъ, что люди не разумно состязаются, но бранятся уязвляя другъ друга. Видимъ, что никто изъ спорящихъ не сознаетъ отвѣтственности за себя въ своемъ мнѣнїи, исходящемъ изъ личнаго его убѣжденія, но мнѣніе, большею частью, является не своимъ убѣжденіемъ, а только отвзвукъ и повтореніемъ чужого слова, чужого негодованія и чужого задора. Кажется иной разъ, бьются люди лишенные разума, бьются во тьмѣ, такъ что удары падаютъ въ пустое мѣсто, или не туда, куда были направлены.

Когда говорятъ о свободѣ, думаютъ лишь о правѣ, и забываютъ, что со свободою нераздѣльна и великая *отвѣтственность*. Если раздѣлить эти оба понятія,—къ чему способствуетъ въ наше время широкое развитіе индивидуальности,—неволью приходитъ на мысль, какъ воспитать въ людяхъ способность уравнивать тяготу и разрѣшить задачу свободы.

Исторія гоненій въ минувшихъ вѣкахъ показываетъ, что всюду борьба происходитъ не между властью, преслѣдующею за ученіе или мнѣніе—и свободой, но между двумя противоположными видами мнѣнія и гоненія. И когда на Западѣ стала разрушаться въ древнїе вѣка древняя организація: Латинской церкви,—новыя организаціи новыхъ вѣрованій прониклись тѣмъ же духомъ преслѣдованія, приняли ту же политику насилія надъ враждебнымъ иновѣріемъ. Ей послѣдовалъ Лютеръ; ея держался Кальвинъ; она же перешла въ новыя поселенія Новаго Свѣта, въ нравы и обычаи Пуританъ, въ законы Англіи. Лютеръ испровергъ до основанія все зданіе Римской церкви, всю систему Римскаго богословія, съ ея догматическими опредѣленіями; но когда пришлось ему изъ отрицанія переходить къ положительному опредѣленію вѣры,—онъ создалъ свою вѣру догматическими опредѣленіями; отвергнувъ авторитетъ Римскаго Первосвященника и вселенскихъ соборовъ, онъ все таки поставилъ на мѣсто ихъ себя и свой философскій анализъ текстовъ Св. Писанія, и создалъ свою систему, исполненную новыхъ техническихъ тонкостей вѣро-

ученія, и этой системѣ придавъ господственное, исключительное значеніе, въ духѣ римской же нетерпимости.

И современному человѣку нечего гордиться, что духъ нетерпимости исчезаетъ изъ уголовнаго закона въ видѣ кары за иноувѣріе. Духъ этотъ живъ и доселѣ и дѣйствуетъ, проявляясь только въ иныхъ формахъ. Желаніе настоять на своемъ, доставить побѣду своему, потому что оно *свое*, принимаетъ видъ ревности о благѣ общественномъ, объ истинѣ, объ охраненіи началъ того или иного учрежденія,—и, получая властную силу, страстно стремится одолѣть противныя желанія и мнѣнія.

Можетъ казаться, что религіозная терпимость обезпечена тамъ, гдѣ утвердилось равнодушіе къ какому бы то ни было вѣрованію, что власть, предъ кою безразличны всѣ вѣрованія, не можетъ стоять ни за которое. Но опытъ показываетъ, что это безразличіе въ дѣйствительности невозможно, по тому уже одному, что каждое вѣрованіе, проникая глубоко и отдѣльное лицо и цѣлыя группы и сословія, отражается въ отношеніи ихъ ко всѣмъ остальнымъ лицамъ и къ общему строю общественной жизни. Безразличія мнѣній быть не можетъ. Кто говоритъ: мнѣ все равно кто какого мнѣнія, не знаетъ что говорить, и во всякомъ случаѣ человѣкъ—неспособный о чемъ бы то ни было думать и составить себѣ мнѣніе, неспособенъ и къ разумной терпимости. Кто обладаетъ этимъ свойствомъ, тотъ имѣетъ самъ опредѣленное мнѣніе, сознаетъ, какимъ путемъ пришелъ къ нему и понимаетъ, что на чужое мнѣніе можно дѣйствовать только такимъ же путемъ—убѣжденія; но и на умѣ у него нѣтъ, что всякое мнѣніе одинаковой цѣны съ его мнѣніемъ. Мнимое же равнодушіе ко всякому вѣрованію, сначала бессознательное, мало-по-малу способно переходить въ сознательное отрицаніе всякаго вѣрованія, въ презрѣніе ко всякому культу, и если соединяется со властью, осуществляется въ мѣропріятіяхъ и законахъ стѣснительныхъ для всякаго вѣрованія. Новѣйшая демократія явила уже довольно тому примѣровъ. Новѣйшая демократія производитъ не объединеніе, но раздробленіе мнѣній и партій, крѣпко между собою враждующихъ и стремящихся одолѣть другъ друга всѣми

способами. Какой можно ожидать въ такомъ состояніи терпимости.

Терпимость, основанная на *отрицаніи*—хотя бы на отрицаніи насилія,—лишена твердаго основанія. Сколько бы ни провозглашали ее въ слухъ людямъ, сколько бы ни облекали въ догматъ или законное правило,—отъ этого одного она не проникнетъ въ жизненную дѣйствительность. Причина та, что *терпимость* и въ характерѣ каждаго человѣка есть *добродѣтель*, и свойство нераздѣльное съ нравственною культурою. До этой добродѣтели не доросло и едва ли доростетъ когда нибудь человѣческое общество,—и всего менѣе доступна она для современнаго общества, расколотаго на множество мнѣній и партій. Добродѣтель же эта проповѣдуется каждому во имя высшаго нравственнаго начала. Таково апостольское слово: „Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкамъ“ (Филипп. IV, 5). Но этимъ словомъ „кротость“ передается съ греческаго *ἐπιείκεια*, а у Аристотеля (*Rhetor.* 1) такъ называется свойство „прощать недостатки и слабости человѣческія и смотрѣть не на законъ, а на законодателя; не на букву, а на духъ; на намѣреніе, а не на дѣяніе; не на часть, а на цѣлое; на весь характеръ дѣятеля въ цѣломъ ходѣ дѣятельности, а не одну настоящую минуту; поминать добро паче злого; умѣть сносить обиду; искать рѣшенія и умирненія на словахъ, если можно избѣжать дѣйствія“.—Вотъ на чемъ можетъ и должна быть основана *терпимость*.

* * *

БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

Разборъ сходствъ, устанавливаемыхъ между евангельскими сказаніями и буддійскими легендами.

1. БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

(Продолженіе *)

Евангельское повѣствованіе о благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ и сказочныя легенды о рожденіи Будды не имѣютъ ни малѣйшаго сходства между собою. Это ясно открывается изъ простаго сопоставленія ихъ другъ съ другомъ. Десять вѣковъ назадъ, въ одной убогой хижинѣ Назарета, незначительнаго городка Галилеи, раздалась чудная, еще никогда до тѣхъ неслыханная на землѣ радостная вѣсть, принесенная небеснымъ посланникомъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, о будущемъ необычайномъ рожденіи отъ нея Спасителя міра. Съ глубокимъ смиреніемъ и полною покорностью Божественной волѣ приняла эту вѣсть Пречистая Дѣва ¹⁾, и съ того момента Предвѣчный Сынъ Божій, вѣчное Слово стало плотію ²⁾.

Для невѣрующихъ въ Божество нашего Господа Иисуса Христа изслѣдователей буддизма евангельскій рассказъ объ этомъ величайшемъ въ исторіи событіи, послужившемъ началомъ нашего спасенія, является не свидѣтельствомъ о дѣйствительномъ фактѣ, а легендою, заимствованною изъ буддизма. Вотъ и самый источникъ этого разсказа. Когда Майя, жена Судд-годаны, увидѣла таинственный сонъ о сошествіи въ ея чрево благаго слова ³⁾, и, проснувшись, разсказала его своему суп-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1905 г. № 2, стр. 100—110.

1) Лук. 1 гл. 26—38, ст.

2) Иоан. 1 гл. 14 ст.

3) Annales du Musée Guimet. Tome sixieme. Le Lalita Vistara. Ph. Ed. Foucaux. Paris. 1884. 56 стр.

ругу, Суддгодана немедленно созвалъ брамановъ, для объясненія этого загадочнаго сна. Браманы, выслушавъ рассказъ, объявили Суддгоданѣ: „Прими великую радость. Нѣтъ зла семьѣ. Ты родишь сына, члены котораго будутъ украшены примѣтами, благороднаго въ царскомъ родѣ, владыку міра, великодушнаго. Онъ, покинувъ любовь, царство и домъ, выступить на путь безстрастный, милосердую ко всему міру, станетъ мудрымъ,—этотъ красавецъ въ трехъ мірахъ. Весь міръ онъ почитаетъ наниткомъ, лучшимъ безсмертія“¹⁾. Непосредственно послѣ зачатія Будды, небесные духи, летая полуобнаженными въ воздухѣ, возвѣстили Суддгоданѣ: „Надѣленный справедливостью и благороднымъ состраданіемъ, почитаемый на землѣ и въ блестящихъ небесахъ, будущій Будда оставляетъ небесныя сферы и сходитъ на землю въ чрево благородной Майи“. Нетрудно замѣтить, что общее содержаніе и характеръ обоихъ сказаній совершенно различны. По сказанію евангелія, ангелъ явится къ Пресвятой Дѣвѣ, обращается къ ней съ привѣтствіемъ, успокаиваетъ Ея смущеніе, предсказываетъ о рожденіи отъ Нея Сына, рѣшаетъ Ея недоумѣніе и удаляется, услышавъ отъ Нея выраженіе полной покорности волѣ Божіей. Легенда же представляетъ, что жена Суддгоданы видитъ самый фантастическій сонъ и рассказываетъ его мужу; призываются браманы, которые объясняютъ этотъ сонъ, какъ уважаніе на будущее рожденіе сына. Въ умѣ непредубѣжденнаго читателя едва ли можетъ возникнуть мысль о сходствѣ между этими двумя сказаніями, при томъ на столько близкомъ, что для объясненія его потребовалось бы признать евангельское сказаніе заимствованнымъ изъ буддійскаго. Между тѣмъ, нѣкоторые изслѣдователи буддизма находятъ такое сходство и признаютъ подобную зависимость. Такъ Зейдель находитъ сходство, простирающееся до частной послѣдовательности мысли, между истолкованіемъ сна Майи браманами и словами ангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи²⁾. Лилли обращаетъ вниманіе на то, что въ буддійской легендѣ и въ евангельскомъ рассказѣ вѣсть о зачатіи младенца представляется двукратно: одинъ разъ

¹⁾ Тамъ же стр. 57.

²⁾ Das Evangelium. 108—109 стр.

она была сообщена матери, а другой—отцу. При чемъ въ евангеліи рассказы объ этихъ двухъ откровеніяхъ передаются двумя евангелистами; каждый изъ нихъ, говоря объ одномъ событіи, совершенно умалчиваетъ о другомъ. Это будто бы говоритъ скорѣе всего противъ самостоятельности евангельскихъ рассказовъ ¹⁾. Сентъ-Патрисъ видитъ сходство въ томъ, что Майю и Марію привѣтствуютъ девы ²⁾ и ангелы еще до зачатія каждою изъ нихъ своего сына ³⁾.

Неосновательность приведенныхъ сопоставленій евангельскаго сказанія съ буддійскою легендою очевидна. Если изслѣдователи, при всемъ своемъ желаніи, въ цѣломъ рассказѣ могли признать сходнымъ только частный эпизодъ, только отдѣльную черту, а не все послѣдовательное изложеніе, не весь ходъ описываемыхъ событій въ обоихъ рассказахъ, то отсюда ясно слѣдуетъ, что на такомъ основаніи нельзя сближать между собою эти различные рассказы, тѣмъ болѣе нельзя признавать одинъ изъ нихъ зависящимъ отъ другого. Сходство въ какой-либо частной чертѣ двухъ рассказовъ, совершенно различныхъ между собою, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, нисколько не говоритъ противъ ихъ самостоятельности и полной независимости другъ отъ друга. Въ данномъ же случаѣ ни самое указаніе сходныхъ чертъ въ обоихъ рассказахъ совсѣмъ неосновательно.

Въ самомъ дѣлѣ, Зейдель устанавливаетъ близкое сходство между предсказаніемъ ангела и толкованіемъ браманами сна Майи; между тѣмъ, такого сходства въ дѣйствительности не существуетъ, даже если примемъ толкованіе брамановъ въ переводѣ Зейделя ⁴⁾. Въ словахъ брамановъ содержится чисто

1) Lillie. Buddhism in Christendom, 16—17 стр.

2) Названіе боговъ ведійской религіи.

3) Saint Patrice. Plagiats bibliques. 59 стр.

4) Вотъ переводъ Зейделя: „Ты исполнишься высочайшей радости. У тебя родится сынъ, члены котораго украшены важными знаками, благородный потомокъ королевскаго рода, благородно мыслящій король королей. Когда онъ покинетъ удовольствіе, свое царство и свою резиденцію, чтобы изъ-за любви къ всѣмъ мірамъ, свободнымъ отъ желаній вступить въ сословіе благочестивыхъ, то онъ удостоится жертвы трехъ міровъ и сдѣлается Буддой, который подастъ радость всѣмъ мірамъ чрезъ славную, драгоценную, безсмертія“. Das Evangelium 108—109 стр. Курсивъ находится у Зейделя. Переводъ сдѣланъ изъ Rgya t'cher rol pa. 61, 63.

буддѣйское изображеніе будущаго величія сына Суддгоданы. Члены его тѣла будутъ имѣть всѣ примѣты, которыя считаются условіями красоты и должны принадлежать всѣмъ великимъ людямъ ¹⁾. Этотъ младенецъ въ послѣдствіи отречется отъ мірскихъ удовольствій, отъ всякихъ пожеланій и, достигнувъ полнаго безстрастія, сдѣлается озареннымъ Буддою, чтобы изъ состраданія къ міру сообщить ему свое ученіе и чрезъ это привести къ послѣдней цѣли существованія—нирванѣ. Отреченіе отъ всякой страсти, отъ всякаго желанія, подавленіе въ себѣ всякаго душевнаго движенія есть высшее состояніе буддиста. Сознаніе этой истины, съ буддѣйской точки зрѣнія, составляетъ высшее просвѣтленіе, которое сдѣлало Гавтаму изъ простаго смертнаго всесовершеннѣйшимъ Буддою. Все его значеніе для міра ограничивается возвѣщеніемъ открытой имъ истины.

Совсѣмъ иными чертами изображается въ евангеліи величіе будущаго Сына Дѣвы Маріи. Здѣсь говоритъ о Его величіи, уже самое имя Его—Иисусъ; указывающее на Него, какъ на Искупителя людей отъ власти грѣха ²⁾. Этотъ Искупитель будетъ истинный Сынъ Божій, какъ пророчествовалъ о Немъ еще Давидъ ³⁾. По плоти Онъ произойдетъ отъ Своего царственнаго праотца Давида, какъ это было открыто Богомъ чрезъ пророковъ ⁴⁾. На Немъ исполнится обѣтованіе Божіе Давиду о вѣчномъ царствованіи Его Потомка ⁵⁾. По предсказанію пророковъ, вѣчное царствованіе этого Божественнаго Искупителя будетъ полно мира и правды ⁶⁾. Очевидно, бле-

¹⁾ „Признаки, по мнѣнію профессора Васильева, извѣстны были еще древнимъ буддистамъ и не считались сначала исключительно принадлежностью Будды, но всякаго махатхуши, т. е. великаго человека; они не приобретаеясь съ измѣненіемъ внутренней природы, а напротивъ, сами свидѣтельствовали о внутреннемъ значеніи или только предполагали возможность внутренняго измѣненія. Такимъ образомъ, признаки и примѣты, конечно, не въ такомъ количествѣ, въ какомъ ихъ выставляли послѣ буддисты, составились первоначально въ народѣ, какъ понятіе объ идеальной красотѣ“. Васильева. Религіи востока: конфуціанство, буддизмъ и доасизмъ. Жур. Мин. Народ. Просв. 1878. СLXVI прим. I къ стр. 306.

²⁾ Мѡ. I, 21. Подробно о значеніи этого имени будетъ сказано ниже.

³⁾ Псал. 2, 7 ст.

⁴⁾ Исаи 11, 1. Иерем. 23, 5; 33, 15.

⁵⁾ 2 Цар. 7, 13. Псал. 88, 5.

⁶⁾ Псал. 44, 5—8. Исаи 9, 7. Иерем. 23, 5—6; 33, 15—16. Дан. 7, 14. Мих. 4, 3—7; 5, 5. Зах. 9; 9—10. Мал. 3, 1—3.

стящее земное царствованіе Давида было только тѣнью, образомъ этого вѣчнаго духовнаго царства его великаго Потомка по плоти ¹⁾). Слѣдовательно, это изображеніе будущаго Сына Дѣвы, содержащееся въ ангельскомъ благовѣстїи, вполне согласуется съ ветхозавѣтными пророчествами о Мессїи: „Это были древніе отголоски съ райскихъ вратъ, отголоски уединенныхъ странствованій Авраама, царственной арфы Давидовой, вдохновенныхъ рѣчей Исаїи, ободряющаго возгласа Михея, видѣній Іезекїіля и Данїила, чудныхъ образовъ Захарїи и чаяній Малахіи, и, однако, эти отголоски были столь неслышанны, столь божественно новы и ясны, что въ самомъ предсказанїи ихъ заключалось уже исполненіе“ ²⁾). Ангельское благовѣстїе о рожденїи Іисуса Христа, въ такомъ образомъ, необходимо и естественно требовалось исторїей всѣхъ предшествовавшихъ божественныхъ откровеній, какъ ихъ полное завершеніе ³⁾, а потому безусловно нельзя считать его заимствованнымъ изъ столь далекой отъ него по содержанію рѣчи брамановъ о будущемъ сынѣ Суддгоданы.

Въ обоихъ разобранныхъ нами сказанїяхъ только и есть одинъ общій пунктъ, именно—предсказаніе о будущемъ рожденїи сына. Но это сходство такого рода, что для своего объясненія совсѣмъ не предполагаетъ заимствованія съ какой-либо стороны. Достаточно замѣтить, что подобныя предсказанія неоднократно встрѣчались въ ветхозавѣтной исторїи еще въ глубокой древности, когда, слѣдовательно, не могло быть и рѣчи о заимствованїи изъ буддизма, явившагося нѣсколькими вѣками позднѣе ⁴⁾. Такъ Самимъ Богомъ было открыто Аврааму

¹⁾ 2 Цар. 7 гл. Исаїи 7 гл. 9 гл. Мих. 5 гл. и др. и др.

²⁾ Цит. Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Перев. Е. Тихомирова. М. 1884, стр. 69.

³⁾ Богословскій. Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи. Казань. 1898. 185 стр.

⁴⁾ Приводимый нами доводъ Зейдель направляетъ противъ самостоятельности евангельскаго разсказа, какъ представляющаго собою лишь подражаніе ветхозавѣтному сказанію о рожденїи Самсона (Das Evangelium, стр. 109). Въ данномъ случаѣ, очевидно, онъ лишь повторяетъ мнѣніе Штрауса относительно происхожденія евангельскаго сказанія о рожденїи Іоанна Предтечи. (Das Leben Jesu. Leipzig 1874, стр. 352 и слѣд.). Подробный разборъ этого мнѣнія заставилъ бы насъ далеко уклониться отъ намѣченнаго нами пути; однако же считаемъ не

о будущемъ рожденіи его сына Исаака ¹⁾; ангелъ Господень предсказалъ о рожденіи Самсона ²⁾, чрезъ пророка Наанъ было предсказано Давиду будущее рожденіе сына его Соломона ³⁾. Такое предсказаніе было тѣмъ болѣе необходимо для Пресвятой Дѣвы Маріи, что оно относилось не къ обыкновенному человѣку, а къ Божественной Личности, и самое зачатіе совершилось чудеснымъ образомъ ⁴⁾, а потому и требовало своего объясненія для будущей Матери.

Съ другой стороны, по сказанію легенды, брамавы объясняли уже совершившееся зачатіе, на которое указывалъ фантастическій совѣтъ Майи; евангельское же благовѣстіе предупредило самое зачатіе. Это различіе еще болѣе отдаляетъ сопоставляемыя сказанія другъ отъ друга. Въ легендѣ приведено лишь предсказаніе о будущемъ рожденіи зачатого Майей сына, и о достиженіи имъ состоянія Будды. Между тѣмъ, евангельское благовѣстіе не только указало на будущее величіе Сына Дѣвы, но приготовило Самую Дѣву къ возвышенному зачатію и сдѣлало возможнымъ самое зачатіе. Воплощеніе Сына Божія, какъ актъ безконечной любви Отца Небеснаго къ падшему человѣческому роду, требовало отъ Богоизбранной Дѣвы всецѣлой смиренной и добровольной покорности воли Божіей, полной готовности къ принятію Бога — Слова; поэтому небесный посланникъ удался отъ пресвятой Дѣвы Маріи не раньше того, какъ услышалъ изъ Ея устъ выраженіе глубочайшаго смиренія предъ Богомъ и преданности Его всеблагой волѣ ⁵⁾. „По соглаоію святой Дѣвы, Духъ Святый, по слову

лишнимъ замѣтить, что указаніе различныхъ источниковъ одного и того же сказанія только сильѣе и рѣзче обнаруживаетъ несостоятельность мнѣнія о зависимости христіанства отъ буддизма. Не удается въ какомъ либо случаѣ объяснить происхожденіе евангельскаго сказанія изъ буддійской легенды, отбѣскивается другой источникъ, лишь бы не признать этого сказанія самобытнымъ. Выходитъ, что въ евангеліи, что ни слово, то заимствованіе изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ; а между тѣмъ, наборъ этихъ нужныхъ словъ представляетъ собою связныи и удивительно стройный, полный глубокаго смысла разсказъ. Вотъ надъ этимъ-то поразительнымъ явленіемъ ученые мыслители и не задумались!

¹⁾ Быт. 17 гл. 16 ст. 18 (гл. 10 ст. 2) Суд. 13; 3.

²⁾ Цар. 7 гл. 12 ст. 1 Парал. 17 гл. 11 ст. сра. 1 Парал. 22 гл. 9 ст.

³⁾ Мф. 1 гл. 18 ст. Лук. 1 гл. 34—35 ст.

⁴⁾ Лук. 1 гл. 38 ст.

Господню, возвѣщенному Ей ангеломъ, сошелъ на Нее, очистилъ Ее и даровалъ Ей способность какъ принять въ Себѣ Божество Слова, такъ и родить“¹⁾). Такимъ образомъ, сопоставленіе евангельскаго сказанія съ буддійскою легендою обнаруживаетъ существенное различіе между ними, а потому свидѣтельствуется о несостоятельности мнѣнія Зейделя по этому вопросу.

Не большею основательностью отличается и мнѣвіе Лилли. „Двукратнаго благовѣстія“ (отцу и матери) по буддійской легендѣ, совсѣмъ не было. Суддгодана услышалъ рассказъ о сновидѣніи отъ своей супруги, а объясненіе этого сновидѣнія отъ брамановъ; слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ отъ людей, а не по особому откровенію свыше. Аспарасы воспѣвали зачатіе Будды послѣ того, какъ Суддгодана уже узналъ объ этомъ событіи. Между тѣмъ, великая тайна, открытая ангеломъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, была совершенно неизвѣстна Ея обручнику Іосифу, который только чрезъ нѣсколько времени узналъ о ней отъ явившагося ему во снѣ ангела.

Но если бы даже указанное Лилли сходство и дѣйствительно существовало, во всякомъ случаѣ, краткій евангельскій рассказъ о безпокойствѣ Іосифа и о прекращеніи этого безпокойства откровеніемъ во снѣ настолько простъ и естествененъ, что не даетъ никакого основанія сближать его вообще съ легендарными сказаніями²⁾, а тѣмъ болѣе съ буддійскимъ, не имѣющимъ съ нимъ ничего общаго.

Въ самомъ дѣлѣ, Іосифъ, не посвященный въ величайшую тайну зачатія Сына Божія, чрезъ нѣсколько времени послѣ начала этого событія, замѣтилъ, что его обручница непраздна³⁾. Какъ человѣкъ благочестивый, строгій исполнитель закона⁴⁾, онъ былъ сильно смущенъ замѣченнымъ; но, несо-

¹⁾ Іоаннъ Дамасвинъ. Точное изложеніе православной вѣры. Москва, 1844 г. 198 стр.

²⁾ Ничто такъ мало не напоминаетъ мнеческихъ приемовъ, какъ рассказъ о безпокойствѣ Іосифа, когда онъ узналъ о положеніи своей будущей супруги. Прессансе. Жизнь Ісуса Христа. Часть 2-я. Слб. 1883 г. 11 стр.

³⁾ Мѣ. 1 гл. 18 ст.

⁴⁾ Слово „праведный“, какъ названъ Іосифъ (Мѣ. 1 гл. 19 ст.), у евреевъ обычно означало строгаго исполнителя закона. Такъ евангелистъ Лука, называя правед-

мнѣнно, зная высокія нравственныя качества своей невѣсты, а потому не желая заявлять о своемъ подозрѣніи ¹⁾ и подвергать Марію позорной мучительной смерти, требуемой закономъ ²⁾, онъ рѣшилъ тайно отпустить Ее ³⁾, вручивъ Ей указанное закономъ разводное письмо ⁴⁾, безъ обозначенія самой

ими родителей Іоанна Предтечи, замѣчаетъ, что они поступали по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ безпорочно (Лук. 1, 6) т. е. не были виновны въ какомъ-либо преступленіи противъ закона. (Богословскій, цит. выше стр. 151). Можно понимать слово *праведенъ* въ смыслѣ: прямодушенъ, справедливъ. (Тамъ же, стр. 241). По изъясненію св. Іоанна Влатоуста, это названіе указываетъ, что Іосифъ имѣлъ всѣ добродѣтели. (Всѣхъ на Еван. Маттея. М. 1864 г. 1 ч. 64 стр.). Евсевій, рассказывая объ Іаковѣ, братѣ Господнемъ, замѣчаетъ, что онъ отъ всѣхъ былъ названъ праведнымъ за высоту любомудрія и благочестія въ жизни. Такимъ признавали его іудеи и даже книжники и фарисеи, строгіе ревнители закона. (Церк. ист. 2 кн. 23 гл.).

1) При обвиненіи мужемъ своей жены въ отсутствіи дѣвства, дѣло поступало на общественный судъ, и, въ случаѣ справедливости обвиненія, виновная подвергалась побіенію камнями. (Втор. 22 гл. 13—21 ст.). Такъ какъ подобной казни подвергалась дѣвица, обрученная мужу, вступившая въ преступную связь съ постороннимъ мужчиною (тамъ же 23—24 ст.), то должно предполагать, что этой казни также предшествовалъ общественный судъ, производившійся по заявленію жениха.

2) За прелюбодѣланіе обрученной дѣвицы, совершенное безъ противодѣйствія съ ея стороны, законъ назначалъ смертную казнь и соблазнителью и соблазненной. Втор. 22 гл. 23—24 ст.

3) Ме 1 гл. 19 ст. Должно замѣтить, что, по ученію Талмуда, только нечестивецъ удерживаетъ при себѣ жену дурного поведенія, которую онъ долженъ былъ бы отпустить. Второй мужъ разведенной, если имѣетъ какую-либо добродѣтель, также отпускаетъ такую жену. (Талмудъ. Русскій переводъ. Переферковича. 3 т. 298 стр. Это еще болѣе подтверждаетъ достовѣрность евангельскаго сказанія о намѣреніи праведнаго Іосифа.

4) Втор. 24 гл. 1 ст. Въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь о разводѣ между лицами, состоящими въ бракѣ; но невѣста еще въ патриархальный періодъ называлась женою (Быт. 29 гл. 21 ст.), а впоследствии и по закону Моисея послѣ обрученія считалась женою своего обручника. (Втор. 22 гл. 23—24 ст. сравн. Ме 1 гл. 20, 24 ст.) Вступленіе съ нею въ бракъ другого лица приравнивалось, по Талмуду, въ сожителъству съ чужою женою (Талмудъ 3 т. 35 стр.); разрывъ отношеній обрученныхъ считался прелюбодѣланіемъ, и нарушить ихъ союзъ можно было только путемъ развода (Талмудъ 3 т. 414 стр. Эдершеймъ Жизнь и время Іисуса Мессіи. М. 1899 г. 1 т. 190 стр.). Для признанія развода дѣйствительнымъ, по Талмуду, требуется лишь оказать женѣ при врученіи разводнаго письма: „Вотъ геть (разводное письмо) твой“ (3 т. 327 стр.). При этомъ должны быть свидѣтели (тамъ же 379 стр.); однакоже документъ разлучаетъ жену съ мужемъ, а не свидѣтели (тамъ же 118 стр.). Женщина, у которой умеръ обручникъ, считалась вдовою. (Тамъ же 49 стр.).

причины развода ¹⁾. И вотъ во время такого смущенія Иосифа, къ нему явился во снѣ ангель Господень и сообщилъ великую тайну, воплощенія отъ Духа Святаго. Иосифъ съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ этому сновидѣнію, признавая его дѣйствительнымъ откровеніемъ воли Божіей. Такое довѣріе Иосифа вполне естественно, потому что въ ветхозавѣтное время Богъ неоднократно возвѣщалъ людямъ Свою волю въ сновидѣніи ²⁾; а потому евреи хорошо сновидѣніе считали однимъ изъ признаковъ благоволенія Божія, и народная еврейская пословица даже признавала несчастнымъ, забытымъ отъ Бога того чело-вѣка, который не видитъ сновидѣній или не запоминаетъ ихъ ³⁾. Послѣ этого откровенія Иосифъ принялъ Пресвятую Дѣву Марію, какъ свою жену ⁴⁾.

Замѣчаніе Лилли, что упоминаніе каждымъ изъ двухъ евангелистовъ лишь объ одномъ благовѣстіи (у Маттея—о благовѣстіи отцу, а у Луки—матери) и умалчиваніе о другомъ говоритъ противъ самостоятельности евангельскаго разсказа ⁵⁾, вполне неосновательно. Если бы евангелисты въ данномъ случаѣ не описывали дѣйствительныхъ событій, насколько каждый зналъ о нихъ и считалъ нужнымъ сообщить своимъ читателямъ, а лишь пользовались известной имъ буддѣйской легендой, то общее содержаніе этой легенды было бы передано обоими болѣе или мѣнѣе одинаково и, во всякомъ случаѣ, безъ пропуска такихъ важныхъ частей ея, какъ изъясненіе сна будущей матери. Существующее же различіе говоритъ объ от-

¹⁾ Въ бракоразводномъ письмѣ древней формы (Долухия, Законодательство Моисея, Спб. 1882 г. 91, стр. 2 прим.) и современной (Талмудъ 3 т. 305 стр.) не встрѣчается указаній на причину развода.

²⁾ Вит. 20 гл. 3—7 с. 28 гл. 12—15 с. Вѣ гл. 11, 24 с. 87 г. 5—10 с. Дан. 7 гл. По словамъ Самого Бога, сновидѣнія были однимъ изъ способовъ Божественнаго откровенія пророкамъ. (Числ. 12 г. 6 с.). Въ пророчествѣ Ионны откровеніе воли Божіей въ сновидѣніяхъ представляется послѣдствіемъ будущаго изліанія Св. Духа на людей 2 гл. 28 ст.

³⁾ Эдершеймъ. Жизнь и время Иисуса Мессіи 1898. стр. 100.

⁴⁾ Мат. 1 гл. 24 стр.

⁵⁾ Въ данномъ случаѣ Лилли, очевидно, цитируетъ мнѣніе Штрауса, который въ этихъ сказаніяхъ евангелий усматриваетъ противорѣчіе (Das Leben Jesu. Leipzig 1874 г. 351 стр.), и Шейкермастера (Das Leben Jesu. Berlin 1864 г. 59 стр.).

существо общаго письменнаго источника, какимъ пользовались бы евангелисты, при составленіи своихъ сказаній, и, слѣдовательно, только сильнѣе подтверждаетъ независимость этого сказанія отъ буддійской легенды.

Указанное различіе въ повѣствованіяхъ евангелистовъ несколько не говоритъ противъ ихъ исторической достовѣрности; такъ какъ эти сказанія не только не противорѣчатъ другъ другу, но и восполняютъ и уясняютъ одно другое. Разказъ евангелиста Маттея объ открытіи Іосифу тайны воплощенія ангелами ясно указываетъ, что Пресвятая Дѣва Марія не сообщила объ ангельскомъ благовѣстіи Своему обручнику. Основаніе для объясненія такого молчанія указывается въ евангелии Луки. Событіе, возвѣщенное ангеломъ, было настолько необычайно и непостижимо для человѣческаго разума, что для увѣренія въ его дѣйствительности Самой Пречистой Дѣвы Маріи, потребовалось званіе небеснаго посланника. Первая вѣсть объ этомъ событіи даже изъ устъ такого посланника вызвала у Ней недоумѣніе; для разрѣшенія его потребовалось раскрытіе самаго способа исполненія возвѣщеннаго и указаніе на всемогущество Божіе и на проявленіе этого всемогущества въ отдѣльномъ случаѣ, именно — въ зачатіи сына престарѣлой Елисаветы, родственницею Дѣвы Маріи. Отсюда ставонится понятнымъ, что Іосифъ еще съ большимъ недоумѣніемъ и даже съ полнымъ недоумѣніемъ могъ бы отнестись къ заявленію своей обручницы объ истинной причинѣ Ея положенія и въ Ея словахъ увидѣть лишь вымышленное оправданіе Ею своего проступка. По мнѣнію св. Іоанна Златоуста, Пресвятая Дѣва не рассказывала Іосифу объ ангельскомъ благовѣстіи, „ибо думала, что не увѣритъ жениха, сказавъ о необыкновенномъ дѣлѣ, а, напротивъ, огорчитъ, подавъ мысль что прикрываетъ сдѣланное преступленіе. Ежели Сама Она, слыша о даруемой Ей толикой благодати, судить по-человѣчески и говорить: „како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю“? то горавдо болѣе усумнился бы Іосифъ, услышавъ о семъ отъ подозрѣваемой жены ¹⁾. Вслѣдствіе этого, для увѣренія Іосифа, потребовалось особое откровеніе свыше.

¹⁾ Бесѣда на Ев. Маттея I ч. 66—67 стр.

Съ другой стороны, сообщеніе еванг. Матѳея, въ свою очередь, объясняетъ дальнѣйшее сказаніе еванг. Луки. Упомянувъ о повелѣніи Августа произвести народную перепись, еванг. Лука говоритъ, что Іосифъ отправился для записи въ Вифлеемъ вмѣстѣ съ Марією, обрученною ему женою ¹⁾. Такое путешествіе съ обрученною, по іудейскимъ обычаямъ, было бы совершенно невозможно ²⁾. Объясненіе этого событія даетъ еванг. Матѳей. Онъ сообщаетъ, что Іосифъ, послѣ открытія ему ангеломъ тайны во снѣ, принялъ Пресвятую Дѣву, жену свою ³⁾, т. е. ввелъ Ее въ свой домъ, какъ жену ⁴⁾; слѣдовательно, вступилъ съ Нею въ формальный бракъ ⁵⁾, хотя въ дѣйстви-

1) Лук. 2 гл. 1—5 ст.

2) Эджершеймъ. 1 т. 198 стр. 3 прим.

3) Мѳ. 1 гл. 24 ст.

4) Указаніе на пребываніе Пресвятой Дѣвы до сего времени въ своемъ домѣ можно видѣть въ замѣчаніи еванг. Луки, что Она послѣ посѣщенія Елисаветы возвратилась въ домъ свой, (1 гл. 56 с.), а не въ домъ Іосифа. Богословскій. 236 стр.

5) Бракосочетаніе у евреевъ состояло изъ двухъ актовъ: *эруминъ*, или *киддушинъ* (обрученіе, освященіе)—обрада врученія символа, и *ниссуинъ*, собственно бракосочетаніа, введеніе невесты въ хуппу, на брачное ложе. Символомъ обрученія служили деньги, вручаемыя женихомъ со словами: „вотъ освящена мнѣ“, или—„вотъ ты обручена мнѣ“, или—„вотъ ты моя жена“. Потребная въ этомъ случаѣ сумма денегъ опредѣлялась различно: школа Шаммаи опредѣляла ее въ *динарїи* (римская монета около 78 сантимовъ во время земной жизни Іисуса Христа. Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии, 1 т. М. 1897, стр. 203), а школа Гиллея—въ одну *перуту*, равную восьмой части динарїа. Въ Тосефтѣ эта сумма опредѣляется въ сребреникѣ (серебряная монета, названіе свѣла. Средній вѣсъ свѣла равняется 14, 2 грам., динарїй равняется почти четверти свѣла, хотя вѣсъ его былъ не всегда одинаковъ). (Вигуру. 198, 200 стр. Кейль. Руководство къ библейской археологїи. Кіевъ. 1871, часть 2, стр. 185—186). Деньги могли замѣняться при обрученїи всякою вещью, равной имъ по цѣнѣ. На ряду съ деньгами, и вещами символомъ обрученія считался документъ, въ которомъ свидѣтельскими подписями удостовѣрялось обрученіе. (Талмудъ 3 т. 12 стр. 4 пр. 40 стр. 1 пр. 397 стр.). Обрученіе происходило при свидѣтеляхъ и заключалось торжественной клятвой. Указаніе на это можно видѣть въ слѣдующихъ выраженїяхъ: „дабы спасти тебя отъ жены другого, отъ чужой, которая умягчаетъ рѣчи свои, которая оставила *руководителя юности своей* и забыла *заповѣтъ Бога своего*“. (Притч. Сол. 2 гл. 16—17 ст.). „*Господь былъ свидѣлемъ между тобою и женою юности твоей*“ (Малах. 2 гл. 14 ст.). Женщина, получившая символъ обрученія, называлась *аруса* (обрученная). Между обрученїемъ (*эрусинъ*) и бракосочетанїемъ (*ниссуинъ*) долженъ былъ пройти нѣкоторый промежутокъ времени, отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ. Женщина вступавшая въ бракъ, называлась *несуа*. (Талмудъ 3 т. 12 стр. 4 пр. 40 стр. 1 пр. 134—135 стр.).

тельности Она оставалась въ отношеніи къ нему только обрученною ¹⁾). Въ этомъ случаѣ, путешествіе ихъ, какъ супруговъ, было самымъ обычнымъ явленіемъ.

Вступленіе въ формальный бракъ съ Дѣвою Марією, по сообщеніи ангеломъ тайны воплощенія, представлялось для праведнаго Іосифа нравственно обязательнымъ: оно избавляло Пречистую Матъ отъ незаслуженнаго Ею тяжкаго наказанія, а Божественнаго Младенца отъ несправедливыхъ укоризнъ, поношеній и незаслуженнаго презрѣнія со стороны лицъ, отъ которыхъ была сокрыта великая тайна. Вотъ потому-то для своихъ современниковъ Іисусъ Христосъ былъ сыномъ Іосифа и Маріи, какъ супруговъ ²⁾.

Указаніе Сентъ-Патриса на привѣтствіе *девами* Майи и ангеломъ Пресвятой Дѣвы Маріи, при зачатіи ихъ сыновей, какъ на сходство между евангельскимъ рассказомъ и буддійской легендою ³⁾, лишено всякаго основанія. Майя узнала о зачатіи не отъ какого-либо небснаго вѣстника, а отъ брамановъ, объяснившихъ ей сновидѣніе, котораго, очевидно, она сама не поняла. Слѣдовательно, о привѣтствіи Майи, какимъ нибудь высшимъ духомъ, возвѣстившимъ ей о будущемъ рожденіи сына, здѣсь нѣтъ и рѣчи. Правда, въ легендѣ говорится, что, когда состоялось рѣшеніе Будды войти въ утробу Майи небсныя девы поспѣшили въ Капилавасту посмотрѣть на счастливую избранницу, окружили ее и воспѣвали ее красоту ⁴⁾. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ прославленіи нѣтъ рѣшительно ничего, хотя сколько нибудь, сходнаго съ ангельскимъ благовѣстіемъ; самое прославленіе совсѣмъ не имѣетъ формы привѣтствія, умѣстнаго при личномъ обращеніи къ другому лицу. Къ тому же, объ этомъ появленіи небсныхъ девъ сама Майя, очевидно, совсѣмъ не знала или же не обратила на него никакого вниманія, потому что она рассказала мужу лишь свое сновидѣніе, которое потребовалось объяснить. Такимъ образомъ, въ буддійской легендѣ, нѣтъ ни одной черты, которая

¹⁾ МѠ. 1 гл. 25 ст.

²⁾ МѠ. 13 гл. 55 ст. (ср. Мрк. 6 гл. 3 ст. Лук. 4 гл. 22 ст.), Іоан. 6 гл. 42 ст.

³⁾ Saint Patrice, стр. 59.

⁴⁾ Lalita Vistara 48—49 стр.

бы давала основаніе для признанія евангельскаго разсказа заимствованнымъ изъ ней. Стремленіе изслѣдователей доказать подобную зависимость объясняется ихъ невѣріемъ въ бытіе ангеловъ; отсюда и всѣ разсказы о появленіи ангеловъ низводятся на одну ступень съ вымыслами фантазіи.

Представлять, что въ разсматриваемомъ евангельскомъ повѣствованіи ученіе объ ангелахъ могло быть заимствовано изъ сказанія буддійской легенды о девахъ, есть грубое заблужденіе. Подобное утвержденіе еще имѣло бы для себя хотя нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы упоминаніе объ ангелахъ содержалось только въ одномъ разсматриваемомъ нами мѣстѣ и стояло въ противорѣчій со всѣмъ новозавѣтнымъ ученіемъ. На самомъ же дѣлѣ въ Евангеліи много разъ упоминается объ ангелахъ ¹⁾. При чемъ, одни изъ этихъ евангельскихъ сказаній сопоставляются съ такими буддійскими легендами, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ ни одного пункта, соотвѣтствующаго упоминанію объ ангелахъ ²⁾. Другія же такого рода, что ни одинъ изслѣдователь буддизма не осмѣлился признать ихъ сходными съ буддійскими легендами ³⁾. Уже одно это обстоятельство говоритъ въ пользу независимости отъ буддизма евангельскаго сказанія объ ангелахъ. Но въ Евангеліи содержится не простое упоминаніе объ ангелахъ, подобно упоминанію въ буддійскихъ легендахъ о *девахъ* и другихъ сходныхъ съ ними существахъ, но и ученіе о нихъ, не имѣющее себѣ соотвѣтствія въ легендахъ.

По евангельскому ученію ангелы въ великомъ множествѣ ⁴⁾ пребываютъ на небесахъ ⁵⁾; всегда находятся въ ближайшемъ непосредственномъ общеніи съ Самимъ Богомъ, предъ Которымъ они предстоятъ ⁶⁾ и Котораго они лицезрятъ ⁷⁾; они

¹⁾ Мѡ. 4, 11; 13, 39, 41; 16, 27; 18, 10; 22, 30; 24, 31, 36; 25, 31; 26, 53; 28, 25. Мрк. 1, 13; 8, 38; 12, 25; 13, 27, 32. Лук. 1, 11, 13, 18, 19; 2, 9, 10; 13, 15; 9, 26; 12, 8, 9; 15, 10; 16, 22; 20, 36; 22, 43; 24, 23. Иоан. 1, 51; 5, 4, 12, 29; 20, 12.

²⁾ Напр. въ разсказахъ о воскресеніи и вознесеніи.

³⁾ Лук. 22 гл. 43 ст. Leudel. Das Evangelium. 301 стр.

⁴⁾ Мѡ. 26 гл. 53 ст. Лук. 2 гл. 13 ст.

⁵⁾ Мѡ. 22 гл. 30 ст. Мрк. 12 гл. 25 ст.

⁶⁾ Лук. 1 гл. 19 ст.

⁷⁾ Мѡ. 18 гл. 10 ст.

обладаютъ высшимъ вѣдѣніемъ сравнительно съ людьми 1); проводятъ жизнь, чуждую матеріальныхъ условій 2) и не подлежатъ смерти 3). Какъ слуги Божіи 4), покорные волѣ Божіей 5), а потому святые 6), ангелы являются исполнителями промысленія Божія: о спасеніи людей: они посылаются Богомъ на землю: возвѣщать Его волю 7) или же подавать помощь нуждающимся въ ней 8). Они съ участіемъ относятся къ нравственному состоянію человѣка и радуются покаянію каждаго грѣшника 9). По кончинѣ праведнаго, они относятъ его душу въ царство небесное 10). Каждый человѣкъ имѣетъ своего особаго ангела хранителя, предстоящаго предъ Богомъ 11). Въ будущее второе пришествіе: Сынъ Божій, какъ Судья всего міра, явится во всей Своей Божественной славѣ, окруженный множествомъ святыхъ ангеловъ 12), которые, по Его велѣнію, соберутъ всѣхъ людей 13), отдѣлятъ праведныхъ отъ грѣшныхъ 14) и этихъ послѣднихъ отвергнутъ въ мѣсто вѣчныхъ мученій 15).

Евангельское ученіе объ ангелахъ стоитъ въ тѣсной связи съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ и представляетъ лишь его дальнѣйшее раскрытіе 16). Между тѣмъ буддизмъ не признаетъ

1) Мѡ. 24 гл. 36 ст. Мрк. 13 гл. 32 ст.

2) Мѡ. 22 гл. 30 ст. Мрк. 12 гл. 25 ст.

3) Лук. 20 гл. 36 ст. Мѡ. 6 гл. 10 ст. Мрк. 1 гл. 13 ст.

4) Мѡ. 4 гл. 11 ст. Мрк. 16 гл. 7 ст. Мѡ. 25 гл. 30 ст.

5) Мѡ. 28 гл. 5 ст. Лук. 1 гл. 11 ст. 2 гл. 9, 10 ст. 24 гл. 23 ст. Іоан. 20 гл. 12 ст.

6) Іоан. 5 гл. 4 ст.

7) Лук. 16 гл. 22 ст.

8) Лук. 15 гл. 10 ст. Мѡ. 18 гл. 30 ст.

9) Мѡ. 25 гл. 31 ст. Мрк. 8 гл. 38 ст. Лук. 9 гл. 26 ст.

10) Мѡ. 13 гл. 41 ст. 24 гл. 31 ст. Мрк. 13 гл. 27 ст.

11) Мѡ. 18 гл. 49 ст. Мѡ. 13 гл. 42, 59 ст.

12) Такъ, по ветхозавѣтному ученію, ангелы, сотворенные Богомъ, (Псал. 32, 6). Неем. 9, 6), служебные духи Божіи, (Псал. 102, 21; 103, 4), въ безчисленномъ множествѣ (Іов. 25, 3) предстоящіе предъ Богомъ и служащіе Ему, (3 Цар. 22; 19; 2 Парал. 18, 18; Дан. 7, 10) прославляющіе Бога, (Псал. 102, 20; 148, 2. Исаія 6, 3) поклоняющіеся Ему, (Неем. 9, 6) покорные Его волѣ, (Псал. 102, 20—21) отличаются мудростью (2 Цар. 14, 20) и могуществомъ, (Псал. 102, 20) возвѣщаютъ людямъ волю Божію, (Дан. 8, 16, 17; 9, 21—23) исполняютъ судъ Божій надъ людьми грѣшными за ихъ беззаконія и нечестія (Быт. 19, 13. 2 Цар. 24, 16. 1 Парал. 21, 15. 4 Цар. 19, 35. 2 Парал. 32, 21. Прит. 17, 11. Псал. 34, 5, 6. Исаія 87, 36) и заботятся о благополучіи и безопасности благочестивыхъ. (Быт. 19, 12, 24, 7; 48; 16. Псал. 33, 8; 90, 11, 12. Дан. 6, 22.).

бытія какихъ-либо духовъ, подобныхъ ангеламъ; въ легендахъ упоминается о различныхъ богахъ, небесныхъ духахъ, небесныхъ девахъ, исключительно для того, чтобы представить эти существа; признаваемые браманизмомъ, низшими сравнительно съ Буддою и подчиненными ему¹⁾.

Дѣйствительность явленія ангеловъ засвидѣтельствована многими ветхозавѣтными писателями; сообщающими объ историческихъ событіяхъ²⁾. Ангелы являлись обычно въ человѣческомъ образѣ³⁾; при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, независимо отъ душевнаго настроенія того лица, которому являлись; они вступили въ разговоръ съ человѣкомъ, уясняли ему настоящее или же открывали будущее. Историческія сказанія о первыхъ временахъ существованія Церкви Христовой на землѣ также подтверждаютъ дѣйствительность явленій ангеловъ⁴⁾.

Считать каждое изъ этихъ явленій лишь продуктомъ фантазіи (галлюцинаціею) видѣвшихъ нѣтъ никакихъ основаній. Галлюцинація свидѣлствуетъ о болѣзненномъ состояніи человѣка: она предполагаетъ крайнее разстройство нервной системы, вслѣдствіе органическаго страданія или же усиленной дѣятельности фантазіи, вызванной какою-либо преобладающею въ данный моментъ мыслью или чувствомъ. Переживаемое душевное состояніе должно быть весьма сильно, чтобы вызвать соотвѣтствующія себѣ столь ясныя и отчетливыя представленія, которыя могли бы считаться за впечатлѣнія, полученные отъ дѣйствительныхъ предметовъ. Отсюда ясно, что галлюцинаціи могутъ являться не у всякаго человѣка и не во всякое время. Натуры съ крайнею нервной возбудимостью и

1) Справедливость сказаннаго подтвердится при разборѣ соотвѣтствующихъ случаевъ.

2) Быт. 16 гл. 7, 9—11, ст. 21 гл. 17 ст. 22 гл. 11, 12, 15 ст. 32 гл. 1 ст. Исх. 14 гл. 19 ст. Числ. 20 гл. 16 ст. 22 гл. 31—35 ст. Ис. Нав. 5 гл. 13—15 ст. Суд. 2 гл. 1, 4 ст. 6 гл. 11, 12, 21, 22 ст. 13 гл. 3, 16, 18, 20 ст. 2 Цар. 24 гл. 16—17 ст. 3 Цар. 19 гл. 5, 7 ст. 4 Цар. 1 гл. 3, 15 ст. 1 Парал. 21 гл. 16, 18, 20 ст. Дан. 3 гл. 49, 92 ст.

3) Ис. Нав. 5 гл. 13—14 ст. Суд. 6 гл. 12—18 ст. 18 гл. 6, 11 ст. Дан. 3 гл. 49, 92 ст. 8 гл. 15 ст.

4) Дван. 1 гл. 10, 11 ст. 5 гл. 19—20 ст. 8 гл. 26 ст. 10 гл. 3—7 ст. 12 гл. 7—11 ст. 27 гл. 23 ст.

сильно развитою фантазіею болѣе склонны къ нимъ, чѣмъ лица, обладающія противоположными качествами. Но и на такой благопріятной почвѣ галлюцинаціи могутъ возникнуть только подъ вліяніемъ угнетающей человѣка идеи, которая даетъ содержаніе или, по крайней мѣрѣ, общую окраску этимъ образамъ. Если каждая отдѣльная галлюцинація является лишь при разстройствѣ душевной и тѣлесной жизни человѣка, то еще въ большой степени предполагается такое разстройство сложными галлюцинаціями зрѣнія и слуха; такъ что эти послѣдствія почти и бывають возможны только въ состояніи бреда и умопомѣшательства. Должно замѣтить также, что, кромѣ двухъ послѣднихъ указанныхъ состояній, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ галлюцинаціи быстро исчезаютъ и самими видящими ихъ ясно сознаются, какъ продукты ихъ собственной фантазіи. Ни одно изъ указанныхъ условій возникновенія галлюцинацій не имѣетъ мѣста въ сообщаемыхъ Библіею случаяхъ явленій ангеловъ. Удостоившіеся видѣть небесныхъ вѣстниковъ Авраамъ, Иисусъ Навинъ, Давидъ, пророкъ Илья, священникъ Захарія, апостолы Петръ и Павелъ, не говоря уже о Пречистой Дѣвѣ Маріи,—всѣ лица, обладавшія чистымъ здравымъ умомъ, чуждыя всякой экзальтаціи, сильныя духомъ, великія святостью своей жизни. Даже самыя тяжкія испытанія, различнаго рода несчастія, переносились ими съ твердою надеждою на Бога, съ полною покорностью Его святой волѣ, а слѣдовательно, не вызывали разстройства ихъ душевной жизни¹⁾.

Явленія ангеловъ этимъ лицамъ были обычно такъ неожиданны, что въ большинствѣ случаевъ видѣвшіе признавали въ явившемся ангела не въ тотъ же моментъ, а спустя нѣсколько времени, иногда даже по его удаленіи²⁾. Всѣ эти явленія

1) Объ Авраамѣ: Быт. 12, 4; 15, 6; 22, 12, 16—18. Ис. Свр. 44, 19—20 Рим. 4, 16—21. Объ Иисусѣ Навинѣ: Чис. 14, 6—9. Ис. Свр. 46, 6. О Давидѣ: 1 Цар. 17, 45—47; 30, 7; 2 Цар. 15, 25—26. Псал. 26, 1—3; 27, 7; 38, 8; 43, 7—8; 56, 2; 61, 6; 70, 1, 3, 5—7, 17—21; 143, 2; 145, 5—10 и др. Ис. Свр. 47, 9—10. Объ Илїи: 3 Цар. 17—18 гл. Ис. Свр. 48, 1—10. О Захарїи: Лук. 1, 6. Объ ап. Петрѣ: Дѣян. 4, 19; 5, 29. Объ ап. Павлѣ: Дѣян. 21, 13; 2 Кор. 1, 8—10. Филлп. 4, 12—13.

2) Такъ Иисусъ Навинъ не узналъ явившагося ему ангела, а потому обратился къ нему съ вопросомъ: „наишь ли ты или изъ прїателей нашихъ?“ вслѣдствіе чего самъ ангелъ объяснилъ о себѣ. (Ис. Нав. 5, 13—14). Гедеонъ, Маной и его жена узнала ангела по его удаленіи (Суд. 6, 12, 13, 21, 22; 13, 7, 6, 9, 11,

были не призрачны, въ чемъ твердо убѣждались сами видѣвшіе, иногда послѣ предварительнаго своего сомнѣнія въ ихъ дѣйствительности, вслѣдствіе ясности, отчетливости и продолжительности явленія. Самыя явленія сопровождались бесѣдою и различными дѣйствіями, послѣдствія которыхъ нерѣдко становились извѣстными и постороннимъ лицамъ, совсѣмъ не знавшимъ о бывшемъ явленіи ¹⁾. Слѣдовательно, всѣ эти случаи должно признать за дѣйствительныя явленія ангеловъ въ чувственномъ образѣ, а не за галлюцинаціи, или призрачныя видѣнія, плодъ разстроенной фантазіи ²⁾.

Остается еще предположить, что всѣ рассказы о явленіяхъ ангеловъ вымышлены писателями. Позная несостоятельность такого предположенія очевидна. Эти рассказы встрѣчаются у различныхъ писателей, сообщавшихъ о дѣйствительныхъ событіяхъ изъ исторической жизни своего родного народа; ихъ писанія появлялись въ различное время, иногда даже черезъ нѣсколько столѣтій одно послѣ другого. Неужели же всѣ священные писатели завѣдомо и единодушно согласились передавать вымыслы за факты? Предполагать такой обманъ, по меньшей мѣрѣ, было бы стравно и крайне ненаучно ³⁾.

Съ другой стороны, если признавать такіе рассказы за вымыслы, созданные подъ вліяніемъ вѣрованія въ бытіе ангеловъ

¹⁾ Ангелъ вывелъ апостоловъ изъ темницы; служители нашли темницу затворенною и стражей предъ дверями; сами же апостолы въ это время учили народъ во храмѣ. (Дѣлв. 5, 19, 28, 25). Корнилиі ясно видѣлъ ангела; точно опредѣляется время явленія; ангелъ подробно и точно указалъ мѣстопробываніе ап. Петра, такъ что посланные слуги, руководясь этимъ указаніемъ, безъ затрудненія нашли апостола. (Дѣян. 10, 3—8, 17—18) Ангелъ освободилъ ап. Петра изъ темницы. Это освобожденіе было столь неожиданно, что самъ апостолъ сначала считалъ все происшедшее за видѣніе и только чрезъ нѣсколько времени убѣдился въ его дѣйствительности, когда ангелъ уже удался. (Дѣян. 12, 7, 10, 11).

²⁾ По мнѣнію Гольстена и Гильгенфельда, іудеи всякое субъективное явленіе считали за объективное и за посредство Божественнаго откровенія, *Holsten Zum Evangelium des Paulus und des Petrus. 1868. Hilgenfeld. Die Bekehrung, und apostolisch. Berufung des Paulus. Zeitschrift für wissenschaft theologie. 1864.* Но ветхозавѣтныя пророки обличали ложныхъ пророковъ. (Іерем. 14, 14; 23, 25. Іезек. 13, 2; 14, 9). Дѣлались предостереженія противъ ложныхъ гаданій (Втор. 18, 2—15; 18, 20, 22). Общеніе Моисея съ Богомъ отличалось отъ общенія остальныхъ пророковъ. (Числ. 12, 6—8).

³⁾ Богословскій. 138.

и возможность ихъ явленія, то нужно согласиться, что и это невѣроятно; едва ли фантазія писателей могла бы ограничиться такимъ скромнымъ числомъ подобныхъ разсказовъ. Отрѣшившихъ отъ исторической достовѣрности и вдавшихся въ область вымысловъ, она создала бы множество разсказовъ объ ангелахъ чисто фантастическихъ. Прекрасной иллюстраціей въ этомъ отношеніи можетъ служить апокрифическая „Книга юбилеевъ“, или „Малое Бытіе“, которая представляется продиктованною ангеломъ и сообщаетъ весьма много фантастическаго объ ангелахъ и ихъ явленіяхъ ¹⁾.

2. СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ ЗАЧАТІЕ.

По ученію христіанской Церкви, основанному на вполне ясномъ и точномъ свидѣтельствѣ Евангелія ²⁾ и составляющему одинъ изъ главныхъ пунктовъ всей системы христіанства, Иисусъ Христосъ, будучи истиннымъ Богомъ, благоволилъ принять полную человѣческую природу отъ пречистой и непорочной безмужной Дѣвы, подъ особеннымъ воздѣйствіемъ Духа Святаго.

Такое ученіе о непостижимомъ зачатіи Спасителя, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей ³⁾, заимствовано изъ буддійскихъ легендъ, гдѣ говорится о зачатіи Будды во чревѣ Майи сверхъестественнымъ образомъ, безъ участія мужа.

При оцѣнкѣ этого мнѣнія, должно имѣть въ виду, что ученіе о дѣвствѣ матери Будды не принадлежитъ къ ясно и точно выраженнымъ и твердо установленнымъ пунктамъ системы буддизма. Легенды называютъ мать Будды не дѣвою, а женщиною, супругою короля Суддгоданы, съ которымъ она прожила уже много лѣтъ до рожденія своего сына ⁴⁾. Мать Будды,

¹⁾ Этотъ апокрифъ появился, вѣроятно, около времени Рождества Христова. (Книга юбилеевъ. А. Смирновъ. Казань. 1895. Стр. 39).

²⁾ Мѡ. 1, 18, 20, 22—25. Лук. 1, 31, 34, 35.

³⁾ Коеррен. стр. 76. Bunsen. стр. 33—37. Зейдель въ главѣ: „Зачатіе отъ Духа Святаго“ излагаетъ послѣдовательное, по его мнѣнію, развитіе идеи божественнаго и человеческого. Das Evangelium 110—133 стр. Lillie. Influence of buddhism. стр. 23—24. Saint—Patrice 59 стр.

⁴⁾ Будда въ видѣ бѣлаго слона вошелъ въ чрево замужней жены, а не дѣвы. Romantic. Legend стр. 32, 36, 37, 41. Scott. Buddhism and Christianity. Edinburgh. 1890. Стр. 159, прим. 1.

по буддійскому ученію, должна быть покорной женой своего мужа и не должна имѣть другихъ дѣтей, кромѣ будущаго Будды ¹⁾. Что касается сошествія Будды съ неба въ видѣ бѣлаго слона въ правый бокъ Майи, то въ легендѣ оно представляется лишь сновидѣніемъ, а не дѣйствительнымъ событіемъ. Призванные браманы истолковали этотъ сонъ, какъ указаніе на будущую судьбу сына Суддгоданы, а не на способъ его зачатія.

Если даже признать, что легенда считаетъ дѣйствительнымъ сошествіе Будды въ бокъ Майи въ видѣ бѣлаго слона или цвѣтнаго луча, то и тогда это сказаніе не будетъ имѣть ничего общаго съ евангельскимъ ученіемъ о непорочномъ сверхъестественномъ зачатіи Іисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы, подѣ воздействиемъ Духа Святаго. Буддизмъ заимствовалъ изъ браманизма ученіе о перерожденіяхъ, по которому душа живого существа послѣ его смерти переходитъ въ одно изъ отдѣленій неба или ада, пока снова не возрождается въ томъ или другомъ существѣ на землѣ. Отсюда является необходимымъ переходъ души изъ того или другаго мѣста къ существу, вновь зачинающемуся на землѣ; но на этомъ основаніи, конечно, нельзя считать каждое новое существо начавшимъ свою жизнь сверхъестественнымъ образомъ. Говоря о сошествіи Будды съ неба Тушита въ бокъ Майи, легенда въ данномъ случаѣ всеѣмъ не выдѣляетъ его изъ всѣхъ остальныхъ существъ, а вполне приравниваетъ къ нимъ, подчиняя его общему закону перерожденія, ²⁾. Только для представленія самаго перехода Будды къ новой жизни, она изображаетъ его въ видѣ бѣлаго слона, какъ особенно почитаемаго въ Индіи животнаго, или же въ видѣ цвѣтнаго луча, какъ символа правственной чистоты бытія сходящаго съ неба. Слѣдовательно, это сказаніе не исключаетъ возможности зачатія Будды естественнымъ образомъ.

¹⁾ По сказанію Лалиты Вистары, Майя, мать Будды, была бездѣтна, не имѣла ни сына, ни дочери, была довольна своимъ мужемъ и покорна ему; а потому, удовлетворяла требованія, которыя предъявлялись, при выборѣ будущей матери Будды, предъ его послѣднимъ воплощеніемъ. *Annales du Musee Surmet Foucaux. Le Lalita Vistara. 26—27 стр.*

²⁾ Объ этомъ см. выше II гл. 5 прим.

Правда, у блаженнаго Іеронима встрѣчается замѣчаніе, что послѣдователи Будды признають его рожденнымъ изъ бока дѣвы¹⁾; но, при отсутствіи ясныхъ свидѣтельствъ о дѣвствѣ Майи въ буддійскихъ священныя книгахъ²⁾, остается открытымъ вопросъ объ источникѣ, на основаніи котораго Іеронимъ сообщилъ о вѣрованіи буддистовъ. Не послужило ли имъ сказаніе легенды о сошествіи Будды въ видѣ бѣлаго слона въ чрево Майи? Но если свидѣтельство Іеронима имѣетъ для себя другое основаніе, то возникаетъ вопросъ о времени происхожденія буддійскаго вѣрованія въ дѣвство Майи. Точно опредѣлить это время нѣтъ твердыхъ основаній³⁾. Самое ясное свидѣтельство объ этомъ Іеронима относится къ концу четвертаго или къ началу пятаго вѣка по Р. Х. Отсюда открывается

1) Творенія бл. Іеронима. Часть VI. рус. Перев. Кіевъ. 1880 стр. 208.

2) Бигандетъ, указывая на призваніе легендамъ зачатія и рожденія Будды сверхъестественнымъ, однакоже не приводитъ ни одного свидѣтельства въ подтвержденіе этого положенія. По свидѣтельству Гарди, подобнаго свидѣтельства нѣтъ и въ тибетскихъ священныя книгахъ. (Желюгъ. 79—80 стр.).

3) Едва ли можно признать безспорнымъ мнѣніе профессора Минаева, который, на основаніи найденной въ Матхурѣ мѣдной монеты съ изображеніемъ женской фигуры и двухъ слоновъ, поливающихъ ее изъ хоботовъ, и открытаго барельефа, представляющаго королеву Майю подѣ деревомъ, дѣлаетъ выводъ, что уже до начала нашей эры легенда о чудесномъ рожденіи Будды въ главныхъ чертахъ была выработана, т. е. Майя святая, непорочно зачавшая, изображалась на монетахъ; а повѣсть о безболѣзненномъ рожденіи въ лѣсу, безъ людской помощи, изображалась въ храмахъ торговаго многолюднаго города“ (Жур. Мин. Нар. Просв. СLXXXVIII стр. 226). Если въ женской фигурѣ на монетѣ признавать изображеніе Майи, то оно можетъ служить указаніемъ не на сверхъестественное зачатіе Будды, а лишь на исполнѣ естественное почитаніе буддистами матери основателя своей вѣры, независимо отъ самаго способа его зачатія. Изображеніе двухъ слоновъ, омывающихъ женщину, также не выражаетъ собою непрѣменно идеи сверхъестественнаго рожденія; потому что основаніе указываетъ на потребность очищенія, исключаящую мысль о предшествующемъ состояніи непорочной чистоты и святости. Изображеніе Майи подѣ деревомъ, если и указываетъ на легенду о рожденіи Будды въ роцѣ, то, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ отношенія къ самому способу зачатія. Къ тому же, пребываніе матери подѣ деревомъ во время родовъ не выражаетъ ли скорѣе желанія вѣрующихъ буддистовъ представить рожденіе Будды происшедшимъ въ самомъ прекрасномъ мѣстѣ, чѣмъ идею безболѣзненнаго рожденія, безъ человеческой помощи? Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что легенда не исключаетъ необходимости для Майи посторонней помощи при родахъ, такъ какъ представляетъ Брамю и Индру исполняющими обязанности повивальной бабки въ это время (Коерреп стр. 77). Лалита Вистара даже прямо говоритъ о повивальной бабкѣ, бывшей съ королевою при рожденіи Будды.

возможность предполагать вліяніе христіанскаго ученія о рожденіи Спасителя отъ Пресвятой Дѣвы на буддійское вѣрованіе въ дѣвство Майи ¹⁾. Не пытаюсь доказывать справедливость этого послѣдняго предположенія, мы обращаемъ на него вниманіе только для того, чтобы показать, насколько шатки и слабы доводы, какіе приводятся для признанія христіанскаго ученія заимствованнымъ изъ буддизма, если они допускаютъ возможность противоположнаго рѣшенія вопроса.

По нашему убѣжденію, когда бы ни образовалось буддійское ученіе о дѣвствѣ Майи, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ свидѣтельствовать противъ самобытности христіанскаго ученія о сверхъестественномъ зачатіи Господа Спасителя. Сущность христіанскаго ученія по этому вопросу состоитъ въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ принять полную человѣческую природу ²⁾, чуждую всякаго грѣха ³⁾, отъ безмужной и пренепорочной Дѣвы ⁴⁾, подъ особеннымъ воздѣйствіемъ Духа Святаго ⁵⁾. Буддизмъ же не признаетъ существованія духа, не знаетъ Бога, слѣдовательно, и Духа Святаго; а потому въ рассматриваемомъ пунктѣ онъ представляетъ собою рѣшительную противоположность христіанству. Вотъ потому-то и изслѣдователи буддизма, устанавливающіе его сходство въ этомъ пунктѣ съ христіанствомъ, обнаружили полную несостоятельность своего положенія. Такъ Зейдель, сопоставляя евангельское сказаніе о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса Христа съ буддійскою легендою, надписываетъ эту главу: „Зачатіе отъ Духа Святаго“; но во всей этой довольно обширной главѣ и рѣчи нѣтъ о Святомъ Духѣ ⁶⁾. Бунзенъ въ отдѣлѣ: „Зачатый отъ Духа Святаго, рожденный отъ дѣвы Майи“, говоритъ, что, по сказанію китайскихъ буддійскихъ священныхъ книгъ, на дѣву Майю сошелъ Духъ Святой, на-

1) Такое предположеніе высказываетъ Келлогъ, хотя не считаетъ его необходимымъ для объясненія буддійскаго вѣрованія (81 стр.).

2) Мѡ. 8, 20. Мрк. 8, 31. Лук. 22, 48. Іоан. 3, 13; 8, 40. 1 Іоан. 4, 3. 1 Кор. 15, 21, 45, 47, 49. 1 Тим. 2, 5.

3) Іоан. 8, 46. 1 Петр. 2, 22. 1 Іоан. 2, 5. 2 Кор. 5, 21. Евр. 4, 15.

4) Исаи, 7, 14. Лук. 1, 34.

5) Мѡ. 1, 18, 20. Лук. 1, 35.

6) Seydel. Das Evangelium. 110—133 стр.

зывается тамъ „Шингъ-Шинъ“¹⁾). Но, для подтвержденія этой мысли, Бунзенъ не приводитъ ни одного текста изъ этихъ писаній и ни одного довода, на основаніи котораго подъ „Шингъ-Шинъ“ нужно было бы признавать существо, сходное съ Святымъ Духомъ. Между тѣмъ, такой доводъ весьма необходимъ; такъ какъ подобное ученіе находилось бы въ противорѣчій со всею системою буддизма, а слѣдовательно, голословное утвержденіе, въ данномъ случаѣ въ особенности, не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. При томъ же, первый китайскій переводъ буддійскихъ священныхъ писаній былъ сдѣланъ около 70 г. по Р. Х., когда буддизмъ былъ признанъ въ Китаѣ равноправнымъ съ религіею Конфуція и сектою Лао-Тзы; происхождение же самостоятельной буддійской священной письменности на китайскомъ языкѣ, слѣдовательно, должно быть отнесено къ болѣе позднему времени; а потому и указывать на эту письменность, какъ источникъ евангельскаго сказанія, совершенно неосновательно даже и въ томъ случаѣ, если бы между обоими сказаніями существовало дѣйствительное сходство.

Такимъ образомъ, дѣвство матери Будды принадлежитъ къ числу неясно и неточно выраженныхъ пунктовъ буддійскаго ученія²⁾; раннее происхождение этого вѣрованія весьма сомнительно; а признаніе зачатія самого Будды подъ воздѣйствіемъ Духа Святаго безусловно не можетъ имѣть мѣста въ буддизмѣ, какъ противорѣчащее его основнымъ пунктамъ.

Но еслибы признаніе матери Будды дѣвою относилось къ бесспорнымъ пунктамъ буддійскаго ученія, имѣющимъ древнее происхождение, то и въ такомъ случаѣ независимость христіанскаго ученія отъ буддійскаго, была бы несомнѣнна. Зачатіе Спасителя во чревѣ вѣдорочной и безмужной Дѣвы было предсказано пророкомъ Исаіею³⁾, жившимъ за нѣсколько вѣковъ до рожденія Будды⁴⁾; слѣдовательно, предвозвѣщено было со-

1) Bunsen. The Angel Messiah, 33 стр.

2) Замѣчательно, что по сказанію Лалиты Вистары, при выборѣ матери, отъ которой долженъ родиться Будда, отвергается одинъ королевскій родъ исключительно потому, что супругъ королевы очень старъ годами и, вслѣдствіе этого лишенъ производительной способности. Lalita Vistara стр. 24.

3) Исаія 7 гл. ст.

4) Пророческая дѣятельность Исаіи относится къ концу 9 в. и къ 8 вѣку.

вершено независимо отъ буддійскаго ученія о дѣвствѣ Майи.

Самое ученіе о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса Христа, основанное на точномъ и ясномъ свидѣтельствѣ евангелистовъ, не является отрывочнымъ и случайнымъ, стоящимъ внѣ связи, а тѣмъ болѣе въ противорѣчій съ остальными пунктами христіанскаго ученія¹⁾, но находится въ тѣсной внутренней связи со всею системою христіанства и составляетъ важнѣйшій основной ея пунктъ.

Тотъ, кто долженъ былъ сдѣлаться вождемъ новаго человѣчества, истинно божественнаго, т. е. осуществляющаго свой первоначальный типъ, не могъ быть простымъ звеномъ въ длинной цѣпи естественныхъ поколѣній, насквозь проникнутыхъ зломъ, которое какъ бы срослось съ падшею человѣческою природою. Невозможно, чтобы Онъ былъ въ состояніи спасти человѣчество и въ то же время говорить съ Давидомъ: „Я зачатъ во грѣхѣхъ“. Нужно было положить, нѣкоторымъ образомъ, новое начало, и при томъ, второй Адамъ не разрушилъ бы дѣла перваго, если бы не произошелъ отъ него. Нужно было, чтобы Онъ родился отъ жены и облекся истинною человѣческою природою; но не менѣе настояло нужды и въ томъ, чтобы истинная причина его земнаго существованія лежала не въ оскверненномъ человѣчествѣ, а въ божественномъ и творческомъ началѣ²⁾.

Потребность въ такомъ именно Искупителѣ всегда чувствовалась человѣчествомъ, стонавшимъ подъ тяжкимъ бременемъ

1) Евангельское сказаніе о чудесномъ зачатіи Спасителя отъ непорочной безмужной Дѣвы, пророчески предсказанное въ ветхомъ заветѣ, не могло возникнуть на основаніи іудейскихъ вѣрованій и, следовательно, не представляетъ собою только ихъ развитіи и завершеніи. Ученіе о единомъ Богѣ, о безконечномъ превосходствѣ Его предъ людьми, глубокое уваженіе къ святости брака, взглядъ на рожденіе дѣтей и многочисленность потомства, какъ на выраженіе особеннаго благословенія Божія (Втор. 28 гл. 18 ст) исключали возможность образованія сказанія о воплощеніи Бога, при томъ отъ Дѣвы, не вступавшей въ бракъ. (Neander. Life of Christ. London. 1857, стр. 14). Вотъ потому то у іудеевъ существовало лишь темное предчувствіе о таинственномъ, сверхъестественномъ происхожденіи ожидаемаго ими Мессіи. (Буткевичъ. Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Харьковъ. 1888, стр. 203—204).

2) Прессансе. Жизнь Іисуса Христа: 9 стр.

пороковъ и угнетавшихъ его бѣдствій. Отсюда у различныхъ народовъ; стоявшихъ на разныхъ ступеняхъ духовнаго развитія, появлялись сказанія о рожденіи отъ непорочныхъ дѣвъ боговъ, героевъ и религіозныхъ учителей. Вслѣдствіе сознанія, хотя далеко не всегда яснаго и отчетливаго глубины порчи человѣческой природы, язычники считали невозможнымъ освобожденіе отъ зла для простаго смертнаго человѣка своими собственными силами; по ихъ вѣрованію, искупленіе могло быть совершенно только существомъ, свободнымъ отъ этой порчи, явившимся въ мірѣ внѣ условій обычнаго рожденія. Необходимость такого избавителя признавалась тѣмъ настойчивѣе, что, сознавая свое безсиліе освободиться отъ порочныхъ стремленій, коренящихся въ человѣческой природѣ, язычники смотрѣли, какъ на зло, и на самое тѣло, и на все матеріальное, и на бракъ, служащій средствомъ плотскаго размноженія.

Сходство языческихъ вѣрованій о воплощеніи различныхъ боговъ и героевъ отъ непорочныхъ дѣвъ съ христіанскимъ ученіемъ о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса Христа нисколько не унижаетъ этого послѣдняго и не говоритъ противъ его самобытности. Оно лишь доказываетъ, что христіанство въ давномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, удовлетворяетъ одну изъ вѣщныхъ потребностей человѣческаго духа, которая не находила себѣ полнаго удовлетворенія въ язычествѣ, затемненномъ неправдою и суетвѣремъ; подобно тому, какъ сильная жажда не утоляется водой изъ мутнаго источника.

3. ПОКЛОНЕНІЕ ДО РОЖДЕНІЯ.

Когда пресвятая Дѣва Марія, послѣ ангельскаго благовѣстія, пришла къ своей родственницѣ, праведной Елисаветѣ, и привѣтствовала ее, то во чревѣ Елисаветы разыгралъ младенецъ, и сама она, исполнившись Духа Святаго, воскликнула: „Благословенна Ты между женами, и благословенъ плодъ чрева Твоего! И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ? Ибо, когда голосъ привѣтствія Твоего дошелъ до слуха моего, разыгралъ младенецъ радостно во чревѣ моемъ. И

блаженна увѣровавшая; потому что совершится сказанное Ей (отъ Господа ¹⁾).

Признаніе Елисаветою Пресвятой Дѣвы Маріи Матерью Господа до рожденія Ея Сына и прославленіе этого Младенца, еще находившагося во чревѣ Матери, по мнѣнію Зейделя²⁾, сходно съ сказаніемъ буддійской легенды о томъ, что Будда, находясь во чревѣ матери, былъ видимъ для всѣхъ, и что Брама и другія божества привѣтствовали его въ это время и приносили ему богатые дары. Лилли обращаетъ вниманіе на то, что, по сказанію легенды, чрево Майи было прозрачное, а нѣкоторыя средневѣковыя фрески представляютъ Иисуса Христа видимымъ во чревѣ Его Матери ³⁾.

Полная несостоятельность сопоставленія евангельскаго сказанія съ буддійскою легендой очевидна. Простой правдивый евангельскій рассказъ о встрѣчѣ Пресвятой Дѣвы съ родственницею Елисаветою, когда было произнесено приведенное выше привѣтствіе, не имѣетъ рѣшительно ничего, хотя сколько-нибудь, соответствующаго себѣ въ буддійской легендѣ. Привѣтствіе Дѣвы Маріи, какъ Матери Господа, было произнесено Елисаветою по особому внушенію отъ Святаго Духа ⁴⁾, а совсѣмъ не потому, что Младенецъ былъ видимъ, какъ это представляется въ легендѣ. Самое играніе младенца во чревѣ Елисаветы указывало лишь на то, что этотъ младенецъ исполнился Духа Святаго еще во чревѣ своей матери, какъ было предсказано ангеломъ Захаріи ⁵⁾.

Дѣйствительность особеннаго воздѣйствія Духа Святаго на человѣка, слѣдствіемъ чего является знаніе, недоступное для человѣческаго ума при обычныхъ условіяхъ ⁶⁾, подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ священныхъ писателей ⁷⁾. Почти

¹⁾ Лук. 1, 42—45.

²⁾ Das Evangelium стр. 134.

³⁾ Lillie Buddhism стр. 16.

⁴⁾ Лук. 1, 41.

⁵⁾ Лук. 1, 15. Богословскій, стр. 166.

⁶⁾ Напр. предсказаніе далекаго случайнаго будущаго, знаніе языковъ безъ изученія ихъ.

⁷⁾ Такъ Духъ Святый сходилъ на Валаама (Числ. 24, 2), Саула (Цар. 10, 10) и его слугъ (1 Цар. 19, 20) Давида (1 Цар. 16, 13) Азарію (2 Парал. 15, 1), Лозила, сына Захаріи (2 Парал. 20, 14), Захарію, сына Іудая (2 Парал. 24, 20).

въ теченіе всей многовѣковой ветхозавѣтной исторіи, среди богоизбраннаго еврейскаго народа существовали пророки, которые, по особому откровенію отъ Духа Святаго, возвѣщали волю Божію ¹⁾. Ихъ ясныя предсказанія о далекомъ будущемъ впоследствии исполнились съ такою поразительною точностію ²⁾, что происхожденіе этихъ предсказаній является совершенно необъяснимымъ безъ признанія особеннаго воздѣйствія Духа Святаго. Слѣдовательно, равсматриваемый нами евангельскій рассказъ, сообщающій объ открытіи Елисаветѣ великой тайны, по особому внушенію отъ Духа Святаго, вполне согласуется со всѣми священными сказаніями о чрезвычайномъ воздѣйствіи Духа Святаго, а потому не требуетъ для своего объясненія сопоставленія съ чуждой ему по содержанию и характеру буддійской легендой.

Къ приведенному выше замѣчанію Лилли, съ своей стороны, прибавимъ, что не только на средневѣковыхъ фрескахъ, но и на иконѣ, чтимой православною Церковью въ настоящее время, Младенецъ Христосъ изображается видимымъ во чревѣ Своей Пречистой Матери ³⁾. Однакоже это священное изображеніе только наглядно представляетъ пребываніе Спасителя во чревѣ Непорочной Дѣвы, которое, по сверхъестественномъ зачатіи, совершалось по общему закону развитія человѣческаго организма въ материнской утробѣ; а вовсе не служитъ иллюстраціей къ буддійской легендѣ, выдѣляющей Будду изъ всѣхъ остальныхъ людей еще во время пребыванія во чревѣ матери.

И. Краснитскій

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Богъ возвѣщаль слова Духомъ Своимъ чрезъ пророковъ. (Зах. 7, 12. 2. Петр. 1, 21).

²⁾ Подробному и обстоятельному вслѣдованію этого вопроса посвящено сочиненіе Кейта, переведенное и на русскій языкъ: „Доказательство истинности христіанской вѣры“. Спб. 1870.

³⁾ Эта икона именуется: „Слово плоть бысть“. Празднованіе ей совершается 9 марта. Сборникъ изображеній, явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы, въ православной церкви прославляемыхъ. Москва. 1869. Изображеніе къ 10—12 стр.

Постановленія обь образѣ жизни монаховъ и судѣ надъ ними въ XVIII и XIX столѣтіи.

(Окончаніе *).

Правила, касающіяся условій выхода монашествующихъ изъ монастыря, въ общемъ примѣнялись, конечно, и къ послушникамъ. Но такъ какъ являясь въ мірѣ, сіи послѣдніе, какъ не связанные еще никакими обѣтами, чувствовали себя гораздо свободнѣе лицъ монашествующихъ, а потому позволяли себѣ зачастую совершеніе такихъ дѣяній, которыя наводили на монашествующее сословіе нареканія; то, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, относительно послушниковъ были сдѣланы слѣдующія постановленія. Указомъ 19 окт. 1871 г. Св. Синодъ постановилъ, чтобы монастырскія начальства отнюдь не дозволяли послушникамъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ и въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ, но за личную отвѣтственность настоятеля монастыря. Отпускать же послушниковъ и послушницъ для сбора пожертвованій на нужды монастырей ни въ какомъ случаѣ не разрѣшалось. Для перехода въ другой монастырь, послушники обязывались представлять туда увольнительное свидѣтельство, съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ оставили первый монастырь ¹⁾. „Принимая во вниманіе, что монастырскіе послушники, отпускаемые изъ монастырей въ продолжительные отпуска съ увольнительными свидѣтельствами отъ ихъ монастырскаго начальства, находясь въ надзорѣ ду-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1905 г. № 3.

¹⁾ Руковод. Ук. Пр. Синод. В. Маврицкій, стр. 67, № 71. Цир. Ук. Св. Синод. А. Завьялова 1871 г. № 59.

ховнаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими монашескихъ правилъ и что въ подобныхъ обстоятельствахъ гражданское и духовное начальства встрѣчаютъ крайнія затрудненія при собраніи свѣдѣній о происхожденіи такихъ уволенныхъ въ отпускъ послушниковъ и о томъ, къ какому сословію они принадлежали до вступленія въ монастырь, Св. Синодъ указомъ отъ 30 апрѣля 1873 г. потребовалъ, чтобы монастырскія начальства, при увольненіи въ отпускъ лицъ, ваходящихся на послушаніи въ монастыряхъ, на срокъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ или за границу, возвращали симъ людямъ документы, выданные имъ отъ гражданского начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь, выдавая имъ, если пожелаютъ, отдѣльныя свидѣтельства и о томъ, сколько времени они прожили въ монастырѣ на послушаніи, и какъ вели они себя по день подачи ими прошенія объ увольненіи изъ монастыря¹⁾. Вообще же монашествующія власти, при увольненіи кого-либо изъ членовъ монашеской общины въ отпускъ, должны были строго наблюдать, чтобы такія лица не были порочнаго и сомнительнаго поведенія и увольнялись только по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самые умѣренные сроки²⁾, „причемъ, смотря по значительности отлучки, и по степени довѣрія къ отлучающимся (если увольняющей найдетъ нужнымъ), причина и срокъ отлучки вносятся въ заведенную для того, по Указу Св. Синода 12-го марта 1865 г., книгу. Уволенный, непосредственно по возвращеніи долженъ явиться къ уволившему его для удостовѣренія, наблюденъ ли данный срокъ, что и отмѣчается въ указанной книгѣ; но если увольняемый или по лѣтамъ, или по инымъ причинамъ, требуетъ нѣкотораго для себя наблюденія, то онъ отпускается въ сопровожденіи благонадежнаго изъ старцевъ³⁾).

Указомъ отъ 8-го января 1891 года, въ виду злоупотреб-

1) Рубов. Ук. Св. Пр. Синода В. Маврицкій, № 72, стр. 68, изд. 1879 г.

2) Св. Зак. т. XIV, изд. 1842 г., ч. III, отд. III.

3) Правила благоустройства монаш. братствъ въ Московск. Ставропиг. обителяхъ, утвержд. по опред. Св. Синод. 13--18 февраля 1853 г. и Сборникъ дѣйств. и руковод. постанов. Т. Барсова. Прилож. къ ст. 1082 стр. СХІІІ.

леній со стороны монашескихъ лицъ дозволенными отпусками, Св. Синодъ постановилъ: „имѣя въ виду, что 1) правила св. соборовъ IV, 4; VII 21 и Двухкратн. пр. 4, запрещаютъ переходъ изъ одного монастыря въ другой, 2) что тѣми же правилами „бродяжничество“ или стремленіе монаховъ къ самовольному и безцѣльному переходу изъ монастыря въ монастырь признается явленіемъ, исполняющимъ обительныя обязанности и являющимся неблагообразіемъ, 3) что это запрещается какъ Духовнымъ регламентомъ, такъ и постановленіемъ Св. Синода отъ 21 мая 1722 г. подъ страхомъ отлученія отъ общенія церковнаго и штрафа, 4) что по 28 ст. уст. Духовной Консисторіи епархіальное начальство можетъ позволять отлучаться только по важнымъ, исключительнымъ случаямъ,—имѣя въ виду это все, Св. Синодъ постановилъ подтвердить прежнія узаконенія и требовать строгихъ наблюденій за тѣмъ, чтобы при отпускѣ монашествующихъ лицъ изъ монастыря точно обозначалось время, на какое отлучаются, причина и цѣль отпуска, такъ какъ даваніе свидѣтельствъ безъ обозначенія этого ведетъ къ беспорядкамъ и униженію монашескаго чина. Въ случаѣ же нарушенія монахами или послушниками, какихъ-либо правилъ или принятыхъ обѣтовъ, не увольнять ихъ и не пореводить изъ монастыря или епархіи, а подвергать на мѣстѣ взысканіямъ, упомянутымъ въ 175 ст. Уст. Духовной Консисторіи ¹⁾. Въ предупрежденіе же непріятныхъ послѣдствій, кои могутъ происходить для монастырскаго начальства отъ несвоевременнаго заявленія полиціи и Консисторіи о лицахъ, поступающихъ въ монастырь на жительство, Синодскимъ указомъ 19 октября 1871 г. подтверждено монашествующимъ начальствомъ о строгомъ соблюденіи законовъ относительно сего заявленія ²⁾.

Всѣ вышеизложенныя мѣропріятія законодательствъ 18 и 19 ст. имѣли своею цѣлью придать такое устройство монашеской общинѣ, которое бы гарантировало ее отъ омірщенія, позволяло бы ей безпрепятственно идти къ достиженію высокихъ монашескихъ цѣлей.

¹⁾ „Цирк. Ук. Св. Синода“. А. Завьялова, 1891 г., № 1.

²⁾ „Руковод. указ. Св. Синода“. В. Маврицкій № 64, стр. 62, изд. 1879 г.

Что же касается образа жизни монашествующихъ лицъ внутри монастыря, ихъ занятій и вообще того внутренняго содержанія и той дѣятельности, которыми должны были жить монахи въ продолженіе всего дня, то относительно этого законодательство дѣлаетъ точвыя указанія. По основному принципу жизни и дѣятельности Петра I, всѣ граждане служатъ на общую пользу; на этомъ основаніи онъ старался для монашествующихъ лицъ изыскать такой родъ занятій и работъ, которыя, будучи сообразны съ ихъ положеніемъ и ихъ стремленіями, въ то же время приносили бы государству и обществу практическую пользу; того высокаго религіозно-нравственнаго служенія монаховъ, на которое они добровольно себя посвящаютъ, Петръ I, конечно, съ своей практической точки зрѣнія не могъ понять: „а что говорятъ молятся монахи, то и всѣ молятся... что же прибыли обществу отъ сего“? ¹⁾ Въ силу такихъ практическихъ воззрѣній, законодательство Петра I стремилось образовать изъ монашествующихъ общинъ скорѣе „общины рабочихъ ассоціацій“, содѣйствующихъ матеріальному росту и развитію государства, чѣмъ классъ людей, призванныхъ къ религіозно-нравственному служенію обществу. Ссылаясь на древнихъ монаховъ, питавшихся трудами рукъ своихъ, и на повелѣніе Божіе: „отъ пота лица нашего, сіе есть отъ промысловъ праведныхъ и различныхъ трудовъ ѣсти хлѣбъ“, Петръ I требуетъ, чтобы настоятели „монахамъ празднымъ быти не попускали, избирая всегда дѣло вѣкое. А добрѣ бы въ монастыряхъ завести художества, напр.: дѣло столярное и иконное и прочее, что не противно монашеству; а монахинямъ пряжу, шитье и плетеніе кружевъ и прочего“ ²⁾.

Для обученія всѣмъ этимъ рукодѣльямъ въ 1722 году въ Синодальную канцелярію присланы были мастерицы и прями съ прядильнаго двора въ селѣ Покровскомъ, для разсылки ихъ по монастырямъ, а въ проэктѣ 1724 г. предполагалось выписать для этой цѣли мастерицъ изъ Брабандіи ³⁾. Простыя мо-

¹⁾ П. С. З. Р. И. т. VII, № 4450.

²⁾ П. С. П. и Р. т. II, № 596, стр. 250, п. 8.

³⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 616, 747, 779, 825 т. IV, № 1197, 1273.

нахини должны были заниматься пряжею „на мануфактурные дворы“, а монахини и дѣвицы послушницы „отъ благородныхъ и честныхъ родителей“ шитьемъ, низаньемъ и плетениемъ кружевъ ¹⁾. Въ видѣ поощренія труда, монахинямъ было позволено чрезъ свѣтскихъ лицъ продавать свои издѣлія и деньги употреблять на свои нужды, если же работа была сдѣлана ими изъ матеріала, приготовленнаго на средства монастырскія, то вырученныя деньги шли въ общую казну ²⁾. Постановка дѣла была такова, что мастерицы и пряди жили на счетъ монастырскій; въ своей жизни подчинялись игуменьѣ, которая слѣдила за ихъ поведеніемъ и обращеніемъ съ монахинями. Въ случаѣ же, которая изъ мастерицъ являлась въ чемъ неумѣренна или дерзостна, а найпаче безчинна и соблазну монахинь виновна“, то игуменьи съ совѣта сестеръ имѣли право подвергать таковую наказаніямъ, а если она и послѣ этого не исправлялась, то отсылать ее въ Московскую Духовную Дикастерію ³⁾. Строгое и точное распредѣленіе для каждой монахини извѣстныхъ работъ, наблюденіе за срочнымъ ихъ исполненіемъ и вообще забота о томъ, чтобы каждая монахиня была способна посредствомъ руководѣній добыть себѣ заработокъ, дѣлали изъ монастырей какіе-то профессиональные классы. Такое, именно, впечатлѣніе получается отъ чтенія указа 31 августа 1772 года, въ которомъ какъ будто дается инструкція для какого-нибудь профессиональнаго училища, поставившаго главною цѣлью своего существованія усовершенствованіе въ руководѣльныхъ занятіяхъ. Помимо занятій, требующихъ спеціальной къ нимъ подготовки, и лицъ способныхъ къ тому, въ монастырѣ было много работы по хозяйственной части, которая и распредѣлялась между лицами, не знающими никакихъ ремеслъ и искусствъ и вообще не способными ни къ какимъ художествамъ; для таковыхъ предназначалось даже отвести землю, „дабы сами себѣ хлѣбъ промышляли“ ⁴⁾.

1) П. С. П. в Расп. т. II, № 779.

2) Ibidem, № 875.

3) Ibidem, п. 8 и 9.

4) 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 4450 опр. I, § 3.

Въ указѣ же отъ 31 января 1724 г. приводятся даже и святоотеческія пра-

Признавая огромное значеніе за образованіемъ, Петръ I особенно старался привлечь къ этому дѣлу монашествующее сословіе. Такое желаніе съ его стороны имѣло свои основанія. Считая монашествующее сословіе противникомъ своихъ нововведеній, и объясняя это его некультурностью, неспособностью возвыситься до пониманія разумности и цѣлесообразности вводимыхъ имъ реформъ, Петръ I думалъ, что съ введеніемъ въ эту сферу образованія, онъ изъ врага пріобрѣтетъ себѣ дѣятельнаго помощника, способнаго свое уваженіе къ реформамъ провести и въ сознаніе народной массы, благоговѣющей предъ монашескимъ сословіемъ и довѣрающей ему, какъ своему авторитету и руководителю. Кромѣ того, для занятія высшихъ іерархическихъ должностей, которыя практика предшествующаго времени замѣщала монашествующими, требовались лица образованныя. Въ умѣ Петра I, особенно въ концѣ его царствованія, окончательно созрѣла мысль возвратить монастырямъ то просвѣтительное значеніе, которое они имѣли въ древней Руси. Онъ предлагалъ составить изъ монастырей что то родъ ученыхъ братствъ, которыя бы служили рассадниками просвѣщенія и приготавливали кандидатовъ для замѣщенія важныхъ церковныхъ должностей, какъ напр., епископовъ. Въ этихъ цѣляхъ еще въ Духовномъ регламентѣ было предписано: „по всѣмъ монастырямъ монаховъ учить подобаетъ не точію да читаютъ писанія, но да и разумѣютъ, а на сіе учинить собственно келію, и монаховъ на сіе представить избранныхъ, иже знаютъ Божественнаго писанія разумъ“¹⁾. А указомъ отъ 1-го сентября 1723 г. было повелѣно: „во всѣхъ Россійскія имперія монастыряхъ молодыхъ монаховъ (отъ 20 до 30 л.), переписавъ, собрать въ Спасской училищной монастырь и учить въ тамошнихъ школахъ кого какимъ наукамъ по остротѣ ихъ возможно“²⁾. Исключенія изъ этого постановленія были

вида и свидѣтельство историковъ въ доказательство того, что трудъ есть прямая обязанность монаховъ, вполне отвѣчающая ихъ подвижнической настроенности, „монахъ же праздный“, по слову одного древняго подвижника, есть „тать лестный“. П. С. П. и Расп. т. IV, № 1197, стр. 57.

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, стр. 252, п. 35.

²⁾ Ibidem, т. III, № 1099, № 1136; 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5091.

сдѣланы для „монаховъ, которые обрѣтаются въ казначеяхъ или въ ризничихъ, даже іеродіаконы ближайшихъ къ Московскимъ и Петербургскимъ монастырямъ не были освобождены отъ исполненія этого предписанія ¹⁾. Въ 1724 г. спеціально для образованія монашествующихъ открыты были двѣ семинаріи: одна въ Петербургѣ (Алекс. Нев. монас.), а другая въ Москвѣ. Учащіеся въ нихъ, по достиженіи 30 лѣтъ, могли по желанію постригаться и поступать въ Невскій монастырь, гдѣ они должны были пройти трехлѣтній курсъ, который однако не долженъ отвлекать ихъ и отъ ученыхъ занятій. Ученые монахи должны были переводить съ иностранныхъ языковъ и „сочинять трактаты о вещахъ, вѣдѣнія достойныхъ“, ежедневно извѣстное количество часовъ заниматься въ общей монастырской бібліотекѣ, изучать исторію, свѣтское и церковное законодательство и другія науки; въ непремѣнную обязанность имъ вмѣнялось сочиненіе и произнесеніе опредѣленнаго количества въ годъ проповѣдей, причемъ сначала они говорили проповѣди въ трапезѣ, затѣмъ въ церкви Невскаго монастыря, и только послѣ такой практики они имѣли право говорить и въ городскихъ церквахъ ²⁾. Изъ указовъ послѣдующаго времени видно, что стремленія Петра I къ образованію монашескаго сословія на практикѣ не имѣли большого значенія, почему въ царствованіе Екатерины I, на дошениіе ректора Московскихъ славяно-латинскихъ школъ архимандрита Гедеона Вишневаго о крайней скудости учащихся въ этихъ школахъ и о неисполненіи указа 1-го сентября 1723 г., Синодскимъ указомъ 14 марта 1727 г. послѣдній былъ подтвержденъ ³⁾. Такое отношеніе со стороны монашествующихъ къ указу 1723 г. можно объяснить отчасти нерасположеніемъ монаховъ къ Петровской реформѣ, видѣвшихъ въ образовательныхъ стремленіяхъ Петра нѣчто худое, а отчасти и плохимъ состояніемъ самыхъ школъ, въ которыхъ уча-

¹⁾ Ibidem, т. III, № 1186.

²⁾ П. С. П. и Расп. т. IV, № 1197, стр. 59—60.

³⁾ Ibidem, т. V, № 1229; 1 е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5091.

щіея подавлялись жалкою обстановкою и нищенскимъ содержаніемъ. Въ какомъ положеніи оставался вопросъ этотъ въ послѣдующее время законодательство не даетъ матеріала для рѣшенія его. Можно думать, что правительство послѣдующихъ за Петромъ I царствованій вплоть до царствованія Павла или лучше Александра I мало обращало вниманія на эту сторону жизни монашествующихъ, т. е. мало занималось вопросомъ о развитіи и образованіи монашествующихъ. Такъ инструкция, данная Екатериною II составленной ею комиссіи, признавая духовное просвѣщеніе краеугольнымъ камнемъ народнои жизни, въ то же время отмѣчаетъ: „что требованія Духовнаго регламента о семинаріяхъ исполняются не исправно, учениковъ мало, содержатся они бѣдно, учителя неискусные“. Въ силу этого на комиссію была возложена обязанность подумать о лучшемъ исполненіи требованій Духовнаго регламента ¹⁾. Только въ 19 столѣтіи, на ряду съ общимъ стремленіемъ правительства къ подъему на Руси просвѣщенія путемъ заведенія и устройства школъ, образованіе монашествующаго сословія идетъ впередъ, причемъ школами для ихъ образовательныхъ цѣлей служатъ тѣ же, въ которыхъ воспитывало своихъ дѣтей и бѣлое духовенство; другимъ источникомъ религіознаго просвѣщенія для монашествующихъ лицъ являются библіотеки, которыя, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, начинаютъ устраиваться въ это время въ монастыряхъ ²⁾; и высшимъ духовнымъ правительствомъ устроеніе ихъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность монастырскимъ начальствамъ. Въ правилахъ благоустройства монашескихъ братствъ въ Московскихъ Ставропиг. обителяхъ, утвержденныхъ по опредѣленію Св. Синода 13—18 февр. 1853 г., въ отдѣлѣ: „о келейномъ пребываніи“, чтеніе душеспасительныхъ книгъ причисляется къ занятіямъ всего болѣе соответствующимъ школамъ; при этомъ для чтенія предлагаются, во-первыхъ, Св. Писаніе, во-вто-

1) П. С. В. Р. И. т. XIV, № 11716, п. 7 инструкция данной комиссіи.

2) Чт. изъ Истор. Русск. Церкви за время царствованія Импер. Александра I. П. Знаменскаго. Изд. 1885 г. стр. 106.

рыхъ, писаніе Св. отцовъ и житія святыхъ; въ особенности же подвижническія писанія Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Макарія Египѣтскаго, Нила Сорскаго, Исаака Сирина и Варсопофія Великаго, а также писанія соборныя въ книгѣ „добротолюбіе“. Весьма поощряется въ этихъ правилахъ чтеніе сочиненій историческихъ, „въ особенности исторіи своей обители и подвижниковъ православныхъ, чтеніе же книгъ „мірскаго и плотскаго мудрованія безусловно запрещается“¹⁾. Въ 1884 г. всѣ мужскіе монастыри были обязаны выписывать въ свои бібліотеки для чтенія „Труды Кіевск. Духовной Академіи“ и „Бібліотеку твореній Западныхъ св. Отцевъ“²⁾, въ богатые же монастыри требовалось выписывать и „Творенія св. Отцовъ“, издаваемые при Московской Духовной Академіи³⁾.

Если мы сравнимъ устройство внутренней жизни монашеской общины, какъ оно предлагалось Духовнымъ регламентомъ, съ нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ относительно этого устройства, какъ оно выступаетъ въ „инструкціи благочинныхъ монастырей“ и правилахъ монастырей Ставропигіальныхъ, утвержденныхъ Синодомъ, для всѣхъ монастырей въ 1853 г., то должны будемъ сказать, что современное законодательство очень много правилъ унаслѣдовало отъ Петра I, со времени котораго внутренняя жизнь монашескихъ была какъ бы навсегда строго опредѣлена и вдвинута въ подобающія рамки, такъ что законодательству послѣдующаго времени приходилось въ существѣ регламентировать тотъ же кодексъ правилъ, который былъ изданъ еще при Петрѣ I и только въ деталяхъ иногда дѣлать нѣкоторыя добавленія, но опять въ духѣ тѣхъ же правилъ.

Предписывая правила внѣшней дѣятельности для членовъ монашеской общины, законодательство въ то же время устанавливаетъ извѣстные органы наблюденія за исполненіемъ этихъ

1) Сборникъ дѣйств. и руковод. постановленій по вѣд. Пр. Испов. Т. Барсова т. I, 1885 г. стр. CXVIII, прил. къ ст. 1082.

2) Церк. Вѣст. 1884 г. № 12

3) Ibidem, № 36.

правиль и ввѣряетъ послѣднимъ власть принимать известныя карательныя мѣры противъ нарушителей установленнаго законодательствомъ порядка и строя.

Нарушеніе правилъ, касающихся внутренней жизни общины, правилъ порядка и дисциплины подлежало суду непосредственнаго начальника общины, настоятеля (въ монастыряхъ же Ставропигіальныхъ настоятелю съ соборомъ). Въ предѣлахъ своей власти онъ могъ налагать тѣ или другія наказанія для исправленія виновнаго. Это былъ судъ, такъ сказать, нравственный, преслѣдующій исправленіе виновнаго. Если же провинившійся оказывался не только не исправнымъ, но прямо таки вреднымъ членомъ для общины, то таковой подлежалъ уже суду епископа. Эта инстанція уже юридическаго, формальнаго суда. Епархіальный епископъ, будучи вообще главнымъ начальникомъ надъ всѣми монастырями въ своей епархіи, и въ области судебной, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ, касающихся нарушеній дисциплинарныхъ требованій, былъ главнымъ ея представителемъ, которому принадлежала власть такъ или иначе рѣшать дѣла представляемыя ему на судъ отъ настоятелей монастырей. Но высшей инстанціей суда былъ сперва Патріаршій приказъ, а затѣмъ Св. Синодъ. „Монаховъ и поповъ и дьяковъ, кто на вихъ станеть битъ челомъ всякихъ чиновъ люди дво. всякихъ искахъ вѣдать ихъ допросами съ сего Великаго Государя указа въ Патріаршемъ Духовномъ приказѣ ¹⁾. Въ 1722 же году было постановлено: „дѣла духовныя, которыя къ суду Патріаршему надлежали, нынѣ по Духовному регламенту подлежатъ Синодальному Суду“ ²⁾; „отъ онаго просить крайнія духовныхъ дѣлъ управы; а крайняя, разумѣется высшая надъ прочими управа, т. е. ежели кто въ нижнихъ Синоду подчиненныхъ, а также и въ архіерейскихъ судахъ правдивой управы не получитъ, или судомъ не доволенъ будетъ или на какую знатную персону отъ духовныхъ индѣ суда сыскать не возможетъ, то уже долженъ битъ челомъ и доносить въ Синодъ, гдѣ крайняя бываетъ такихъ дѣлъ

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1876 (указ. 1701 г. 7 ноября).

²⁾ Ibidem, т. VI, № 3963 (указ. 1722 г. 12 апр.) и. 16.

управа“¹⁾). Важныя перемѣны со времени Петра I произошли въ судебной области еще и въ томъ отношеніи, что „духовныя персоны, до опредѣленія Духовнаго правительства, по разнымъ касающимся до нихъ дѣламъ браны были въ разныя канцеляріи и приказы²⁾, а съ учрежденіемъ Св. Синода повелѣно было: „на которыхъ оговоръ какой будетъ (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ) въ какомъ партикулярномъ злодѣянніи, такихъ отсылать къ Синоду, пока оныя до гражданскаго суда приличны будутъ, а самимъ не брать въ коллегіи, или гдѣ индѣ, и не держать, дабы иногда безвинные не страдали со злодѣями въ темницахъ. И долженъ каждый челобитчикъ въ злодѣянніи на духовныхъ нигдѣ индѣ бить челомъ, токмо въ Синодѣ. Сіе разумѣется о брани, бою, кражѣ и прочихъ тому подобныхъ дѣлъ, а не о тѣхъ, которые тяжбыныя дѣла, яко какая покупка, промысль, откуны, торги и прочее тому подобное, еже гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ“³⁾; а ежели какая духовная персона ята будетъ въ явномъ какомъ злодѣянніи, о таковыхъ слѣдовать въ гражданскомъ судѣ, только для снятія чина присылать въ духовное правительство; чему опредѣлено быть въ Св. Синодѣ, тому въ неприсутствіи Синода въ Москвѣ дѣйствоваться въ Дикастеріи“⁴⁾).

Такимъ образомъ на ряду съ судомъ духовнымъ, монашествоващія подлежали и суду свѣтскому, каковая подсудность опредѣлялась характеромъ и родомъ преступленій, совершенныхъ ими. Намъ вѣтъ цѣли перечислять роды преступленій, которыми опредѣлялась подсудность монашествоващихъ лицъ суду духовному или свѣтскому. Скажемъ только, что свѣтскому суду монашествоващія лица подлежали на общихъ основаніяхъ съ бѣлымъ духовенствомъ и мірянами⁵⁾). Точное и сравнительно подробное распредѣленіе преступленій, за которыя монаше-

1) П. С. П. и Расп. т. II, № 693, стр. 369.

2) Ibidem, т. I, № 57, п. 3.

3) П. С. П. и Расп. т. I, № 57 п. 3 резолюція.

4) Ibidem, т. II, № 1044.

5) 2 е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 14409, статья 207.

ствующія лица подлежали суду духовному и свѣтскому было сдѣлано Синодскимъ указомъ отъ 22 іюля 1722 г. ¹⁾. Впрочемъ подсудность по тѣмъ или другимъ преступленіямъ суду духовному и свѣтскому въ различныя времена на протяженіи 2-хъ столѣтій постоянно мѣнялась. Въ царствованіе Анны Іоанновны въ противность закону Петра Великаго и Петра II ²⁾ повелѣно было судить свѣтскимъ судомъ монаховъ, священниковъ и діаконовъ, которые скажутъ за собою: „слово и дѣло“ въ пьянствѣ, дракѣ и ссорѣ ³⁾. При Елизаветѣ Петровнѣ однако это было отмѣнено, и церковный судъ опять былъ восстановленъ въ прежнихъ правахъ и въ томъ объемѣ, какъ онъ опредѣленъ былъ законодательствомъ Петра I и Екатерины I ⁴⁾. При ней (Елиз. Петр.) въ Синодъ были возвращены дѣла по частнымъ жалобамъ на духовныхъ и Сенатъ въ 1744 г. воспретилъ губернаторамъ „привлекать себѣ на судъ духовныя персоны и чинить имъ смертельныя и ругательныя побои“. Только при Александрѣ I на время произошло важное измѣненіе: указомъ 1816 г. всѣ нарушители порядка и благочинія въ церквахъ при богослуженіи, не исключая и духовныхъ лицъ, представлялись гражданскому суду, но указомъ 1824 года духовенству даровано исключеніе ⁵⁾.

По нынѣ дѣйствующему законодательству (уставу Дух. Консисторіи 1783) духовныя лица подлежатъ суду своего начальства по преступленіямъ противъ 1) должности благочинія и благоповеденія, 2) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на нихъ въ обидахъ. Причемъ въ уставѣ Духовной Консисторіи весьма рельефно отдѣляется судъ нравственный отъ суда формальнаго. Такъ первому, гдѣ непосредственнымъ судьей является Архіерей, подлежатъ 1) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти, 2) проступки противъ должности и благоповеденія, несоединенныя съ явнымъ вредомъ ⁶⁾

1) Ibidem т. II, № 693 и 532.

2) П. С. П. в Расп. т. VI, № 2210.

3) Ibidem т. VII, № 2715.

4) 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8548, 8566, XII, № 9079 и т. XIV, № 10293

5) 1-е П. С. З. Р. И. т. XXXIII, № 26122 и XXXVII, № 28562, 28675.

соблазномъ, 3) жалобы, приносимыя съ тѣмъ, чтобы виновнаго исправить архипастырскимъ навиданіемъ безъ формальнаго судопроизводства. Въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій за указанные проступки архипастырь могъ валагать различныя наказанія, начиная съ простаго навиданія и кончая временнымъ отлученіемъ отъ священнослуженія. Апелляцій на такое рѣшеніе Архіерея не полагается. По всѣмъ же другимъ случаямъ, по бумагамъ, могущихъ поступать къ Архіерею или въ Консисторію, назначается слѣдствіе и возникаетъ формальный судебный процессъ ¹⁾).

По уголовнымъ преступленіямъ духовныя лица подсудны общему уголовному суду, но съ нѣкоторыми изытіями изъ общихъ правилъ этого суда, какъ это указано въ 1017—1029 устава Уголовн. Суд.; такъ они содержатся подъ стражей отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ, слѣдственные акты о нихъ предварительно посылаются прокуроромъ духовному начальству подсудимыхъ и т. п. ²⁾). Но и свѣтскій судъ при Петрѣ I, и въ дальнѣйшей своей исторіи, вплоть до 1864 г., не были судомъ исключительно свѣтскихъ лицъ. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ судебного процесса и за безпристрастностью сужденія еще при Петрѣ I въ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ присутвовалъ при производствѣ суда надъ духовными лицами кто нибудь изъ духовныхъ персонъ, назначаемый епархіальнымъ епископомъ ³⁾). При Елизаветѣ Петровнѣ таковыя лица получили спеціальное названіе „депутатовъ“ ⁴⁾). При Екатеринѣ II и Александрѣ I права ихъ были строго опредѣлены: вмѣсто временныхъ депутатовъ назначались постоянныя, которые по требованію полиціи и суда должны были являться каждый разъ на слѣдствіе и судопроизводство по преступленіямъ духовныхъ лицъ, причемъ имъ даровано право

¹⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 14409, ст. 165—166.

²⁾ А. С. Павловъ „Церковный Судъ“ Богосл. Вѣстн. 1901 г., стр. 488—489, Сборн. Ц.-Гр. Пост. Т. Барсова, т. I, 176 ст. примѣчаніе.

³⁾ Дух. регл. изд. 1823 г., стр. 135, отд. III, п. 10. П. С. П. и Расц. т. VII, № 2560.

⁴⁾ Ibidem, т. XV № 10988.

голоса наравнѣ съ прочими членами судебныхъ присутствій ¹⁾. Только судебные уставы 1864 г. упразднили депутатовъ отъ духовенства, и они удерживались лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены были эти уставы ²⁾.

Наказанія, которыя налагались за проступки въ первой половинѣ 18 столѣтія отличались непомѣрною жестокостью и грубостью. „Монашествующіе безъ различія ихъ сана и пола подвергались наказаніямъ плетьюми ³⁾, какъ въ стѣнахъ дикастеріи, такъ и въ монастыряхъ, при собраніи братіи. Содержаніе колодниковъ назначалось въ болѣе или менѣе тяжкихъ оковахъ. Въ колоднической палатѣ кромѣ цѣпей, ручныхъ и ножныхъ желѣзъ, рогатокъ и вообще кандаловъ, хранились ременные плети, шелепа и батоги ⁴⁾, и все это могло быть примѣняемо въ наказаніе къ монашествующимъ лицамъ ⁵⁾. Государевы указы подкрѣплялись страшными указами: растрженіемъ ⁶⁾, оковами, ссылкой въ каторгу ⁷⁾, штрафами ⁸⁾ и т. п. Монастырскія власти подвергались правезу при сборѣ податей ⁹⁾; недоимки, а иногда двойныя подати взыскивались съ нихъ „съ великимъ боемъ и грабежемъ“. Таково было положеніе монашествующихъ лицъ при Петрѣ I, такимъ же оно продолжало оставаться и въ послѣдующее время вплоть до благопріятнаго царствованія Елизаветы Петровны. При Аннѣ Іоанновнѣ для исправленія монашеской нравственности монастырскому начальству вмѣнялось въ обязанность „всячески приводить монаховъ къ благочинному житію“: наказывать ихъ тѣлесно, если же не исправятся, то отсылать въ Синодъ, ко-

¹⁾ Ibidem, XVII, № 12606, XXIII, № 16986, 17052, XXXI № 24739, 24535, XXXII № 25240, XXXVIII № 29477, 29711.

²⁾ Сборн. Ц. гражд. постан. Т. Барсова т. I, стр. 176 (примѣчаніе).

³⁾ Ц. С. П. и Расп. т. V, 1552, 1778, т. VIII, 2674, 2694.

⁴⁾ Ц. С. П. и Расп. т. VI, 2243, VII, 2291, VIII, 2836.

⁵⁾ Изъ Истор. Москов. Епарх. управл. ч. I, кн. I, стр. 81—82.

⁶⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6585; Ц. С. П. и Расп. т. II, № 612, т. V, 1514, VIII, 2782; 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7660.

⁷⁾ Ц. С. П. и Расп. т. VII, 2604; 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, 6177, 6189; X, 7660.

⁸⁾ Ibidem, VI, 2243; 1-е П. С. З. Р. И. т. X, 7493.

⁹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1839.

торый молодыхъ и годныхъ къ службѣ долженъ растригать и отсылать въ Сенатъ для опредѣленія въ солдаты, а старыхъ и не годныхъ на рудокопные заводы ¹⁾). Только царствованіе Елизаветы Петровны явилось зарею лучшихъ дней для монашесствующихъ и хотя *de jure* законы относительно ихъ оставались неизмѣнными; ибо, какъ объявляла Елизавета Петровна въ манифестѣ отъ 16-го августа 1760 года, „законы моего любезнѣйшаго родителя я почитаю во всемъ своими“ ²⁾), но *de facto* они не дѣйствовали. Всѣмъ архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ монашесствующимъ, растриженнымъ и сосланнымъ въ предъидущее царствованіе, при ней были возвращены и званіе и должность ³⁾). При Екатеринѣ же II, въ 1767 г., въ виду того, что „во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ священнослужителямъ за происходящія отъ нихъ проступки отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлomu народу, тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные распросы, чрезъ что духовенство, а особенно священнослужители теряютъ должное по характеру своему отъ общества почтеніе, наствѣ же ихъ подается не малый соблазнъ и причина къ презрѣнію“, было постановлено: „какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и тѣлесныхъ наказаній чрезъ побой въ духовныхъ командахъ священникамъ и іеромонахамъ чинимо быть не должно, а исправлять ихъ должно приличными духовенству трудами, отрѣшеніемъ отъ дохода и прихода“ ⁴⁾). Въ 1771 г. этотъ указъ былъ распространенъ и на іеродіаконовъ ⁵⁾). Указомъ 1796 г. 9 декабря и 1801 г. 22 мая эти постановленія были подтверждены, а въ царствованіе Александра I Сенатскимъ указомъ вслѣдствіе именного въ 1811 г. 31 іюля они были распространены и „на простыхъ монаховъ, непосвященныхъ въ іеромонахи и іеродіаконы“ ⁶⁾). По нынѣ

1) I-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7660, XI, 8506, XII, 9079.

2) П. С. З. Р. И. т. XV, 11092.

3) Русск. Стар. 1879 г. 1—4 вѣнг. Арсеній Мацѣевичъ В. С. Иконниковъ стр. 750.

4) I-е П. С. З. Р. И. т. XV, II № 12909.

5) Ibidem, XIX 18609.

6) Ibidem, XXXI, № 24739.

дѣйствующему законодательству, наказанія монашествующихъ по суду духовному за проступки лишены характера жестокости и грубости. Мѣрами взыскаія по епархіальному суду служатъ: выговоръ и назиданіе, соединенныя съ епитимією или безъ нея; отрѣшеніе отъ священнослуженія на время, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники, и, наконецъ, лишеніе сана (обнаженіе отъ сана) священнослужителей, а монашествующихъ и монастыря съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства или же оставленіемъ на низшихъ должностяхъ церковно-служительскихъ, а для монашествующихъ съ оставленіемъ ихъ въ своемъ званіи на покаяніи ¹⁾. По свѣтскому же суду монашествующія лица подвергаются наказаніямъ наравнѣ съ мірянами, при чемъ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго вѣдомства преступники подвергаются по требованію уголовныхъ присутственныхъ мѣстъ уже послѣ присужденія ихъ къ такому наказанію, т. е. послѣ суда надъ ними и произнесенія вердикта ²⁾.

Но сложеніе священнослужительскаго сана и потерю монашескаго званія по духовному суду за преступленія надо отличать отъ добровольнаго снятія съ себя того и другого, каковое разрѣшено только въ началѣ 19 столѣтія „для отвращенія соблазновъ чрезъ нарушеніе данныхъ монашествующими священныхъ обѣтовъ“ ³⁾. Порядокъ снятія монастыря (какое для монашествующихъ лицъ съ іерархическою степенью всегда соединяется съ лишеніемъ ихъ священнослужительскаго сана) по прошенію таковъ, что: просящій о сложеніи монастыря въ теченіи 6 мѣсяцевъ увѣщавается чрезъ монастырскаго (настоятеля) старшую братію, особыхъ духовныхъ лицъ по назначенію мѣстнаго архіерея и, наконецъ, въ полномъ присутствіи мѣстной духовной консисторіи. Если увѣщанія останутся безуспѣшными, то консисторія постановляетъ о снятіи монастыря и это постановленіе приводится въ исполненіе, но съ разрѣшеніемъ на это

¹⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5702, п. 7, XVI, № 14409 (Высоч. утвержд. устава Духов. Консист. 1841 г. Март. 27) ст. 184.

²⁾ Ibidem, ст. 188.

³⁾ П. С. З. Р. И. т. XXXVIII, 29413; 2-е П. С. З. Р. И. т. XII, № 5702.

Св. Синода ¹⁾. „Слагающимъ съ себя монашеское званіе, и отъ Духовнаго Правленія обращаемымъ въ гражданское, предоставляется избирать родъ жизни, какой пожелаютъ, но имъ не возвращается уже того, отъ чего они при постриженіи своемъ одинажды навсегда предъ церковью отрелись какъ-то: имѣнія, чиновъ и знаковъ отличія, какіе могли быть приобрѣтены ими прежнею службою до постриженія въ монашество, а позволяется пользоваться только тѣми правами, которыя принадлежать имъ по рожденію ²⁾.“ Кромѣ того, они лишаются навсегда права быть опредѣленными на гражданскую службу, проживать и приписываться къ какому-либо обществу въ той губерніи, гдѣ были монахами, а также проживать въ обѣихъ столицахъ во все то время, въ продолженіе котораго по церковнымъ правиламъ состоятъ подъ эпитиміею за свой поступокъ, т. е. въ теченіе 7 лѣтъ. Если же о снятіи сана проситъ кто-либо уже бывшій подъ наказаніемъ за предосудительныя поступки, то онъ лишается вышеуказанныхъ правъ навсегда, въ выполненіи чего и беретъ отъ него подписка подъ опасеніемъ за нарушеніе быть сосланнымъ въ Сибирь на всегданнее пребываніе ³⁾. Съ означенной подпиской онъ получаетъ мѣсто жительства, безъ правъ состоянія принадлежащихъ ему по рожденію, по указанію гражданского начальства.

Лишеніе священнослужительскаго сана за преступленія, оскорбляющія санъ, съ канонической точки зрѣнія есть явленіе вполне естественное. Въ давномъ случаѣ происходитъ Судъ Церкви надъ ея членомъ, оказавшимся не на высотѣ своихъ обязанностей, по слабости своей природы и потому Церковь, давшая ему эти права, сама же и отрѣшаетъ его отъ нихъ, какъ неспособнаго исправиться и быть въ состояніи исполнять то служеніе, которому онъ посвятилъ себя (6, 7, 27, 42 пр. Апостольскія и многія другія). Лишенія же монашескаго званія по суду, а тѣмъ болѣе разрѣшенія добровольнаго снятія

¹⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5702 (Указ. 26 окт. 1882 г.); 1-е П. С. З. XXXVIII, № 29413.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXXVIII, № 29413.

³⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5702.

его, мы не встрѣчаемъ въ каноническихъ правилахъ. Напротивъ, по 7-му правилу Халкидонскаго собора: „вчиненнымъ одинажды въ клиръ и монахамъ опредѣлено было не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ, иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что преждѣ избрали для Бога, предавати анаемъ“. По Византійскимъ же государственнымъ законамъ, принятымъ въ составъ нашей Кормчей, монахъ, свергавшій съ себя свои обѣты и одежды, былъ возвращаемъ въ монастырь насильственно и только уже въ случаѣ повторенія преступныхъ дѣяній обращался въ податное состояніе ¹⁾. Лишеніе монашескаго званія съ канонической точки зрѣнія не допустимо, потому что монашество съ канонической точки зрѣнія есть подвигъ непрестаннаго покаянія и постепеннаго усовершенствованія, а потому преступленія монаховъ, каковы бы они ни были, должны заслуживать только епитиміи, т. е. наказаній, имѣющихъ въ виду раскаяніе и исправленіе, а не лишенія званія, того пути, которымъ легче всего достигать нравственнаго исправленія и возможнаго въ этомъ отношенія совершенства.

Владиміръ Ивановскій.

---

¹⁾ Корич. ч. II, „отъ новыхъ заповѣд. Іустина“, II-й грав. гл. I.

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души.

„Люди, вы произошли отъ борьбы
и стоновъ. Эмпедоклъ.

(Продолженіе *).

Въ ряду обоснованныхъ положеній предшествующей статьи были между прочимъ слѣдующія: 1) душа животнаго міра *опредѣлена неизмѣнными границами*, почему становится и невозможнымъ *развитіе* ея; т. е., она представляетъ собою *механизмъ сознанія*;

2) человѣческая душа—*организмъ сознанія* съ безграничными перспективами развитія.

Причины такого родового различія, мы показали, заключаются не гдѣ либо вовнѣ, а лежатъ *въ самомъ строгъ этихъ двухъ типовъ сознанія*.

Раскрытіе и объясненіе ихъ строя и будетъ составлять задачу настоящей статьи.

Когда мы видимъ цвѣтъ такого или иного опредѣленнаго тона и опредѣленной силы, такъ это въ строжайшей степени обусловлено известной длиною волны и амплитудой колебаній: не въ нашей власти не видѣть известнаго цвѣта, развѣ опредѣленно даны эти условія; и люди всѣхъ временъ одинаково подчинены этому року условій. И безграничная масса элементарныхъ явленій сознанія запечатлѣна этимъ же характеромъ необходимости и единообразія.

*) См. ж., „Вѣра и Разумъ“, за 1905 г. № 1.

Сюда же относятся и болѣе сложные, координированные продукты сознанія—представленія: вѣдь не можетъ быть никакого спора о томъ, что кто либо и когда либо кругъ разсматривалъ, какъ четырехъ угольную фигуру, и наоборотъ. И это происходитъ отъ той простой причины, что представленіе по своему образованію есть обьективированный агрегатъ отдѣльныхъ состояній сознанія—впечатлѣній.

Возьмемъ для примѣра листъ бумаги. Изъ чего образуется представленіе о листѣ бумаги? Всѣ сойдутся въ его опредѣленіи—что это есть нѣчто а) гладкое, (допустимъ) бѣлое, имѣющее такую-то длину, ширину и толщину и т. д. Слѣдовательно, каждое изъ слагаемыхъ—ингредиентовъ—необходимо, а потому и самая сумма необходимыхъ слагаемыхъ (т. е. представленіе) естественно необходима, поэтому-то представленія и являются для сознанія замѣной вещей (символами вещей).

Однако, если человѣческое сознаніе имѣло бы только отдѣльные сознанія—впечатлѣнія и владѣло бы только безграничною суммой представленийъ, *то никакого развитія не получилось бы*—процессъ сознанія былъ бы хаотиченъ и необходимъ: въ немъ вереницей проходили бы группы вещей подъ формою представленийъ, какъ ихъ символовъ и, связываясь съ чувствами пріятнаго и непріятнаго, вызывали бы страхъ или становились предметомъ хотѣній. Такимъ образомъ *получилось бы пассивное отбываніе жизни, но не созиданіе*. Созиданіе жизни начинается лишь только тогда, когда отдѣльные психическіе моменты творятся не въ силу роковой необходимости дѣйствующей среды, а на основаніи какихъ либо предшествующихъ соображеній относительно значенія той или другой вещи. Возьмемъ для примѣра, что вниманіе ребенка привлечено яркимъ цвѣтомъ, пылающаго угля. Онъ протягиваютъ руку и естественно получаетъ обжогъ; въ слѣдующій разъ ребенокъ уже не дотронется до угля, хотя бы тотъ былъ другой формы, и ребенокъ увидѣлъ бы его при другой обстановкѣ. О чемъ говоритъ этотъ фактъ съ психологической точки зрѣнія? Ясно, что ребенокъ связалъ представленіе угля въ минувшемъ опытѣ съ наличнымъ представленіемъ горящаго угля и полученную оцѣнку отъ пережитаго онъ перенесъ на настоящее; это и

дало возможности опредѣлить его отношеніе къ настоящему *предже испытанія настоящаго*. Такимъ путемъ *сознаніе служиваетъ кругъ случайностей и получаетъ возможность элементарнаго предвидѣнія будущаго*, а это и обусловливаетъ возможность развитія—созиданія жизни. Вѣдь что иное есть, какъ не предвидѣніе на основаніи минувшаго, что ребенокъ не беретъ вторично горящій уголь? Отрывочный фактъ можно, конечно, объяснить и памятью въ связи съ механическимъ дѣйствіемъ законовъ ассоціацій, и тогда предвидѣніе разрѣшится въ миражъ.

Съ точки зрѣнія этого объясненія новый горящій уголь вызываетъ необходимо въ памяти ребенка видѣнный имъ уголь прежде и связанное съ прикосновеніемъ къ нему ощущеніе боли—конечно и такое воспоминаніе минувшаго опыта безъ всякаго процесса мысли можетъ по инстинкту самосохраненія удержать ребенка отъ вторичнаго прикосновенія—только въ данномъ случаѣ ребенокъ не—господинъ своего поступка:—будь на мѣстѣ угля каленое желѣзо, не напоминающее несчастнаго угля, тогда въ сознаніи ребенка сама по себѣ память не возстановила бы минувшаго опыта и ничто не удержало бы его отъ прикосновенія къ горячему желѣзу; если же ребенокъ и въ данномъ случаѣ не прикоснется къ горячему желѣзу, хотя-бы оно и интересовало его почему-либо, такъ это уже значить, что въ извѣстномъ кругѣ оныхъ оказался господиномъ отношеній именно потому, что у него образовалось *сужденіе*, что все горячее, при прикосновеніи, вызываетъ боль, потому, чтобы не испытать мучительной боли, не слѣдуетъ прикасаться къ этому каленому желѣзу. Въ первомъ случаѣ ребенокъ только бы помнилъ, во второмъ зналъ. Въ первомъ случаѣ онъ не прикоснулся, въ силу памяти по инстинкту самосохраненія и здѣсь онъ былъ несомнѣннымъ рабомъ образовавшейся связи по сходству и по силѣ дѣйствія инстинкта самосохраненія, во второмъ онъ зналъ, почему не прикасается, потому что не хотѣлъ вторично пережить чувства боли, но, еслибы почему либо для него было очень цѣнно прикосновеніе, онъ не задумался бы дотронуться до угля, лишь бы только достичь, хотя-бы и цѣною боли, желаемаго. Напр., въ дѣтской

психологіи не въ рѣдкость факты, когда цѣною продѣлокъ, связанныхъ съ явною болью, пріобрѣтается право на первенство, удивленіе и уваженіе къ себѣ въ средѣ сверстниковъ—дѣтей. Ясно, что организмъ, надѣленный сознаниемъ *перваго типа*, можетъ пріучить себя только къ тому, къ чему пріучить его природа необходимымъ вызовомъ тѣхъ или другихъ явленій сознанія, которыя черезъ многократныя повторенія образуютъ привычную систему строго опредѣленныхъ отношеній. Въ сферѣ этихъ отношеній организмъ съ такимъ типомъ сознанія можетъ производить *впечатлѣніе* вполнѣ цѣлесообразныхъ дѣйствій, на самомъ же дѣлѣ они *строго механичны*, такое сознаніе только отражаетъ въ себѣ все, что бываетъ принуждено запомнить, но здѣсь нѣтъ и *тѣни созиданія или развитія* жизни, *потому что нѣтъ дѣйствительной мысли и нѣтъ собственной воли*; вѣрнѣйшимъ признакомъ этого для внѣшняго наблюденія и служитъ то, что организмъ съ такимъ типомъ сознанія *никогда не ищетъ отъ природы больше того, къ чему она его пріучила*. Пересадить таковой организмъ въ другія жизненныя условія, его отношенія, если не въ немъ, такъ въ его потомствѣ нѣсколько видоизмѣнятся, но характеръ этихъ отношеній останется неизмѣненъ: останется та же рабская повинность жизни, и тѣ же цѣпи механизма будутъ соединять явленія таковаго сознанія; пересозданія данной дѣйствительности по субъективнымъ желаніямъ здѣсь никогда не можетъ быть. Вѣдь для пересозданія нужно властвованіе, а чтобы властвовать надъ природой *нужно перестать быть рабомъ ея*, это же возможно для сознанія не пассивнаго и только закрѣпляющаго въ памяти по необходимости то или другое, а *для активнаго—для сознанія познающаго.* А познаніе можетъ развиваться только то сознаніе, которое *чувственное разнообразіе можетъ связать въ единство*. Но этотъ синтезъ многообразнаго осуществляется сознаниемъ *чрезъ понятія и сужденія*. Вернемся къ анализу предшествующаго примѣра. Тотъ фактъ, что ребенокъ не прикоснулся вторично къ пылающему углю, мы назвали предвидѣніемъ. Съ логической стороны это предвидѣніе несомнѣнно представляетъ процессъ умозаклю-

ченія, путемъ котораго ребенокъ объединилъ минувшій опытъ съ представленіемъ даннаго: сейчасъ пылающаго угля и на основаніи этой связи сдѣлалъ выводъ о качествѣ возможнаго опыта, т. е., овъ узналъ безъ вторичнаго испытанія, что онъ переживетъ, если и въ данный моментъ прикоснется къ видимому имъ пылающему углю, и такъ какъ это познаніе ясно говорило ему о мучительной боли, то оно и погасило въ немъ желаніе повторить опытъ. Въ моментъ объединенія представленія объ испытанномъ углѣ и даннаго налично мысль направляется къ образованію понятія, въ моментъ вывода о качествѣ возможнаго опыта (т. е., что опъ испытаетъ при новомъ прикосновеніи), мысль совершила переводъ содержанія понятія „пылающій уголь“ на данный предметъ, т. е., видимый пылающій уголь, потому способность обжигать прежде испытанія вошла, какъ неизбѣжное свойство, въ содержаніе и даннаго видимаго угля. Такимъ образомъ, въ этомъ мыслительномъ процессѣ образованія понятія служитъ основаніемъ подведеніе подъ него видимаго угля, а предвидѣніе *сдѣйствія* вещи, т. е., что и этотъ уголь непременно обожжетъ, *является слѣдствіемъ въ отношеніи понятія*. По этому типу образуются отношенія человека къ природѣ и по этой, такъ сказать, схемѣ происходитъ развитіе человѣческаго сознанія.

Черезъ это человекъ становится творцомъ и властителемъ природы. Такимъ путемъ безконечный хаосъ представленій онъ стягиваетъ къ возможному единству понятій. А это есть такая побѣда познающаго сознанія, что изобразить ее въ какой либо картинѣ слова нѣтъ никакой возможности. Въдъ уже и каждое отдѣльное понятіе есть въ своемъ родѣ регалія царственной власти познающаго сознанія. Достаточно только опредѣлить, *что та или другая вещь по такимъ-то признакамъ относится къ известному роду вещей, чтобы на основаніи этого отнесенія можно было перевести на данную вещь всю сумму сложившихся сужденій, составляющихъ содержаніе известнаго понятія*. На основаніи такого переноса образовавшихся сужденій данная вещь можетъ познаваться прежде произведеннаго опыта, и это познаніе опредѣляетъ такое или

иное наше отношеніе къ вещи. Именно, когда мы индифферентно относимся къ извѣстной вещи, какъ невужной, или стремимся приобрѣсть ее, какъ полезную, или бѣжимъ отъ нее, какъ опасной, то эти три типа дѣйствій опредѣляются тѣмъ понятіемъ, подъ которое подводится данная вещь. Такимъ образомъ, понятія въ отношеніи міра являются для сознанія средствомъ его власти, а по отношенію къ самому сознанію свидѣтельствуютъ объ его развитіи, его активномъ, а не механическомъ характерѣ. Таковую же цѣнность для познающаго сознанія видитъ въ понятіяхъ и критическая философія. Съ точки зрѣнія критической философіи вопросъ о познаніи связуется съ проблемой о томъ, какъ возможно синтетическое единство множественнаго.

Построеніе системы категорій пытается дать отвѣтъ на эту проблему. Въ чемъ заключается это построеніе системы категорій, это не имѣетъ отношенія къ ходу нашихъ мыслей, для насъ любопытенъ взглядъ критической философіи на значеніе категорій, выраженный словами проф. Вильгельма Виндельбанда. „Подъ категоріями, говоритъ онъ, мы разумѣемъ синтетическія формы мышленія или тѣ отношенія, въ которыхъ воззрительныя данныя связываются между собою объединяющимъ сознаніемъ. Объединяющее мышленіе, выполняющее эту задачу, въ качествѣ познавательнаго процесса выражается въ сужденіи, въ качествѣ же готоваго знанія—въ понятіи. Въ первомъ случаѣ категорій устанавливается связь между двумя отдѣльными содержаніями представленій, которыя грамматически легче всего распадаются на подлежащее и сказуемое, и высказывается познавательная оцѣнка этой ихъ связи; во второй формѣ утверждаемая связь между содержаніями представленій, въ качествѣ уже объединеннаго цѣлаго, образуетъ предметъ дальнѣйшихъ соединеній. Сужденіе и понятіе являются съ этой точки зрѣнія лишь психологически различными стадіями одной и той же логической функціи, которая въ обоихъ случаяхъ по существу состоитъ въ соединеніи различныхъ содержаній посредствомъ категорій. Сужденіе рѣшаетъ, должно ли считаться правомѣрнымъ это соединеніе, понятіе рассмат-

риваетъ его либо какъ правомѣрно, либо какъ предварительно допущенное¹⁾).

Значитъ, категоріи въ такой же мѣрѣ формы понятій, какъ и формы сужденій; отсюда и по этому взгляду въ понятіяхъ и сужденіяхъ сознание осуществляетъ синтетическое единство множественнаго, т. е., достигаетъ власти надъ міромъ, развиваясь въ то же время и само. И такъ, міръ известной намъ дѣйствительности содержитъ два типа сознанія: 1) одно живетъ и развивается и не имѣетъ для себя никакихъ предѣльныхъ граней развитія. Внѣшнимъ показателемъ этого развитія служатъ многообразные продукты его творчества и ихъ ростъ, воплощенные и воплощающіеся также и въ міръ вещественномъ. Обусловливающимъ это творчество въ самомъ сознаніи служитъ непрерывная творческая работа, имъ же производимая, и надъ своими же явленіями,—именно образованіе понятій, сужденій умозаключеній и т. д., *которыя только и дѣлаютъ возможнымъ самое внѣшнее овеществленное творчество.* Другой типъ сознанія *не оставилъ* и по сію пору не имѣетъ никакихъ обьективированныхъ продуктовъ *развитія*; если и существуютъ овеществленные имъ продукты взаимоотношенія съ міромъ (напр., гнѣзда, улы и т. п.), то всѣ таковыя продукты неизмѣнны и одинаковы для вида и разновидностей во всѣ времена.

Исходя, кромѣ того, изъ совершенно законной мысли, что организмъ этого типа сознанія всецѣло находится въ рукахъ природы и въ многомилліонной массѣ случаевъ гибнетъ преждевременно (т. е., не завершивъ цикла своего органическаго развитія); мы въ правѣ утверждать, 1) что овеществленные продукты взаимоотношеній *не творчески образованы, а механически вынужденно произведены*; 2) что *потенцій* къ творческому созиданію совершенно *не имѣется*, такъ какъ развитіе и улучшение отношеній къ міру сократило-бы количество преждевременныхъ смертей и т. п. и было-бы не роскошью, а лишь только исполнѣ цѣлесообразно отвѣчало бы жгучему же-

¹⁾ В. Виндельбандъ «Прелюдія» 1904 г. Переводъ Франка изъ статьи «Система категорій» 337 стр.

ланию поддерживать жизнь, т. е., инстинкту самосохраненія, который такъ могуче развитъ въ животномъ мірѣ.

Какъ внѣшнія выраженія животнаго сознанія представляютъ систему вынужденно созданныхъ и механически памятью закрѣпленныхъ отношеній къ внѣшнему міру, такъ соотвѣтственно этому и въ самомъ сознаніи животныхъ нѣтъ никакихъ творческихъ функцій—тамъ переживаются только ощущенія, да проходятъ вереницы представлений, какъ закономѣрныя отмычки необходимыхъ взаимодействій.

Дальше представленій животное сознаніе не возвышается, почему оно и можетъ только очень хорошо помнить, что его касается, но отнюдь не понимать, потому что для пониманія требуется активная сила сознанія и выраженіемъ этой силы служить его творческая функція познания—понятіе.

Итакъ вопросъ—почему животное сознаніе не развивается—ходомъ вышеприведенныхъ сужденій такимъ образомъ разрѣшается: *животное сознаніе не имѣетъ творческихъ функцій—понятій, а потому и въ его выраженіяхъ нѣтъ созданій и преобразованій жизни.*

Но вѣдь сужденіе, что понятіе есть творческая функція сознанія, уже заключаетъ въ себѣ другое сужденіе, что сознаніе, обладающее такими творческими функціями, само въ себѣ есть творческая сила, такъ какъ понятія—продукты его же жизни. Обращая полученные выводы на животное сознаніе, мы въ правѣ утверждать такое положеніе, что такъ какъ животное сознаніе не имѣетъ творческихъ функцій—понятій, *то и само оно не есть ничто саморазвивающееся*; значитъ, въ конечномъ итогѣ на вопросъ—почему психизмъ, сознаніе животныхъ не развивается—мы дадимъ отвѣтъ аналогичный отвѣту проф. Вундта, данный имъ по вопросу о языкѣ животныхъ. Въ 24 лекціи своей замѣчательной книги „Лекціи о душѣ человека и животныхъ“ Лейпцигскій проф. утверждаетъ, что не физическія препятствія мѣшаютъ животному говорить. Способность артикуляцій рѣчи у многихъ животныхъ была-бы достаточно велика, чтобы дать внѣшнюю форму, если-бы только не было недостатка въ самой мысли. Такимъ образомъ на вопросъ: отчего

животныя не говорятъ, вѣрнѣйшимъ будетъ извѣстный отвѣтъ: *потому что имъ нечего сказать*¹⁾. Теперь на свой вопросъ— почему сознание животныхъ не развивается, отвѣтимъ: потому что въ немъ нечему развиваться, т. е., что оно по природѣ пассивно въ отбываніи жизни. Ergo выводить человѣческое сознание изъ животнаго можно только по непростительному грѣху недомыслия.

Данныя обоснованія мы лично считаемъ совершенно достаточными для раскрытія родового различія между человѣческимъ и животнымъ типами сознаний и слѣдовательно мысль о невозможности генетически связать ихъ считаемъ вполне обоснованной. Но въ виду крайней серьезности вопроса, въ виду всюду разбросанныхъ и въ популярной и даже научной литературѣ (по субъективному методу см. объ этомъ нашу предшест. статью) фантастическихъ разсказовъ о поразительномъ умѣ животных²⁾, мы считаемъ необходимымъ наше положеніе объ отсутствіи въ животномъ сознаніи понятій подвергнуть всестороннему обоснованію и съ точки зрѣнія экспериментальной психологіи.

Всестороннія экспериментальныя изслѣдованія по данному вопросу привели В. Вундта къ совершенному отрицанію понятій и всякой разумной дѣятельности въ животномъ сознаніи. „Рѣшающій моментъ для различенія мнимо-разумныхъ дѣйствій ассоціацій отъ настоящихъ разумныхъ поступковъ, говоритъ онъ, всегда будетъ заключаться въ томъ, что первыя ограничиваются связью отдѣльныхъ представленій, или непосредственно вызванныхъ чувственными впечатлѣніями, или воспроизведенныхъ при помощи ихъ. Между тѣмъ умственная дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ слова можетъ быть принимаема лишь тамъ, гдѣ можетъ быть доказано дѣйствительное образованіе понятій, сужденій и умозаключеній, или же свободная, произ-

¹⁾ В. Вундтъ «Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ» переводъ со 2 нѣмец. изданія д-ра Розенбаха 1894 г. 371 стр.

²⁾ Мы не считаемъ даже и пужнымъ въ текстѣ подчеркивать, что въ обычномъ разговорѣ о животномъ мірѣ постоянно можно слышать термины: такое-то животное то-то понимаетъ, а того не понимаетъ.

вольная дѣятельность фантазіи¹⁾. Но такимъ дѣйствіямъ животныхъ, которыя всего болѣе приближаются къ сферѣ разума, недостаетъ признаковъ, наиболѣе существенныхъ для допущенія настоящихъ понятій, сужденій и умозаключеній. Если писатели по психологіи животныхъ часто утверждаютъ противное, то въ этихъ случаяхъ всегда происходитъ ошибочное толкованіе сравнительно простыхъ ассоціационныхъ процессовъ въ смыслъ апперцептивныхъ операций ума.

Романсъ передаетъ сообщеніе одного изъ своихъ корреспондентовъ о проявленіяхъ ума слона, по которымъ этотъ корреспондентъ заключаетъ, что это животное способно къ „отвлеченнымъ идеямъ“. Если мы даже возьмемъ слово „отвлеченный“ не въ его философскомъ значеніи, а будемъ подразумѣвать подъ нимъ только общія опытные понятія, то и тогда сообщенные факты докажутъ не существованіе такихъ понятій, а лишь значительно развитую ассоціационную дѣятельность. Слона заставляли поднимать хоботомъ съ земли различные предметы, платье, куски дерева, тяжелые металлическіе куски, и при этомъ замѣчали, что слонъ мало по малу выучился сразу оцѣнивать предметы по ихъ тяжести: легкіе онъ поднималъ легко и скоро, тяжелые съ видимымъ напряженіемъ свлѣ и медленно, острые и колющіе съ извѣстной осторожностью. Изъ этого наблюдатель заключаетъ, что животное составило себѣ по опыту понятіе о твердости, вѣсѣ и т. д. Мнѣ кажется яснымъ, что здѣсь не требовалось ничего кромѣ образованія опредѣленныхъ ассоціаций между зрительнымъ впечатлѣніемъ объекта и его осязательными свойствами. Такія ассоціации были бы необходимы для обезпеченія результата даже тогда, если бы слонъ дѣйствительно пріобрѣлъ общія понятія о легкости, тяжести, остротѣ и т. п. Но разъ такія ассоціации образовались, то ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне достаточно для того, чтобы слонъ поднималъ предметы цѣлесообразно, и для

¹⁾ В. Вундтъ «Лекція о душѣ человѣка и животныхъ», 365 стр. ср. сужденіе берлин. проф. Фридриха Паульсена въ его «Введеніи въ Философію» перев. съ 5 пѣмец. изд. подъ редакц. проф. В. Преображенскаго 1899 г. 120 стр.

этого не было надобности въ предварительномъ образованіи понятій.

Я потратилъ много труда на то, чтобы найти у своего пуделя при извѣстныхъ дѣйствіяхъ признаки, по которымъ можно было бы заключить о присутствіи или отсутствіи общихъ опытныхъ понятій. Результатъ былъ тотъ, — что ихъ никогда нельзя было доказать; но, за то отдѣльныя наблюденія дѣлаютъ въ высшей степени невѣроятной способностью составлять ихъ. Я выучилъ мою собаку, извѣстнымъ образомъ запираеть открытую дверь, при помощи переднихъ лапъ, какъ только я говорилъ: „закрой дверь“! Этотъ приемъ былъ ей сначала показанъ на опредѣленной двери моей комнаты. Когда разъ случайно я хотѣлъ заставить пуделя продѣлать то же съ другой дверью въ той же комнатѣ, то онъ не слушался и съ удивленіемъ смотрѣлъ на меня. Только съ нѣкоторымъ трудомъ удалось мнѣ приучить его также и къ этой второй двери. Затѣмъ онъ уже сталъ исполнять приказаніе съ третьей, съ четвертой дверью, лишь бы онѣ были немного похожи. Ясно, что когда собака выучилась искусству запираеть дверь на первомъ объектѣ этого рода, у нея не явилось понятія о двери; иначе она бы сейчасъ же перенесла это искусство на другой объектъ того же рода. Очевидно такимъ образомъ, что ея поступокъ цѣлкомъ сводился на индивидуальную ассоціацію. Чтобы вызвать ее, нужно было, какъ это происходитъ при каждомъ подобномъ приученіи, употребить нѣкоторое насиліе. Произнося приказаніе, я держалъ собаку за переднія лапы передъ дверью, пока наконецъ она сама не стала это дѣлать. Но не былъ ли совершенъ шагъ, котораго не доставало до образованія понятія, когда собака выучилась запираеть вторую дверь, и затѣмъ по приказанію стала запираеть уже всѣ другія двери, къ которымъ ее спеціально не приучали? Я не думаю, чтобы въ этомъ случаѣ слѣдовало предположить образованіе понятія. Дѣло въ томъ, что, какъ только ассоціація между приказаніемъ, собственнымъ движеніемъ и закрытіемъ двери образовалась на нѣсколькихъ дверяхъ, спеціальныя элементы ассоціаціи между отдѣльной дверью и произведеннымъ дѣйствіемъ должны были

стусеваются. При этомъ ассоціація отдѣльныхъ представленій сдѣлалась собственно ассоціаціей по сходству. Нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы имѣлся на лицо главный признакъ образованія понятія, а именно, что сознаніе представляетъ отдѣльный объектъ лишь какъ замѣщающій множество предметовъ. О „сущности“ же двери вообще собака и впредь имѣла очень смутное представленіе. Когда я приказывалъ пуделю затворить дверь, отворяющуюся кнаружи, онъ поступилъ такъ же, какъ и раньше, т. е., открывалъ дверь, вмѣсто того чтобы затворять, и нетерпѣливое повтореніе приказанія не могло заставить его сдѣлать ничего иного, хотя онъ очевидно былъ очень огорченъ своими неудачными попытками. Только послѣ того, какъ я въ нѣсколькихъ такихъ случаяхъ выводилъ его изъ комнаты и заставлялъ закрывать дверь снаружи, онъ рѣшался выходить, когда затвораніе изнутри не удавалось, и съ лучшимъ успѣхомъ повторять опытъ, а затѣмъ сейчасъ же царапался въ закрытую дверь, прося впустить его.

То же самое, что съ понятіями, происходитъ и съ мнимыми сужденіями и умозаключеніями нашихъ разумныхъ домашнихъ животныхъ: при ближайшемъ разсмотрѣніи они всѣ вмѣстѣ сводятся на близъ лежащія ассоціаціи и оказываются негодными, какъ только переступается область этихъ связей представленій, опредѣляемыхъ внѣшними впечатлѣніями. Лѣтомъ я обыкновенно бралъ съ собою моего пуделя каждый вечеръ въ садъ, расположенный по другую сторону рѣки, чрезъ которую мы переѣзжали на лодкѣ. Берегъ на обѣихъ сторонахъ былъ очень оживленъ. Лодки постоянно переѣзжали туда и обратно. Однажды пудель, замѣшкавшись съ другими собаками, опоздалъ къ отъѣзду лодки, такъ что когда онъ хотѣлъ вскочить, лодка успѣла отъѣхать уже на довольно большое пространство отъ берега. Такимъ образомъ ему ничего не оставалось, какъ переплыть рѣку, но это было ему очень непріятно, такъ какъ рѣка была широка, и онъ не особенно любилъ воду. Черезъ нѣсколько дней съ нимъ опять случилась такая же неудача. Съ жалобнымъ визгомъ онъ бѣгалъ взадъ и впередъ по берегу, видимо, что рѣшиться вторично переплыть рѣку ему было

крайне тяжело. Въ эту самую минуту отъ берега отходила лодка съ пассажирами: въ одно мгновеніе пудель прыгнулъ въ нее, и сухой и крайне довольный прибылъ на другой берегъ. Съ этихъ поръ такой переѣздъ совершался нерѣдко. Что же происходило при этомъ поступкѣ въ собакѣ? Разсуждала ли она такъ: мой господинъ переѣхалъ черезъ рѣку, эта лодка тоже ѣдетъ черезъ рѣку, слѣдовательно, если я войду въ нее, я его догоню? Конечно, поступокъ животнаго можетъ быть переданъ въ этой формѣ. Только это будетъ не тотъ самый процессъ, который происходилъ въ сознаниі животнаго, а логическое толкованіе его. Но, можетъ быть, это толкованіе совпадаетъ съ дѣйствительнымъ процессомъ. И такъ какъ оно ведетъ къ тому же самому результату, то кто скажетъ, что оно не имѣло мѣста въ сознаниі животнаго? При всемъ томъ именно этотъ примѣръ показываетъ, что результаты логическаго мышленія и чистыхъ ассоціацій представленій не совсѣмъ тождественны, а что ихъ можно различать по нѣкоторымъ признакамъ, которые въ этомъ случаѣ, гдѣ вопросъ заключается въ опредѣленіи внутреннихъ процессовъ, приобретаютъ большое значеніе. Еслибы собака сразу вскочила въ одну изъ лодокъ, стоявшихъ на берегу, въ ожиданіи пассажировъ, то и это всетаки еще не было бы доказательствомъ логическаго размышленія, такъ какъ при частыхъ переѣздахъ у собаки могла образоваться ассоціація между лодками и переѣздомъ черезъ рѣку. Тѣмъ не менѣе подобная ассоціація была бы немного сложнѣе, и въ виду участія нѣсколькихъ элементовъ воспоминанія, не соотвѣтствующихъ непосредственному впечатлѣнію, она въ высшей степени приближалась бы къ интеллектуальнымъ операціямъ. Но собакѣ вовсе не пришло въ голову сѣсть въ лодку въ ожиданіи ея отъѣзда. Только въ то мгновеніе, когда лодка отчаливала, въ собакѣ возникла ассоціація между прежними переѣздами и этимъ новымъ. Такимъ образомъ и этотъ поступокъ носитъ въ себѣ всѣ признаки чистой ассоціаціи. Если бы однако, чего я не могу сказать съ увѣренностью, собакѣ, при ея дальнѣйшихъ переѣздахъ, могло случиться вскочить въ пустую лодку, или въ лодку,

только—что наполняющуюся пассажирами, то очевидно мы должны были бы отнести это не къ неожиданному пробужденію логическаго мышленія, а лишь къ постепенному расширенію ряда ассоціацій, вслѣдствіе явившейся привычки. Нѣтъ сомнѣній, что многія проявленія ума животныхъ, о которыхъ рассказываютъ согласно дѣйствительности и безъ преувеличеній, очень часто могли бы быть объясняемы такимъ же простымъ образомъ, если бы намъ были сообщаемы всѣ стадіи поведенія животнаго.

Можно ли представить лучшей примѣръ ума животнаго, какъ тотъ, что собака самостоятельно садится въ лодку съ совершенно чужими людьми, чтобы переѣхать черезъ рѣку, въ находящійся по другую ея сторону садъ? А между тѣмъ, это удивительное поведеніе оказывается весьма простымъ дѣйствіемъ, когда мы, какъ въ этомъ случаѣ, можемъ прослѣдить его развитіе.

Слѣдовательно, всѣ такъ—называемыя проявленія ума животныхъ вполне объясняются сравнительно простыми ассоціаціями. *Гдѣ мы бываемъ въ состояніи ближе рассмотреть связь процессовъ, тамъ нигдѣ не оказывается признаковъ логическаго мышленія или собственно дѣятельности фантазіи*¹⁾.

Совершенно къ такимъ же выводамъ пришелъ и знаменитый гарвардскій проф. психологіи Уильямъ Джэмсъ. Именно въ концѣ 22 главы своей психологіи онъ говоритъ: „животныя въ противоположность людямъ не возвышаются до образованія общихъ концептовъ и почти не имѣютъ ассоціацій по сходству“. А на оборотѣ слѣдующей страницы онъ заканчиваетъ такъ: „они навѣки поработены рутиннымъ мышленіемъ, почти не возвышающимся надъ конкретными фактами. Если бы самое прозаическое человѣческое существо могло переселиться въ душу собаки, то оно пришло бы въ ужасъ отъ царящаго тамъ полнаго отсутствія воображенія. Мысли стали бы вызывать въ его умѣ не сходныя, а смежныя съ нимъ привычныя мысли. Закатъ солнца напоминалъ бы ему не о смерти героевъ, а о

1) Ibid. 367—371 стр.

томъ, что пора ужинать. Вотъ почему человѣкъ есть единственное способное къ метафизическимъ умозрѣніямъ животное. Для того, чтобы удивляться, почему вселенная такова, какова она есть, *нужно имѣть понятіе о томъ, что она могла быть иною, чѣмъ она есть*; животное, для котораго немислимо свести дѣйствительное къ возможному, отвлекши въ воображеніи отъ дѣйствительнаго факта, никогда не можетъ образовать въ своемъ умѣ это понятіе. Она принимаетъ міръ просто за нѣчто данное и никогда не относится къ нему съ удивленіемъ²⁾.

Александръ Чемодановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

²⁾ Переводъ съ англійскаго проф. И. И. Лаптева съ приложеніемъ статьи переводчика „философское значеніе психологическихъ воззрѣній Джамса“, 1896 г. 300 и 302 стр.

УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ.

(Рефератъ соч. С. Piat: „La personne humaine“, Paris, 1897 г.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА II.

Данныя науки: 1) послѣдовательныя раздвоенія.

Истина одна: треугольникъ не можетъ быть четырехугольникомъ, какимъ-бы способомъ (внутреннимъ или вѣшнимъ) мы его ни наблюдали. Всего нѣсколько лѣтъ назадъ Gurney сдѣлалъ цѣлую серію этюдовъ относительно памяти сомнамбуль, а Muers анализировалъ автоматическое письмо духовъ и медиумовъ. Оба эти психолога пришли къ утверженію существованія удвоеній и частичности я. По ихъ воззрѣніямъ, нормальное сознаніе подвергается въ нѣкоторыхъ случаяхъ перерыву; приходилось наблюдать много различныхъ сознаній въ одномъ и томъ же мозгѣ, изъ которыхъ каждое владѣло своимъ „полемъ сознанія“, своею памятью и даже своимъ характеромъ. Къ тому же заключенію пришли и многіе другіе психологи, напр.: Richet, Janet, Bernheim, Liegeois, Binet, Féré, Vabinski и Onanoff. Эти изслѣдователи, не принадлежа къ одной и той же школѣ, приходятъ, не зная того, къ одному и тому же результату: они соглашаются признать, что существуетъ болѣзнь личности, состоящая въ томъ, что одно и то же сознаніе раздѣляется на два другія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои представленія и игнорируетъ своего сосѣда. Какъ согласить это открытіе вѣшняго наблюденія съ данными интроспекціи? Чѣмъ дѣлается абсолютное единство нашего я? Во

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1905 г. № 3.

что обращается наше тожество, а чрезъ это и моя личность, если я могу быть другимъ, какъ бы я—самъ? Необходимо прежде всего изложить самые главные факты, на которые ссылаются сторонники теории раздвоенія личности въ доказательство своихъ мыслей. 1) Уже между простымъ сномъ и бодрствованіемъ существуетъ начало перерыва сознанія. 2) Въ известныхъ случаяхъ сомнамбулизма перерывъ этотъ усиливается, но не дѣлается радикальнымъ: сомнамбула относитъ къ бодрственному состоянію сбивчивое воспоминаніе того, что она испытала въ сонномъ состояніи. Но 3) наблюдали и случаи (повидимому) полного перерыва сознанія: американка, которую наблюдалъ докторъ Макъ-Нитцъ, послѣ необычайно продолжительнаго сна забыла все, что знала, и должна была всему учиться снова—читать, писать и считать. Спустя долгое время, она опять заснула такъ же, какъ и предъ новой жизнью. При своемъ пробужденіи она оказалась именно въ томъ состояніи, въ которомъ находилась прежде своего перваго сна, но она не имѣла никакого воспоминанія о томъ, что было съ нею въ промежуткѣ: словомъ въ продолженіе стараго состоянія она не знала новаго. Повидимому это—двѣ жизни, продолжавшіяся изолированно и поочередно. Вотъ мозгъ, изъ котораго поочередно выходили два я, изъ которыхъ одно рѣшительно не знало другого, два я—радикально различныя. То же самое явленіе иногда представляетъ придаточную черту, дѣлающую его еще болѣе замѣчательнымъ. Нѣкоторые сомнамбулы утверждаютъ, что они не та личность, что накануне; они говорятъ объ этой личности, какъ о чужой. Janet наблюдалъ еще, что при раздвоеніи другая личность не только увѣряетъ, что она не та—первая, но еще и врезираетъ ее отъ всей души.

II. Вотъ самые выдающіеся факты. Должно-ли думать, что они колеблютъ традиціонное понятіе о единствѣ и тожествѣ нашего я? Нѣтъ; намъ думается, что ученые немного слишкомъ послѣшно поставили противъ старой психологіи „таранъ опыта“. Хотя въ этихъ фактахъ обманъ невозможенъ, такъ, какъ они происходятъ не по волѣ, а по природѣ, но изслѣдователи не гарантированы отъ ошибокъ при выводахъ изъ этихъ фактовъ

„умственныхъ размельчаній“: 1) часто бываетъ, что лица, надъ которыми экспериментируютъ, не обладаютъ достаточнымъ знакомствомъ съ предметами психологическихъ изслѣдованій и потому—даже при искреннемъ желаніи не могутъ правильно описать своего душевнаго состоянія; 2) сомнамбулы въ большинствѣ случаевъ находятся въ состояніи невозможности отчетливо и активно мыслить и потому обычно на вопросы экспериментатора отвѣчаютъ отрицательно; 3) замѣчали у истеричныхъ то, что обозначается словомъ пластичность, т. е., способность подчиняться мыслямъ экспериментатора: больной дѣлаетъ и говоритъ то, чего хочетъ экспериментаторъ; 4) когда искусственный сомнамбулизмъ не глубокъ, интересность и пластичность сильно уменьшается, но тогда возрастаетъ другой источникъ ошибки—притворство. Проанализируемъ эти факты, чтобы видѣть, могутъ-ли они быть доводами въ пользу феноменалистическаго толкованія этихъ загадочныхъ явленій. Здѣсь оказывается три очень различныхъ элемента: 1) субъектъ представляетъ себя типомъ, который ему внушаютъ; 2) онъ реализуетъ этотъ типъ; 3) онъ вѣритъ, что этотъ типъ—онъ самъ. Первое изъ этихъ трехъ явленій вполне нормально; случается также, что нѣкоторыя личности, впрочемъ вполне здоровыя, инстинктивно помѣщаютъ свои чувства и свое поведеніе въ гармоническое отношеніе къ той роли, которую онѣ взяли; автоматическая мимика бываетъ даже у людей, которые думаютъ свободно и методически слѣдовать своимъ собственнымъ мыслямъ. Эта мимика обычно занимаетъ второе мѣсто, которое въ случаяхъ внушенія превращается въ первое и властно всѣмъ управляетъ. Я не исчезаю здѣсь; личности, подвергающіяся этимъ страннымъ метаморфозамъ, неизмѣнно отвѣчаютъ: „я сдѣлался тѣмъ-то“—пирожникомъ, кошкой, собакой. Очевидно, во всѣхъ этихъ случаяхъ я не уничтожено; оно переходитъ изъ состоянія галлюцинаціи къ бодрственному состоянію, будучи тождественнымъ самому себѣ; измѣнилась только система представленій, которую созерцало я, *измѣнилось поле сознанія* и видъ характера, который ему соответствуетъ. Binet и Richet приводятъ факты, которые свидѣтельствуютъ, что нормальное я остается и въ сомнамбулическомъ состояніи при

метаморфозѣ, которая тамъ происходитъ, даже болѣе того— оно выигрываетъ въ жизненности. Сомнамбулизмъ не есть появленіе новаго сознанія; это—только расширеніе поля нормальнаго сознанія. Существуетъ и другой способъ обнаружить этотъ же фактъ: возвратившись въ нормальное состояніе, сомнамбула не забываетъ рѣшительно того, что онъ видѣлъ или чувствовалъ въ той таинственной странѣ, куда онъ былъ внезапно перенесенъ; объ этомъ можно читать у того-же Richet и у Gurney'я. Одного этого уже достаточно, чтобы утверждать, что болѣзненное и нормальное состояніе составляютъ одно. Поэтому вообще можно сказать, что сомнамбулизмъ не имѣетъ того психологическаго значенія, какое ему приписываютъ многіе психологи: это не разрывъ сознанія; *сомнамбулизмъ есть только расширеніе поля сознанія*, обязанное своимъ существованіемъ извѣстному возбужденію, являющемуся въ ущербъ высшимъ способностямъ. Психологія показываетъ намъ, что мысль предполагаетъ тайны и виртуальные основы, откуда она выходитъ и куда она возвращается, не уничтожаясь совершенно. Психологія учитъ насъ, что позади подвижной линіи явленій существуетъ въ каждомъ изъ насъ нѣчто твердое и устойчивое. Виртуальности, о которыхъ только что было сказано, не суть чистыя гипотезы; слѣдуетъ ихъ допустить, какъ заключенія, которыя сами себя полагаютъ: этого требуетъ логика. Когда сомнамбула пріобрѣтаетъ свое сознаніе В, онъ не теряетъ окончательно и своего сознанія А; доказательствомъ этого является то, что это капризное сознаніе возвращается къ нему въ извѣстные часы; и тогда онъ узнаетъ, что онъ уже испыталъ то, что оно содержитъ: онъ возвращается къ самому себѣ. Но какимъ образомъ это возможно, если все исчезло? Возвратиться къ себѣ, развѣ это не значитъ—второй разъ увидѣть себя? Существуетъ, вѣроятно, сверхъ фактовъ сознанія постоянный источникъ энергіи, служащій для нихъ опорой и причиной; есть сверхъ я феноменальнаго или, если угодно болѣе точное выраженіе, въ я феноменальномъ—реальность, которая его окружаетъ, я метафизическое. Въ противномъ случаѣ пришлось-бы заключать, что бытіе происходитъ изъ ничего посредствомъ ничего. Итакъ, случаи

последовательнаго раздвоенія не только не увеличиваютъ дѣйствительнаго конфликта между опытомъ внутреннимъ и вѣдѣннымъ, но и научаютъ насъ разъ навсегда, что наука и сознание подаютъ другъ другу руки, какъ двѣ сестры, идутъ вмѣстѣ, одоужаютъ себя взаимной поддержкой. То, что психологія говоритъ намъ о тайнѣ основного единства нашего существа, физиологія говоритъ намъ въ свою очередь на другомъ языкѣ. Борьба здѣсь только кажущаяся: все приходитъ къ гармоніи въ высшемъ единствѣ.

Глава III я.

Данныя науки: 2) одновременныя раздвоенія.

Случается, если какому нибудь анестезированному члену сообщено извѣстное положеніе, то это положеніе можетъ оставаться болѣе или менѣе долгое время. Какъ объяснить эту устойчивость данныхъ положеній? Повидимому это—не чисто автоматическій фактъ; здѣсь—присутствіе ума, который угадываетъ желаніе экспериментатора. Но этотъ умъ не обнаруживаетъ нормальнаго я, которое не знаетъ того, что происходитъ въ его рукѣ. И не только нечувствительная рука остается въ желательномъ экспериментатору положеніи, но она повторяетъ и тѣ движенія, которыя ей внушены. Заставляютъ нечувствительную руку написать извѣстное слово, измѣнивши намѣренно его ореографію, рука иногда пишетъ правильно. Такое явленіе не заключаетъ-ли въ себѣ какъ-бы мерцанія мысли? Анестезированная рука не только сознательна, но и надѣлена мышленіемъ; она умѣетъ объяснять впечатлѣнія, что является очевиднымъ признакомъ ума. Когда же экспериментруемый субъектъ держитъ въ анестезированной рукѣ карандашъ, часто бываетъ достаточно обозначить цифры или какія-нибудь буквы на задней сторонѣ его руки, чтобы карандашъ тотчасъ воспроизвелъ все это: кожныя ощущенія переведены на ихъ графическіе эквиваленты. Можно еще изучать бессознательное у истеричныхъ, когда они находятся въ состояніи невнимательности; а отсюда—новая фаза вопроса. Утверждаютъ въ разсѣянномъ истеричномъ присутствіи я, отличнаго отъ его нор-

мальнаго я; оно можетъ, напр., высчитывать продолжительность и производить довольно сложныя математическія выкладки (739×42) и въ то же время можетъ вести разговоръ о совершенно иномъ предметѣ. Впрочемъ, свойство личности — выражаться посредствомъ слова я, и это слово „безсознательный писатель“ употребляетъ постоянно. Вотъ главные случаи одновременнаго раздвоенія, расположенныя въ прогрессивномъ порядкѣ—отъ самыхъ обыкновенныхъ до самыхъ поразительныхъ.

II. Теперь спрашивается, какое можетъ быть психологическое и моральное значеніе этихъ странныхъ фактовъ, которыми обогатилась новѣйшая наука къ великому удивленію тѣхъ, которые держатся прошлаго. Доказываютъ-ли они, въ дѣйствительности, то, что хотятъ въ нихъ видѣть? Изобличаютъ ли они данныя „старой психологіи“ относительно единства, тожества и отвѣтственности человѣческой личности? Намъ думается, что существованіе одновременныхъ раздвоеній еще слѣдуетъ доказать. Замѣтимъ сначала, что большая часть перечисленныхъ экспериментовъ такова по своей природѣ, что нѣтъ никакой нужды для ихъ объясненія обращаться къ сознанию: для этого достаточно одного автоматизма; эти явленія почти всѣ могутъ быть сведены къ развитію образовъ, которые не имѣютъ другой причины кромѣ образовъ (самыхъ по себѣ). Здѣсь—не что иное, какъ только курьезное примѣненіе теоріи идеи—силы. Вѣдь мы сами совершаемъ безъ усилія и даже безъ вниманія такія дѣйствія, которыя намъ усвоила привычка. По какому же праву хотятъ, чтобы ненормальное существо имѣло необходимость въ умѣ при такихъ операціяхъ, гдѣ нормальное существо лишено ея? Помимо этого, истеричный дѣйствуетъ подобно машинѣ, которая не умѣетъ остановиться; субъектъ здѣсь утверждается только на законѣ „меньшаго сопротивленія“, который происходитъ отъ привычки. А это еще только одинъ изъ тѣхъ законовъ, которые управляютъ автоматизмомъ движеній. Возразятъ, безъ всякаго сомнѣнія, что автоматизмъ предполагаетъ образы и что всякій образъ соответствуетъ мысли. Но въ наше время это возраженіе не имѣетъ уже силы: всякая мысль заключаетъ умственное дѣй-

ствіе, но нельзя утверждать, что всякое умственное дѣйствіе заключаетъ мысль. Впрочемъ, и отъ того предположенія, что въ корнѣ автоматическихъ явленій находится проблескъ мысли, теорія раздвоенія не подрывается впередъ, потому что этотъ проблескъ мысли можетъ быть только вторичнымъ состояніемъ нормальнаго сознанія. Это—именно то, что очень часто встрѣчается. Были произведены опыты, которые обнаружили, что нормальный субъектъ вспоминаетъ именно о тѣхъ фактахъ, которые имѣли мѣсто въ его анестезированномъ членѣ; но если онъ объ этомъ вспоминаетъ, то это потому, что его сознаніе тождественно съ тѣмъ, которое пробуждается въ этомъ членѣ: *здѣсь нѣтъ раздвоенія, но пониженіе нормальнаго я.* Существуютъ, впрочемъ, и другіе факты, отрицающіе всякую вѣроятность у феноменалистическаго объясненія. Больная Léonie не слышитъ сначала, такъ какъ ей говорятъ очень тихо, но потомъ она воспроизводитъ сказанное; здѣсь нормальный субъектъ отвѣчаетъ вмѣсто бессознательнаго: онъ получилъ свѣдѣнія относительно того, что его интересуетъ. Поэтому приходится согласиться съ мнѣніемъ А. Binet, что абсолютное раздвоеніе есть только идеальное состояніе; доказательство подобнаго раздвоенія еще подлежитъ открытію. Возможно думать, что основа этой тайны заключается въ томъ, что явленія истерической разсѣянности содержатъ лишь ослабленное и потаенное вмѣнательство того субъекта, котораго отвлекли. Защитники теоріи раздвоеній, вѣроятно, забыли принципъ непрерывности, о которомъ много говорилъ Лейбницъ и въ которомъ заключается главная мысль всей его философіи; и эта мысль вовсе не химера. Всѣ состоянія, появляющіяся во мнѣ „en face de la Vierge de Mourillo“, одновременно волнуются предъ взоромъ моей мысли, но они не обладаютъ одинаковой рельефностью, такъ что до порога полной бессознательности я не замѣчаю никакого внезапнаго пробѣла: каждая фаза нашей душевной жизни есть какъ бы живое плоскошаріе, которое свѣтъ нашего ума освѣщаетъ не ровно, но непрерывно. Поэтому—именно между сознательнымъ и подсознательнымъ существуетъ лишь разница степеней. Положимъ, я иду къ опредѣленному пункту Парижа; безъ сомнѣнія, автоматизмъ играетъ при этомъ боль-

шую роль: часто, устраняя препятствіе, я совершаю движеніе, не имѣющее своей полной причины въ прошломъ; я совершаю движеніе, которое есть открытіе. Въ этихъ различныхъ актахъ можно замѣтить присутствіе сознанія, но оно слабо и происходитъ у конечностей системы идей, которая меня исключительно занимаетъ, а потому оно и потухаетъ тотчасъ, почти совсѣмъ не оставивши слѣда. Наша обыденная жизнь всецѣло наполнена такими фактами, въ которыхъ автоматизмъ имѣетъ главную роль, но которыхъ онъ не объясняетъ вполне, такъ какъ они заключаютъ еще серію мелкихъ воздѣйствій. Какъ же ихъ объяснить?—Посредствомъ параллельной серіи малыхъ воспріятій, которыя по причинѣ ихъ незначительной интенсивности—обыкновенно исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ слѣдуютъ другъ за другомъ. Нормальная жизнь знаетъ умственные акты, которые происходятъ не изъ новаго я, а изъ подсознанія нормальнаго я. Нѣтъ-ли чего-нибудь подобнаго и въ тѣхъ курьезныхъ явленіяхъ, о которыхъ говорятъ многіе психологи?—Несомнѣнно есть. Но кромѣ различія и интенсивности, которое представляетъ то же самое поле сознательныхъ состояній, существуетъ еще то, что можно назвать подвижностью мысли; это позволяетъ экспериментируемому лицу угадывать мысли экспериментатора, чѣмъ и можно объяснить такія, напр., явленія, какъ продолженіе разговора, начатаго посредствомъ подсознательныхъ знаковъ. На основаніи этой критики мы имѣемъ право заключать, что нѣтъ достаточнаго основанія утверждать существованіе одновременныхъ раздвоеній сознанія.

Книга II.

МЫШЛЕНІЕ.

Глава I.

Что такое мышленіе?

Намъ пришлось такъ много говорить о прямомъ состояніи сознанія или объ актѣ сознанія, потому что это свойство личности въ послѣднее время всего больше изучено. Однако это свойство подверглось сильному искаженію, въ тѣхъ изслѣдованіяхъ, предметомъ которыхъ оно было. По словамъ извѣстныхъ

психологовъ, сознание не имѣетъ никакого дѣйствія на развитіе нашихъ представленій: оно ихъ не производитъ и не видоизмѣняетъ ихъ; его роль состоитъ въ ихъ констатированіи. То, что управляетъ нашей умственной дѣятельностью, заключается въ самихъ нашихъ представленіяхъ: мы только автоматы, движимые особаго рода силами, которыя называются идеями. Согласно Спенсеру, тѣ изъ нашихъ представленій, которыя подобны или просто смежны, стремятся соединиться другъ съ другомъ; и эта связь все усиливается по мѣрѣ того, какъ часто опыты этихъ соединеній повторяются. Такимъ путемъ образуются понятія пространства, времени и причинности. Мышленіе для Г. Спенсера, есть только ощущеніе трудности, которое испытываетъ одно состояніе сознанія, слѣдуя зову другого состоянія сознанія. Къ тому же заключенію приходятъ и Paulhan, объясняя эти явленія закономъ цѣлесообразности. Но эта теорія можетъ объяснить только нѣкоторыя болѣзненные состоянія души, а мысль нормальнаго человѣка всегда съ болѣе или менѣе множественнымъ зрѣлищемъ, составляющимъ ея содержаніе, совмѣщаетъ въ себѣ еще и субъекта, который самъ отличаетъ себя отъ этого содержанія и который тѣмъ самымъ объективируетъ себя: на противоположномъ полюсѣ нашихъ представленій пробуждается въ насъ въ двойнѣ активный принципъ, такъ какъ онъ оперируетъ и въ то же время сознаетъ свои операціи. Всякое сознательное состояніе заключаетъ ясное различіе субъекта и объекта, произведенное тѣмъ же субъектомъ: всякое сознательное состояніе обнаруживаетъ, кромѣ активности образовъ, существованіе принципа, который активенъ; болѣе того, этотъ принципъ, которому свойственно приваждать самому себѣ, не приколотъ подобно звѣздѣ на груди каждаго представленія: онъ не умножается сообразно съ нашими сознательными состояніями, онъ существенно—одинъ. Наряду съ разнообразіемъ внѣшнихъ впечатлѣній существуетъ тотъ самый человѣкъ, который видитъ, осязаетъ и слышитъ, который раздумываетъ, умозаключаетъ и высказывается; подъ множественностью впечатлѣній, образовъ, идей и чувствъ, существуетъ только одинъ принципъ, способный все это запечатлѣвать: это—недѣлимый

и незримый свидѣтель, способный видѣть все. Мысль человѣка неустанно работаетъ надъ разрѣшеніемъ группъ, образованныхъ опытомъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе соотвѣтственными ея законамъ. Слѣдую указаніямъ непосредственнаго наблюденія, въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій полагали, что солнце вращается вокругъ земли, что земля неподвижна; но сила мысли разрушила это наивное воззрѣніе. Очевидно, нашъ умъ—болѣе чѣмъ только живой и сознательный реестръ: его дѣятельность не исчерпывается пассивнымъ воспріятіемъ впечатлѣній: онъ, когда это нужно, раздѣляетъ то, что опытъ соединилъ, и соединяетъ то, что имъ раздѣлено; мы сами ткемъ нить нашихъ идей: на ряду съ мышленіемъ работаетъ воля. Очевидно, позади представленій существуетъ особаго рода энергія, которая отличаетъ себя саму отъ нихъ, противопоставляетъ ихъ себѣ и сводитъ ихъ отъ многого къ единому; она имѣетъ силу модифицировать ихъ теченіе, усиливать ихъ или ослаблять, останавливать ихъ подъ своимъ наблюдательнымъ взоромъ или заставляя ихъ исчезнуть. Эта энергія и есть то, что называютъ мышлевіемъ. Нельзя сказать, что должно вообще отбросить теорію идей—двигателей, какъ несостоятельную,—это было бы несправедливо; однако душа человѣческая не перегонный кубъ: человѣкъ пользуется исключительной привилегіей располагать своими естественными способностями. Мы ни всецѣло—автоматы, ни всецѣло—автономны: нашъ выборъ полагаетъ предъ нами опредѣленные цѣли. Теорія идеи—цѣли становится раціональной только подъ условіемъ совмѣщенія въ себѣ принципа, который ее превосходитъ и который есть—„желаніе—жить“ Шопенгауэра.

II. Абстрактное, какъ это понялъ Аристотель, составляетъ истинный прогрессъ психическаго порядка. Этотъ великій мастеръ мысли человѣческой открылъ его разъ навсегда въ изгибахъ сознанія. Вся сила разума заключается въ томъ интеллектуальномъ анализѣ, какимъ онъ обладаетъ и который не ограничивается, подобно химическому анализу, раздѣленіемъ дѣлимаго: онъ раздѣляетъ недѣлимое. Berkeley утверждаетъ, что нельзя представлять, нельзя воображать ничего, что не имѣетъ опредѣленныхъ контуровъ или что не было-бы по

крайней мѣрѣ известнымъ физическимъ цѣлымъ. Вполнѣ можно согласиться съ этимъ тонкимъ анализомъ: традиціонное понятіе объ абстрактномъ нисколько не пострадаетъ отъ этого. Но эмпиристы думаютъ, что все сказано, когда они объяснили воображеніе; они останавливаются въ своихъ изслѣдованіяхъ на высшей ступени животной жизни; ихъ психологія оканчивается тамъ, гдѣ начинается умъ. Однако войдемъ въ храмъ мысли, куда они запретили себѣ проникать, тогда этотъ вопросъ, помѣщенный на вѣрномъ основаніи, не замедлитъ озариться неожиданнымъ свѣтомъ. Безъ сомнѣнія, безграничное не существуетъ ни въ вещахъ, ни въ воображеніи, роль котораго заключается въ томъ, чтобы представлять себѣ эти вещи; но совершенно иначе обстоитъ дѣло съ умомъ, обладающимъ привиллегіей „постигать“ ихъ. То, что остается неизмѣннымъ подъ разнообразіемъ явленій, та основа реальности, которая навѣрно находится въ вещахъ,—вотъ то, что умъ постигаетъ и что, когда онъ его постигаетъ, называется абстрактнымъ. Очевидно, абстрактное имѣетъ реальное основаніе въ сущности вещей. Безъ сомнѣнія, здѣсь было-бы противорѣчіе въ познаніи абстрактнаго, если-бы умъ отвлекалъ его отъ факта въ его индивидуальности и шелъ къ утвержденію его; какъ вещи, которая имѣетъ всѣ желательныя условія, чтобы стать удобоосуществимой. Но, вѣдь, при умственномъ анализѣ реальность сохраняетъ свое конкретное единство. Абстрактное есть аспектъ реальности, который—какъ таковой—не перестаетъ ей принадлежать; оно имѣетъ свое продолженіе въ нѣдрахъ вещей, и это продолженіе, приводящее къ тайнѣ, умъ не уничтожаетъ, такъ какъ онъ проникаетъ въ природу затѣмъ, чтобы узнать ее, а не затѣмъ, чтобы разрушить. Ощущеніе, какъ-бы его ни изоцряли и до какой-бы высоты ни возвышали его дѣятельность, остается существенно ниже того идеала, который мы находимъ въ себѣ параллельно чистымъ образомъ и который есть исключительно умственный, всецѣло состоящій изъ понятій, потерявшихъ свой, такъ сказать, эмпирическій ошейникъ, изъ понятій абстрактныхъ. Чтобы выяснитъ этотъ идеалъ, слѣдуетъ обратиться къ энергіи, которая превосходитъ и чувства, и воображеніе, которая разби-

ваетъ нѣкоторымъ образомъ скорлупу фактовъ съ цѣлью найти тамъ зерно истины; свойство этой энергіи состоитъ въ открытіи въ нѣдрахъ конкретнаго тѣхъ логическихъ элементовъ, которые это зерно составляютъ. Это заключеніе получаетъ новую силу, если мы перейдемъ отъ изученія абстрактнаго въ себѣ самомъ къ изученію одного изъ свойствъ, которымъ оно существенно обладаетъ и которое называется универсальностью. Въ моментъ, когда реальность, проходя чрезъ призму способности къ абстракціи, разлагается на различные элементы, эти элементы пріобрѣтаютъ совершенно новый характеръ: изъ частныхъ они становятся универсальными. А эта универсальность, какъ показалъ Кантъ, не имѣетъ границъ; она абсолютна. Какъ это, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ, что я получаю силу переходить отъ одного представленія къ другому? Мы не касаемся этой силы въ самой себѣ, въ чисто-виртуальномъ состояніи; она предстаетъ предо мной только въ своихъ актахъ. Но эти акты, какъ-бы многочисленны они ни были, образуютъ собою серію, которая началась и окончилась, т. е., которая дважды ограничена. Значитъ, тотъ же вопросъ остается во всей своей силѣ: какова, та сила, которая влечетъ меня къ тому, чего я еще не знаю? Чтобы мой умъ сталъ колебаться, чтобы онъ стремился къ другой вещи помимо той, какою онъ уже владѣетъ,—для этого ему нуженъ идеаль. Производящая причина недостаточна для объясненія безконечнаго развитія нашей мысли; это развитіе требуетъ финальной причины: я иду, я могу идти только къ тому, что я знаю какимъ-нибудь образомъ, *ignoti nulla curio*. Но если вѣрно предположеніе, что я обладаю лишь способностью констатировать и комбинировать факты моего сознанія, то вѣдь, стало быть, этотъ побудительный свѣтъ не обнаруживается нигдѣ; я остаюсь на мѣстѣ, такъ какъ я не имѣю идеи объ этомъ движеніи впередъ. Универсальное надо искать въ абстрактномъ. Отъ того факта, что какое-нибудь явленіе дано мнѣ, я повимаю его, какъ возможное; а съ момента, какъ оно возможно, оно не можетъ перестать существовать, имѣя постоянно тотъ же смыслъ всякій разъ, какъ оно повторяется. И вотъ универсальное; оно выходитъ изъ абстрактнаго; оно есть его непосредственное заключеніе; слѣ-

довательно, оно предполагаетъ, оно обнаруживаетъ (какъ и абстрактное само въ себѣ) присутствіе энергіи, которая выше ощущеній и не сводится къ нимъ. Искусство механической ассоціаціи образовъ не въ состояніи дать отчетъ въ логическихъ элементахъ мысли; оно не объясняетъ тѣхъ отношеній, какія эти элементы поддерживаютъ между собою. Между двумя образами, существующими въ сознаніи, умъ постоянно открываетъ лишь простое соединеніе, тогда какъ связь нашихъ идей не только необходима: она понятна. Когда я заключаю отъ опредѣленія круга къ равенству радіусовъ, то я подвигаюсь впередъ посредствомъ серіи существенныхъ требованій, о которыхъ я имѣю послѣдовательную интуицію; между моими понятіями проходитъ какъ бы полоса свѣта, позволяющая мнѣ идти отъ одного изъ нихъ къ другому и видѣть то, гдѣ я иду. Поэтому, когда этотъ свѣтъ покидаетъ меня, я перестаю открывать новое, мой умъ останавливается, и я говорю, что я вѣрю, что я сомнѣваюсь или что я вовсе ничего не знаю. А вотъ еще явленіе, котораго психологи, страдающіе идолатріей образовъ, никогда не объясняютъ. При различіи идей, образы слѣдуютъ безъ возможности сказать „почему“: они держатся другъ друга „какъ танцовщицы, которыхъ находятъ на фризахъ греческихъ храмовъ“. Я читаю рассказъ; предъ моимъ взоромъ проходятъ одна за другою сложныя сцены. Гдѣ же тотъ узелъ, который связываетъ всѣ эти сцены и большую часть элементовъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ? Невозможно его открыть; однако въ насъ есть сила, которая не только абстрагируетъ и обобщаетъ образы, но и проникаетъ за ихъ границы, открывая до нѣкоторой степени внутренній составъ реальности: еще разъ, весь человѣкъ не исчерпывается одними ощущеніями. Существуетъ „au delà“ математическое; существуетъ равнымъ образомъ и „au-delà“ метафизическое, которое еще болѣе обширно. Наши явленія не все: позади ихъ существуетъ недѣлимый принципъ, ихъ производящій и комбинирующій, какимъ бы именемъ мы его ни называли. А если эта причина зависитъ только отъ себя, то это—субстанція; разъ она не дана какъ явленіе, то въ ней можно видѣть только „au-delà“—одну изъ тѣхъ недоступныхъ сущностей, которыя

были изгнаны нашими философами съ большой настойчивостью. Напрасно пытаются свести мышленіе къ ощущенію: оно противостоитъ этому, такъ какъ оно есть способность къ логикѣ, а ощущеніе касается только конкретнаго, то движется въ безконечномъ, а это направлено лишь на конечное. Оно противостоитъ этому также и потому, что при различіи отъ ощущеній, въ которыхъ все смежно и тѣмъ самымъ феноменально, оно проникаетъ даже до постоянныхъ отношеній, связывающихъ существа между собою; значить, мышленіе возвышается отъ опыта къ тому, что его окружаетъ и объясняетъ. Словомъ, мышленіе есть разумъ; а это названіе въ состояніи обнаружить, что оно заключаетъ въ себѣ вѣчто самобытное.

III. Это заключеніе получить еще большую ясность, если вмѣсто того, чтобы созерцать предметъ мышленія, мы обратимся къ способу, которымъ оно свой объектъ постигаетъ. Я ощущаю, но я также знаю мои ощущенія; а при этомъ существуетъ особаго рода операція, всецѣло охватывающая рамку ассоціонистическихъ теорій. Вѣдь, чтобы приписать себѣ самому какое-нибудь изъ своихъ состояній, чтобы сказать, напр., „Я мыслю“, надо сначала, чтобы я понялъ свою мысль въ ея конкретномъ единствѣ; надо, чтобы я понялъ себя, какъ мыслящаго: я могу приписать себѣ свою собственную мысль только подъ условіемъ умственной изоляціи того индивидуальнаго принципа, который меня составляетъ. Отдѣливши такимъ образомъ субъектъ отъ предиката, слѣдуетъ ихъ воссоединить. Но эта операція заключаетъ, какъ это показалъ самъ Платонъ, самую возвышенную изъ всѣхъ абстракцій, а именно—понятіе бытія, потому что „я мыслю“ есть повтореніе другой формулы: „Я есмь мыслящій“. По этому нельзя уже больше заключать наше я въ строгую границу жизни ощущеній. То, что характеризуетъ человѣческую личность, что составляетъ въ ней первое и существенное обнаруженіе, это,—что она имѣетъ интуицію о вѣчномъ, что она проводитъ абсолютное и къ нему стремится. Наверху міра—наука; наверху науки—метафизика; на верху метафизики сверкаетъ моральный идеаль. Но здѣсь естественно напрашивается такое соображеніе: самъ-то разумъ, дѣлающій насъ личностями, есть-ли онъ вѣчто личное? Вѣдь свойство разума—познавать вѣчную истину; но 1) вѣчная

истина—существенно безлична; потомъ, 2) такъ какъ наша мысль можетъ понять истину, достигнуть ее только подъ условіемъ отождествленія съ нею, то истина и разумъ—по существу одно и то же; слѣдовательно, 3) разумъ остается выше всякой мысли о личности? Нѣтъ, необходимо признать, что существуетъ извѣстная граница для тождества объекта и субъекта, какъ какъ въ противномъ случаѣ, размышляя о понятіи круга, я имѣю право заключать, что актъ, которымъ я это постигаю, кругъ подобно самому кругу, а если я созерцаю въ то же время четырехугольникъ, то придется сказать, что мое сознание есть разомъ круглое и квадратное. Абстракціи противопоставляются моему сознанию какъ зрѣлище, касающееся моего личнаго бытія, но не составляющее его. Но съ того времени, какъ я иду отъ объекта къ акту, который его воспринимаетъ, я несую вполне отчетливое свидѣтельство: я открываю здѣсь самого себя. То только есть—я самъ, то только составляетъ мою личность, что даетъ мнѣ въ извѣстной степени обладаніе моимъ существомъ; а эта высшая сила есть мышленіе и тѣмъ самымъ свобода; слѣдовательно, мой разумъ личенъ или я—не личность. Индивидуальность разума обнаруживается другимъ способомъ, если вмѣсто того, чтобы созерцать эту способность въ ней самой, обращаются къ тому идеалу, который ею воспринимается. Если-бы для людей существовала одна только мысль для пониманія вѣчной истины, всѣ вдругъ видѣли-бы одну и ту же систему идей; но тогда какое отчаяніе должно овладѣть философами; тогда всѣ они были-бы одного и того же мнѣнія относительно этой истины! Вслѣдствіе всего этого необходимо заключить, что кромѣ ощущеній существуетъ міръ умственныхъ реальностей, кромѣ индивидуальнаго—универсальное; кромѣ конечнаго—безконечное; къ этому ведутъ всѣ пути разума. Мы имѣемъ личное сознаніе о безличномъ, на это то, что обосновываетъ наше величіе.

А. Матвеевъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

28 Февраля № 4. 1905 года.

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.—Правила для открытія уѣздныхъ Отдѣленій Братства Озернянской Божіей Матери.—Воззваніе къ православному Русскому народу, въ недѣлю Вай, 10-го апрѣля 1905 г., передъ сборомъ для православныхъ Іерусалима и Святой Земли.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Неисповѣдному Промыслу Божію благоудно было посѣтить Отечество Наше тяжкими испытаніями. Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимая для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только Нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, потребовала отъ народа русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія и родныя сердцу Нашему жертвы. Въ то время, когда доблестивѣйшіе сыны Россіи съ беззавѣтною храбростью, сражаясь самоотверженно, полагаютъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, въ самомъ отечествѣ Нашемъ поднялась смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби. Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные православною Церковью и утвержденные законами основныя устои Государства Рос-

сійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй, и вмѣсто онаго, учредить новое управление страню на началахъ, Отечеству Нашему не свойственныхъ. Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Кнзя, горячо любившаго первопрестольную столицу и безвременно погибшаго лютой смертью среди священнѣхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго вмепи и добрая слава Нашей родины. Со смѣреніемъ принимая всѣ сіи неспослапныя правосудіемъ Божиимъ пспытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Госнода, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ ископной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашега. Молитвами Святой Православной Церкви подѣ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя пзъ бѣдъ и затрудненій съ новою силой несокрупимою. Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обяыываютъ Насъ напомнить правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы в вѣлнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ. Непрестанно помышляя о благо народномъ и твердо вѣруя, что Госнодь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословтъ орудіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ землѣ Нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія в усовершенствованію государственнаго порядка. Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашега всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами и да подастъ Госнодь въ Державѣ Россійской пастырямъ святыню, правителямъ судъ и правду,

народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преуслѣяніе къ
вѣдущему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ
Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 18 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Хри-
стова 1905, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою под-
писано:

„НИКОЛАЙ.“

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діакопъ Покровской церкви слоб. Селимовки, Изюмскаго уѣзда, Ле-
онидъ *Николаевскій* опредѣленъ 9 февраля н. г. на священническое мѣ-
сто при Успенской церкви, села Сороковки, Зміевского уѣзда.

б) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Спмеонъ *Корнильевъ* опре-
дѣленъ 15 февраля н. г. на священнич. мѣсто при Введенской цер., с.
Нижней Писаревки, Волчан. у.

в) Діакопъ Николаевской церкви сл. Песокъ, Староб. у., Іустинъ *Кор-
нченко* опредѣленъ 16 февраля н. г. на священнич. мѣсто при церкви
сл. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

г) Діакопъ Рождство Богородичи. церкви, сл. Доркачей, Харьковскаго
уѣзда, Василій *Савченко* опредѣленъ 16 февраля н. г. на священнич.
мѣсто при церкви, села Александровки, Валковскаго уѣзда.

д) Діакопъ Успенской церкви, слоб. Литвиновки, Старобѣльск. уѣзда,
Константинъ *Приходьковъ* опредѣленъ 20 февраля н. г. на священни-
ческое мѣсто при церкви села Ганусовки, Староб. у.

е) Діакопъ Изюмской Кресто-воздвиженской церкви Владиміръ *Нав-
родскій* опредѣленъ на 2-е священническое мѣсто при церкви, сл. Мар-
товой, Волчанскаго уѣзда.

ж) Діакопъ-псаломщикъ Успенской церкви, сл. Отрадпой, Купянскаго
у., Іоаниъ *Найдовскій* опредѣленъ 15 февраля н. г. на діакопское мѣсто
при Николаевской церкви сл. Камянки, Купян. у.

з) Діакопъ-псаломщикъ Христорождественской церкви, слоб. Лапецъ,
Харьк. у. Григорій *Ганчинскій* опредѣленъ 15 февраля н. г. штатнымъ
діакопомъ къ церкви слоб. Циркуновъ, того же уѣзда.

і) діакопъ-псаломщикъ Георгіевской церкви, сл. Свистуновки, Купян-
скаго уѣзда, Захарій *Макаровскій*, опредѣленъ 18 февраля штатнымъ
діакопомъ при той же церкви.

в) псаломщикъ церкви сл. Буймера, Лебедян. у., Александръ *Власов-*

скій, опредѣленъ 21 февраля на діаконовское мѣсто при Изюмской Крестовоздвиженской церкви.

к) Помощникъ Преображенской церкви, сл. Ворожбы, Лебединскаго у. Иоаннъ *Чернявскій* опредѣленъ 21 февраля на діаконовское мѣсто при Петро-Павловской церкви, сл. Лимапа, Изюмск. уѣзда.

л) И д. псаломщика Николаевской церкви села Наугольновки, Купяnsk. у., Василий *Чебановъ* опредѣленъ 20 февраля на діаконовское мѣсто при Троицкой цер., сел. Чернокамонки, Змиѣнскаго уѣзда.

м) Псаломщикъ Покровской церкви, гор. Чугуева, Змиѣнскаго уѣзда, Кирилъ *Рудневъ* опредѣленъ 21 февраля на діаконовское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, сл. Деркачей, Харьк. уѣзда.

н) Бывшій воспитаникъ 5 класса духовной семинаріи Иванъ *Бородкинъ* опредѣленъ 18 февраля н. г. и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

о) Бывшій воспитаникъ духовной семинаріи Константинъ *Рубанистый* опредѣленъ 21 февраля н. г. и. д. псаломщика къ Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда.

п) Безмѣстный псаломщикъ Алексѣй *Журковъ* опредѣленъ 21 февраля и. д. псаломщика къ церкви с. Бурлея, Змиѣнскаго у.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Успенской церкви, села Сороковки, Змиѣнскаго уѣзда, Автоній *Быковъ* перемѣщенъ 9 февраля н. г. на 1-е священническое мѣсто при церкви сл. Мѣловатка, Купянскаго уѣзда.

б) Священникъ Иоанно-Предтечевской церкви, села Иваповскаго (Тяхоцкаго) Изюмскаго уѣзда, Феодоръ *Мураховскій* перемѣщенъ 9-го февраля н. г. на священническое мѣсто при церкви сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

в) Священникъ Преображенской церкви, сл. Межприча, Лебединскаго уѣзда, Иоаннъ *Соколовскій* перемѣщенъ 9-го февраля на священническое мѣсто при церкви слоб. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви сл. Большой Бабка, Волчанскаго уѣзда, Василий *Ивановъ* перемѣщенъ 11 февраля на священническое мѣсто при Успенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда.

д) Священникъ Петро-Павловской церкви, слоб. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Люминарскій* перемѣщенъ 10 февраля священникомъ къ церкви с. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Священникъ Казанской церкви, села Голубовка, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Воскобойниковъ* перемѣщенъ 10 февраля на 2-е священническое мѣсто при церкви сл. Павловки, того же уѣзда.

ж) Священникъ церкви, сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда. Ілія *Рахманъ* перемѣщенъ 11 февраля на 2-е священническое мѣсто при церкви слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

з) Священникъ Троицкой церкви сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Стефанъ *Любарскій* перемѣщенъ 11 февраля на священническое мѣсто при церкви слоб. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Священникъ церкви, сл. Бузацеловки, Змѣвскаго уѣзда, Іоаннъ *Власовскій* перемѣщенъ 15 февраля на священническое мѣсто при церкви с. Залиманья, Изюмскаго уѣзда.

и) Священникъ Вознесенской церкви гор. Золочева, Харьковскаго уѣзда Іоаннъ *Ивановъ* перемѣщенъ 11 февраля къ церкви с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

к) Священникъ Змѣвскаго Троицкаго Собора Константинъ *Новицкій* перемѣщенъ 16 февраля на священническое мѣсто при церкви с. Павленкова, Лебедипскаго уѣзда

л) Діаконъ церкви с. Лимана, Изюмскаго уѣзда Сергѣй *Жилевскій* перемѣщенъ 9 февраля на діаконское мѣсто къ церкви сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

м) Діаконъ Митрофановской церкви, сл. Демьяновки, Старобѣльскаго у. Владиміръ *Войтовъ* перемѣщенъ 20 февраля н. г. на діаконское мѣсто при Покровской церкви, сл. Селюмовки, Изюмскаго уѣзда.

н) Псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго Харьковск. у. Ромаъ *Агниоцевъ* перемѣщенъ 9 февраля н. г. къ церкви слоб. Карасовки, того же уѣзда.

о) Псаломщикъ Успенской церкви с. Каменнаго, Старобѣльскаго уѣзда Николай *Дажневскій* перемѣщенъ 11 февраля къ Преображенской церкви, сл. Кабанья, Купянскаго уѣзда.

п) Псаломщикъ Преображенской церкви, сл. Кабанья, Купянскаго уѣзда Алексѣй *Поповъ* перемѣщенъ 11 февраля къ Успенской церкви, с. Каменнаго, Старобѣльскаго уѣзда.

р) Псаломщикъ церкви сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда Сергѣй *Торанскій* перемѣщенъ 17 февраля къ церкви слоб. Матвѣвки Богодуховскаго уѣзда.

с) И. д. псаломщика Николаевской церкви слоб. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Котельниковъ* перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ Харьковской Петро-Павловской церкви 18 февраля.

3. О смерти духовенства.

а) Священникъ Георгіевской церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Крохатскій* умеръ февраля 7 дня.

б) Священникъ церкви с. Павленкова Лобединскаго уѣзда *Василій Федоровскій* умеръ 11 февраля.

4. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церква с. Большой Чернетчины, Сумскаго у. утвержденъ 10 февраля старостою кр. Семень *Тарасенко*.

б) Къ церквв с. Сивваковки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 10 февраля старостою кр. Захарій *Макуха*.

в) Къ церкви с. Графскаго, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 14 февраля старостою кр. Петръ *Лимдой*.

г) Къ церкви, сл. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 14 февраля старостою почетный гражданинъ *Василій Козиковъ*.

д) Къ церкви сл. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 14 февраля старостою кр. Андрей *Безкровный*.

е) Къ церкви с. Пришиба, Зміевского уѣзда, утвержденъ 14 февраля старостою кр. Данилъ *Карабутъ*.

ж) Къ церкви с. Юрчепкова, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 17 февраля старостою кр. Карпъ *Мареничъ*.

з) Къ Константино Еленинской церкви при Харьковскомъ Дѣтскомъ Приютѣ утвержденъ 17 февраля п. г. старостою купецъ 2-й гильдіи *Василій Кирьяновъ*.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда *Николай Приходьковъ* утвержденъ 9 февраля п. г. законоучителемъ двухъ мѣстныхъ народныхъ училищъ.

б) Протоіерей Харьковской Петро-Павловской церкви *Димитрій Говоровъ* утвержденъ 18 февраля законоучит. Харьков. 2-го приходскаго учили.

в) Окончившій курсъ въ Харьк. Дух. Семинаріи *Александръ Ольжакъ* утвержденъ 18 февраля преподавателемъ закона Божія въ Харьковской мужской воскресной школѣ, содержимой обществомъ распространенія въ народѣ грамотности.

6. О присоединеніи къ православію.

а) Крестьянинъ села Бороваго, Зміевского уѣзда *Антоній Никаноровъ Жихоревъ*, состоявшій въ раскольнической безпоповщанской поморской сектѣ, 24 лѣтъ отъ роду, присоединенъ 17 февраля п. г. къ православію священникомъ Христорождественской церкви, села Бороваго, Зміевского уѣзда *Іоанномъ Колосовскимъ*.

б) Крестьянинъ села Пань-Ивановкѣ, Харьковскаго уѣзда, *Іоаннъ Діонисіевъ Лукашъ*, штундистской секты, 24 лѣтъ отъ роду, 30 января п. г. присоединенъ къ православію священникомъ означеннаго села Пань-Ивановки *Димитріемъ Сукачевымъ*.

7. О награжденіи духовенства.

Священникъ Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Михаилъ *Николаевскій* награжденъ 9 февраля н. г. набедренникомъ.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ церкви слоб. Кариковки, Ахтырскаго уѣзда, Димитрій *Скрынниковъ*, утвержденъ 17 февраля н. г. духовникомъ 1 округа того же уѣзда.

б) Священникъ церкви с. Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда Александръ *Вертеловскій* назначенъ 22 февраля н. г. благочиннымъ 2 округа Харьковскаго уѣзда, вѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ сей должности протоіерея Покровской церкви, сл. Ольшаной, того же уѣзда Николай *Житлова*.

в) Священникъ церкви, сл. Двурѣчнаго Бута, Харьковскаго уѣзда Василій *Ястремскій*, назначенъ 22 февраля н. г. помощникомъ благочиннаго 2 округа Харьковскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви села Полеваго, Харьковскаго уѣзда, Николай *Богдановъ*, назначенъ 22 февраля н. г. депутатомъ 2 округа Харьковскаго уѣзда.

9. Назначены и утверждены просфорницы.

1. При Троицкой церкви слоб. Малой Комышевахи, Изюмскаго уѣзда, утверждена вдова псаломщика *Марія Васильевна Даневская*.

2. При Казанской церкви слоб. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Марія Пономарева*.

3. При Григорьевской церкви ц. слоб. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда, вдова псаломщика *Анна Филевская*.

4. При Успенской ц. г. Валокъ временно жена мѣстнаго священника *Анна Ивановна Щербинина*.

5. При Троицкой ц. сл. Брючѣвъ, Изюмскаго уѣзда, временно жена діакона *Ирина Булдовская*.

6. При Архангело-Михайловской ц. с. Печинь, Ахтырскаго уѣзда, вдова діакона *Александра Николаевская*.

7. При Тихоновской ц. слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, вдова священника *Анна Мильская*.

8. При Архангело-Михайловской ц. слоб. Красники, Купянскаго уѣзда, вдова діакона *Евдокія Храмова*.

9. При Архангело-Михайловской ц. с. Кургана, Лебедивскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Марія Гресизурская*.

10. При Николаевской церкви с. Груни, Лебединскаго уѣзда, временно вдова священника *Елена Еллинская*.

11. При Архангело-Михайловской ц. сл. Рудовки, Старобѣльскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика *Мураховская*.

12. При Вознесенской церкви слободы Кабанья, Купянскаго уѣзда, вдова священника *Пелигя Склярова*.

10. В а к а н т н ы я мѣ с т а.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

- Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской Озеряпской церкви.
- Харьковской Воскресенской церкви.
- Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда
- Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.
- Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназiи.
- Спасской церкви при Стрѣлецкомъ конск. зав., Старобѣльскаго уѣзда.
- Захаріевской церкви, с. Кантакузова, Валковскаго уѣзда.
- Воскресенской церкви, с. Булацеленки, Зміевскаго уѣзда
- Покровской церкви, гор. Богодухова.
- Троицкой церкви, сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.
- Преображенской церкви, сл. Межирича, Лебединскаго уѣзда
- Иоанно Предтечевской церкви, с. Ивановскаго Изюмскаго уѣзда
- Вознесенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда.
- Георгіевской церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.
- Архангело Михайловской церкви, города Бѣлополя Сумскаго уѣзда.
- Соборной Троицкой церкви города Зміева.

б) Діакоискія.

При Митрофаніевской церкви, сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

- Успенской церкви, сл. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщичкія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Дмитріевской церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской кладбищенской Усѣкновсп. церкви.
- Харьковской Рождество Богородичной церкви.
- Архан.-Михайлов церкви, с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.
- Успенской церкви, с. Отрадной, Купянскаго уѣзда.
- Успенской церкви, сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Георгіевской церкви, сл. Свистуновки, Купянскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, сл. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда
- Николаевской церкви; сл. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.
- Преображенской церкви, сл. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, сл. Буймера, Лебединскаго уѣзда.
- Покровской церкви, г. Чугуева, Зміевскаго уѣзда.
- Иоанно-Предтечевской церкви, села Дудковки, Зміевскаго уѣзда.

в) *Просфорническія.*

Валковскаго уѣзда: 1-го Валковскаго округа: при Успенской ц. города Валокъ, при Николаевской церкви слоб. Высокополья, при Троицкой ц. с. Покровскаго, при Покровской ц. с. Алексѣвки, при Покровской ц. с. Каленикова, при Захаріевской ц. с. Кантагузова, при Предтечевской ц. сл. Сиѣжкова-Кута, при Николаевской ц. сл. Коломаки, при Троицкой ц. сл. Перекопа; *2-го Валковскаго округа:* при Знаменской ц. с. Знаменска, при Петро-Павловской ц. с. Княжнаго, при Троицкой ц., Преображенской ц. и Николаевской церкви села Новой-Водолаги, при Кресто-Воздвиженской ц. с. Новаго, при Іоанно-Предтечевской церкви с. Станичнаго, при Покровской ц. с. Старой-Водолаги, при Іоанно-Богословской ц. с. Чермушнаго.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.

Минувшій 1903—1904 учебный годъ въ жизни Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища былъ 50 годомъ отъ основанія училища и 36 со времени преобразованія его (въ 1868 г.) въ училища двѣцѣ духовнаго званія въ Епархіальное женское училище.

1. Личный составъ служащихъ.

Къ началу и въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 9 сентября 1903 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 25 сентября за № 5133, свободные уроки музыки предоставлены женѣ палатнаго совѣтника Александрѣ Евгеніевнѣ *Ястремскій*, окончившей курсъ въ Харьковскомъ Музыкальномъ училищѣ.

2) По журналу Совѣта отъ 12 ноябля 1903 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 18 ноября, за № 6803, допущенная къ и. д. помощницы воспитательницы дѣвица Зоя Ивановна *Мухина* утверждена въ должности младшей воспитательницы при училищѣ.

3) Предложеніемъ Его Высокопреосвященства на имя Совѣта училища, отъ 17 мая 1904 года, за № 332, вмѣсто члена Совѣта отъ духовенства, священника Іоанна Ивановича *Филевскаго* утвержденъ первый кандидатъ на эту должность, согласно постановленію Епархіальнаго еѣзда духовенства, священникъ Павелъ Степановичъ *Грома*.

4) Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 31 мая 1904 года за № 4277, сверхштатнымъ членомъ Совѣта училища назначенъ протоіерей Кладбищенской Іоанна-Усѣвковенской церкви Іоаннъ Христофоровичъ *Пичета*.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ, къ концу отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ училищѣ лицъ:

Должности, имена и фамилии служащихъ.	Степень образованія.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
А. Составъ Совѣта.			
1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ Богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерей Тимофей Ивановичъ <i>Буткевичъ</i> .	Докторъ Богословія.	300 р и ему лично 200 р., всего 500 р.	Съ 26 авг. 1883 г.
2. Начальница училища, дворянка, дѣвица, Евгенія Николаевна <i>Гейцль</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Инст. благородныхъ дѣвицъ.	При казенной квартирѣ со столомъ 984 р. и 100 р. ежегодной награды, всего 1084 р.	Съ 1 авг. 1883 г.
3. Инспекторъ классовъ, священникъ Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія	500 руб. при казен. квар. и 120 руб. за священнослуж. въ учил. церкви.	Съ 12 авг. 1898 г.
4. Членъ Совѣта отъ духовенства, законоучитель Института Благородныхъ дѣвицъ священникъ Павелъ Степановичъ <i>Грома</i> .	Кандидатъ Богословія	180 руб.	Съ 17 мая 1904 г.
5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Троицкой церкви Павелъ Тимофеевъ.	Оконч. курсъ въ Харьк. Дух Сем	180 руб.	Съ 28 мая 1893 г.
6. Сверхштатный членъ Совѣта, протоіерей Кладбищенской Іоанно - Успенской церкви Іоаннъ Христофоровичъ <i>Пичета</i> .	Кандидатъ Богословія	—	Съ 31 мая 1904 г.
7. Попечительница училища, жена дѣст. стат. сов. Дарія Діевна <i>Оболенская</i> .	—	—	Съ 22 янв. 1897 г.
8. Почетный блюститель по хозяйственной части, потом. поч. гражд. Николай Осиповичъ <i>Левицкий</i>	—	—	Съ 27 фев. 1897 г.
9. Духовникъ училища, священникъ Училища Слѣбныхъ Василій <i>Самойловъ</i> .	Окончилъ курсъ Дух. Семинаріи.	30 руб.	Съ 22 марта 1902 г.

Должности, имена и фамиліи служащихъ.	Степень образованія.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
10. Завѣдующій казначейской частью, священ. училищ. церкви Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровский.</i>	Окончилъ курсъ Дух. Семинаріи.	240 руб.	Съ 25 іюня 1901 г.
11. И. д. дѣлопроизводителя Совѣта, діакопъ Харьковской Кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, Феофанъ Дмитріевичъ <i>Чернявскій.</i>	Окончилъ курсъ Дух. училища.	600 руб.	Съ 18 дек. 1884 г.
12. Письмоводитель, діакопъ училищной церкви Веніаминъ Аванасьевичъ <i>Толмачевъ.</i>	Окончилъ Духовное училище.	240 р. при каз. квар. и столбъ.	Съ 19 фев. 1902 г.

Должности, имена и фамиліи служащихъ.	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за годовую урокъ.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
Б. Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.					
1. <i>Закона Божія</i> въ 3 норм. и 3 пар., 5 норм., 5 пар., 6 норм. и 6 пар. классахъ, инспекторъ классовъ, священникъ Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ.</i>	Кандидатъ Богословія.	20	75 р.	1500 р.	Съ 12 августа 1898 г.
2. Того-же предмета въ 4 норм. и 4 пар. классахъ священникъ Харьковской Кресто-Воздвиженской церкви Николай Николоевичъ <i>Любарскій.</i>	Кандидатъ Богословія.	6	75 р.	450 р.	Съ 12 сентября 1896 г.
3. Того-же предмета во 2 норм. и 2 пар. классахъ священ. Харьков. пересыльной тюрьмы Іоаннъ Васильевичъ <i>Толмачевъ.</i>	Окончилъ курсъ Харьк Дух. Семинар.	8	50 р.	400 р.	Съ 24 ноября 1899 г.

Должности, имена и фамилиі служащихъ.	Степень образованія.	Число уроковъ въ годѣ.	Плата за годовую урокъ.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какою времени въ настоящей должности.
4. Того-же предмета въ 1 норм. и 1 пар. классахъ святиц. Харьк. Воскресенской церкви Іоаннъ Ксенофоновичъ <i>Горайнъ</i> .	Студентъ Харьк. Дух. Семинаріи.	8	50 р.	400 р.	Съ 24 поября 1899 г.
5. Того-же предмета въ норм. и парал. пригот. классѣ, членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Павелъ Теодоровичъ <i>Тимофеевъ</i> .	Окончилъ курсъ Дух. Семинаріи	6	50 р.	300 р.	Съ 11 августа 1894 г.
6. <i>Русскаго языка</i> въ 1 норм., 4 норм. и 6 норм. классѣ и <i>церковно-слав. яз.</i> въ 1 норм. и 4 норм. классѣ, преподаватель греческаго яз. въ Харьковск. дух. семинаріи, стат. совѣт. Михаилъ Васильевичъ <i>Доброурабовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	11	75 р.	825 р.	Съ 12 августа 1883 г.
7. Того-же предмета во 2 норм., 3 норм., 3 пар. классѣ и церковно слав. яз. въ тѣхъ-же классахъ, преподаватель латинскаго яз. въ Харьк. дух. семинаріи, стат. совѣт. Николай Васильевичъ <i>Гогинъ</i> .	Кандидатъ Богословія	12	75 р.	900 р.	Съ 14 октября 1887 г.
8. Того-же предмета въ 1 пар., 2 пар., 4 пар., 5 норм., 5 пар., 6 пар. классахъ и церковно слав. яз. въ 1 пар., 2 пар. и 4 пар. классахъ, стат. совѣт. Михаилъ Андреевичъ <i>Кокоревъ</i> (штатный преподаватель училища).	Кандидатъ Богословія.	21	75 р.	1575 р.	Съ 26 августа 1888 г.
9. <i>Ариметики</i> во 2 норм., 3 норм., 4 норм. и 5 пар. кл., <i>геометри</i> въ 6 норм. кл., <i>физики</i> въ 5 пар. и 6 норм. кл. и <i>географіи</i> въ 6 пар. кл., стат. совѣт. Яковъ Михайловичъ <i>Колосовскій</i> (штатный преподаватель училища).	Кандидатъ университет.	23	75 р.	1725 р.	Съ 11 августа 1887 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ	Степень образованія.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за годовую урокъ.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
<p>10 <i>Ариметики</i> въ 3 пар., 4 пар., 5 норм. кл., <i>физики</i> въ 5 норм. и 6 пар. кл. и <i>геометрии</i> въ 6 пар. кл., стат. совѣт. <i>Василій Николаевичъ Мощенко</i> (штатный преподаватель училища).</p>	<p>Кандидатъ университета.</p>	<p>17</p>	<p>75 р.</p>	<p>1275 руб.</p>	<p>Съ 18 октября 1889 г.</p>
<p>11. Учительница <i>арифметики</i> въ 1 норм., 1 пар. и во 2 пар. классѣ и <i>русск. яз</i> въ подготов. парал. классѣ, вдова лаборанта Императорск. Харьковск. университета <i>Марія Дмитриевна Дмитриева</i>.</p>	<p>Окончила курсъ въ Харьк. Епар. женск. учил.</p>	<p>22</p>	<p>По 50 р. за 12 уроковъ арифм. и по 35 р за 10 уроковъ русск. яз.</p>	<p>950 р.</p>	<p>Съ 12 сентября 1896 г.</p>
<p>12. <i>Географіи</i> въ 4 норм., 5 пар. и 6 норм. классѣ священникъ Харьк. кафедральнаго собора <i>Василій Николаевичъ Яновскій</i>.</p>	<p>Кандидатъ Богословія.</p>	<p>8</p>	<p>75 р.</p>	<p>600 р.</p>	<p>Съ 15 сентября 1902 г.</p>
<p>13. <i>Географіи</i> въ 3 норм., 3 пар., 4 пар. и 5 норм. кл. и <i>гражданской исторіи</i> въ 4 норм., 5 норм. и 5 пар. классахъ, статскій совѣтникъ <i>Евгеній Парасковичъ Трифилъевъ</i> (штатный преподаватель училища).</p>	<p>Кандидатъ университета.</p>	<p>20</p>	<p>75 р.</p>	<p>1500 руб.</p>	<p>Съ 6 сентября 1893 г.</p>
<p>14. <i>Географіи</i> въ 2 норм. и 2 пар. классахъ воспитательница училища, дѣвица <i>Людмила Евфимовна Дьякова</i>.</p>	<p>Оконч. курсъ въ женской гимназій.</p>	<p>4</p>	<p>50 р.</p>	<p>200 р.</p>	<p>Съ 25 сентября 1881 г.</p>
<p>15. <i>Гражданской исторіи</i> въ 4 пар., 6 норм. и 6 пар. классахъ, преподаватель церковной исторіи въ Харьк. духовной семинаріи, статскій совѣт., <i>Алексѣй Федоровичъ Вертеловскій</i>.</p>	<p>Кандидатъ Богословія.</p>	<p>8</p>	<p>75 р.</p>	<p>600 р.</p>	<p>Съ 12 августа 1875 г.</p>

Должности, имена и фамилии служащихъ.	Степень образования.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за годовую урокъ.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
16. <i>Дидактики</i> въ обонхъ отдѣленіяхъ 5 и 6 классовъ, преподаватель философіи и педагогика въ Харьк. духовной семинаріи, стат. совѣт. Николай Николаевичъ <i>Страховъ</i> .	Магистръ Богословія.	6	75 р	450 р.	Съ 16 августа 1877 г.
17. <i>Церковнаго пѣнія</i> во всѣхъ классахъ училища священникъ Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровский</i> .	Имѣетъ свидѣтельство 3 раз. отъ придвор. канцл.	24	40 р.	960 р и 120 р. наградн, всего 1080 р.	Съ 18 октября 1893 г.
18. <i>Чистописанія</i> въ 3 норм., 3 пар., 4 норм. и 4 пар. классѣ и <i>рисованія</i> во всѣхъ клас учил., учит. тѣхъ же предметовъ въ Харьков. 3 мужск. гимназіи, стат. совѣт. Алексѣй Дмитріевичъ <i>Дмитріевъ</i>	Ученый рисовальщикъ.	8	40 р.	320 р.	Съ 26 августа 1896 г.
19. Того-же предмета въ 1 норм., 1 пар, 2 норм., 2 пар. классахъ, дѣвица Екатерина Александровна <i>Ергольская</i> .	Окончила курсъ гим назіи.	12	35 р.	420 р.	Съ 12 августа 1898 г.
20. Учительница русскаго языка, счисленія, церковнаго пѣнія и чистописанія въ обонхъ отдѣленіяхъ притотов класса, дѣвица Таисія Андреевна <i>Щелкунова</i> .	Оконч. курсъ женск. гим. съ званіемъ домашней учительн.	20	За 4 урока пѣнія по 20 р. и по 35 р. остал.	660 р.	Съ 8 августа 1890 г.
21. Учительница рукодѣлія, вдова коллеж. секр. Александра Ивановна <i>Соколова</i> .	Окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ.				Съ 17 августа 1880 г.
22. Учительница рукодѣлія, вдова священника, Анастасія Гавриловна <i>Доннинова</i> , домашняя учительница.	Оконч. курсъ Харьк. Епар. женсв. учил.			Каждая при казенной квартирѣ со столомъ получала жалованья по 222 руб. въ годъ	Съ 15 сентября 1902 г.
23. Учительница рукодѣлія, дочь купца, Ксѣнія Ивановна <i>Сидельникова</i> .	Оконч. курсъ въ частной профессіон. школѣ.				Съ 21 октября 1902 г.

Должности имена и фамиліи служащихъ.	Степень образованія.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за годовую урокъ.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
В. Учители и учительницы необязательныхъ предметовъ.					
1. Учительница французскаго языка во всѣхъ штатныхъ клас. училища дѣвица Марія Алексѣевна <i>Страхова.</i>	Оконч. курсъ въ Московск. Никол. инст.	12	50 р.	600 р.	Съ 15 сентября 1902 г
2. Учитель музыки (игры на рояль) Николай Александровичъ <i>Орловскій.</i>	Оконч. курсъ гим. обуч. муз. част. образ.	—	—	685 р	Съ 28 августа 1882 г.
3. Учительница музыки (на рояль) Варвара Петровна <i>Еварницкая.</i>	Оконч. курсъ въ частномъ пансіонѣ.				Съ 16 сентября 1883 г.
4. Учительница музыки (на рояль) дѣвица Неоніла Васильевна <i>Михайлова</i>	Оконч. курсъ гимназій.				Съ 23 сентября 1892 г.
5. Учительница музыкв (на рояль) Θεодосія Васильевна <i>Ляйнвебергъ.</i>	Оконч. курсъ въ Харьк. Муз. уч. съ ат. 1 ст.				Съ 27 августа 1893 г.
6. Учительница музыки (на рояль) вдова коллеж. регистр. Марія Павловна <i>Ястремская.</i>	Оконч. курсъ въ Харьковск. Муз учил. съ аттест. 2 ст.				Съ 29 сентября 1894 г.
7. Учительница музыки (на рояль) Ольга Васильевна <i>Андреева.</i>	Окончили курсъ въ Харьк. Муз. уч. съ аттест. 1 степени.				Съ 23 сентября 1895 г.
8. Учительница музыки (на рояль) дѣвица Елена Александровна <i>Сухина.</i>					Съ 22 сентября 1900 г.
9. Учительница музыки (на рояль) Евгенія Аполлоновна <i>Криштафовичъ.</i>	Оконч. курсъ въ Харьк. муз. уч. съ ат. 2 ст.				Съ 29 сентября 1901 г.

Каждая получала по 17 руб. 50 коп. въ годъ съ ученицы.

Должности, имена и фамилии служащихъ.	Степень образования.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
10. Учительница музыки на рояль), жена надвор. сов. Александра Евгеньевна <i>Астремская</i> .	Оконч. курсъ въ Харьк муз. уч. съ аттест. 2 степ.	По 17р.50к въ годъ съ ученицы.	Съ 25 сентября 1903 г.
11 Учитель музыки (игры на скрипкѣ) Александръ Ивановичъ <i>Колесниковъ</i> .	Обучался въ консерват.	450 р	Съ 28 окт. 1891 г.
12 Учитель <i>иконописанія</i> Алексѣй Пантелеимоновичъ <i>Комнатскій</i> .	Худож. икон. живоп.	120 р.	Съ 18 августа 1899 г.
Г. Старшія воспитательницы.			
1. Въ приготовительн. норм. классѣ, дѣвица Людмила Евфимовна <i>Дьякова</i> .	Оконч. курсъ женск. гим.		Съ 18 мая 1873 г.
2. Въ приготовит. парал. классѣ дѣвица Ольга Θεодоровна <i>Вертеловская</i> .	Окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	Каждая при казенной квартирѣ со столомъ получала 282 руб. въ годъ и 30 руб. ежегодной награды	Съ 6 сент. 1890 г.
3. Въ 1 норм. классѣ. дѣвица Павла Θεодоровна <i>Власовская</i> .			Съ 15 сент. 1902 г.
4. Въ 1 парал. классѣ, дѣвица Надежда Петровна <i>Согина</i> .			Съ 26 февр. 1903 г.
5. Во 2 нормал. классѣ, дѣвица Анна Гавриловна <i>Троцкая</i> .			Съ 10 апр. 1884 г.
6. Во 2 парал. классѣ, дѣвица Елизавета Андреевна <i>Курасовская</i> .			Съ 6 сент. 1890 г.
7. Въ 3 нормал. классѣ, дѣвица Марія Яковлевна <i>Павлова</i> .			Съ 17 авг. 1895 г.
8. Въ 3 парал. классѣ, дѣвица Серафима Ивановна <i>Пономарева</i> .			Съ 20 авг. 1893 г.
9. Въ 4 нормальн. классѣ, дѣвица Надежда Ивановна <i>Цопова</i> .			Съ 28 августа 1887 г. по 8 окт. 1896 г. и втор. съ 24 авг. 1899 г.

Должности, имена и фамиліи служащихъ	Степень образованія.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
<p>10. Въ 4 парал. классѣ, дѣвица Аполлинарія Павловна <i>Вышемірская</i>.</p> <p>11. Въ 5 норм. классѣ, дѣвица Зинаида Михайловна <i>Иннокова</i>.</p> <p>12. Въ 5 парал. классѣ, дѣвица Анастасія Яковлевна <i>Павлова</i>.</p> <p>13. Въ 6 норм. классѣ, дѣвица Александра Ивановна <i>Левандовская</i>.</p> <p>14. Въ 6 парал. классѣ, дѣвица Серафима Андреевна <i>Пономарева</i>.</p>	<p>Окончили курсъ въ Харьковскомъ Епарх. женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.</p>	<p>Каждая при казенной квартирѣ со стодолъ получала 282 руб. и 30 руб. ежегодной награды.</p>	<p>Съ 8 окт. 1896 г.</p> <p>Съ 6 сент. 1893 г.</p> <p>Съ 7 февр. 1885 г.</p> <p>Съ 11 янв. 1897 г.</p>
<p>Д. Младшія воспитательницы.</p> <p>1. Въ приготов. нормальн. классѣ, дѣвица Анастасія Васильевна <i>Капустянская</i>.</p> <p>2. Въ приготовит. парал. классѣ дѣвица Александра Васильевна <i>Ястремская</i>.</p> <p>3. Въ 1 нормальн. классѣ, дѣвица Зоя Ивановна <i>Мухина</i>.</p> <p>4. Въ 1 парал. классѣ, дѣвица Анна Васильевна <i>Каланиникова</i>.</p> <p>5. Во 2 нормальн. классѣ, вдова священника Анастасія Васильевна <i>Фаворова</i>.</p> <p>6. Во 2 парал. классѣ, дѣв. Александра Ильинична <i>Энеидова</i>.</p> <p>7. Въ 3 нормальн. классѣ, дѣвица Татьяна Павловна <i>Потанова</i>.</p>	<p>Окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.</p>	<p>Каждая при казенной квартирѣ и стодолъ получала жалованья 180 руб. въ годъ и 25 руб. награды.</p>	<p>Съ 29 сент. 1901 г.</p> <p>Съ 21 окт. 1902 г.</p> <p>Съ 24 марта 1903 г.</p> <p>Съ 24 сент. 1902 г.</p> <p>Съ 9 декаб. 1897 г.</p> <p>Съ 22 сент. 1900 г.</p> <p>Съ 29 сент. 1901 г.</p>

Должности, имена и фамиліи служащихъ.	Степень образованія.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
<p>8. Въ 3 парал. классѣ, дѣвица Татьяна Николаевна <i>Вѣликова</i>.</p> <p>9. Въ 4 нормальн. классѣ, дѣвица Клавдія Михайловна <i>Воскобойникова</i>.</p> <p>10. Въ 4 парал. классѣ, дѣвица Марія Александровна <i>Стефановская</i>.</p> <p>11. Въ 5 норм. классѣ, дѣвица Ирина Алексѣевна <i>Шебатинская</i>.</p> <p>12. Въ 5 парал. классѣ, дѣвица Антонина Лаврентьевна <i>Раевская</i>.</p> <p>13. Въ 6 норм. классѣ, дѣв. Александра Алексѣевна <i>Грекова</i>.</p> <p>14. Въ 6 парал. классѣ, дѣвица Софья Павловна <i>Резутская</i>.</p>	<p>Окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.</p>	<p>180 руб. въ годъ при казенной квартирѣ и столѣ и 25 руб. ежегодной награды.</p>	<p>Съ 28 окт. 1901 г.</p> <p>Съ 26 окт. 1899 г.</p> <p>Съ 9 окт. 1900 г.</p> <p>Съ 7 сент. 1898 г.</p> <p>Съ 24 сент. 1902 г.</p> <p>Съ 7 сент. 1898 г.</p> <p>Съ 27 янв. 1897 г.</p>
<p>Е Другія, служащія въ училищѣ, лица.</p>			
<p>1. Завѣдующая фундаментамъ, ученической и музыкальною училищною бібліотекою, учебниками и учебными принадлежностями Ольга Герасимовна <i>Пермикова</i>.</p>	<p>—</p>	<p>При казенной квартирѣ со столѣмъ 180 руб.</p>	<p>Съ 8 іюня 1896 г.</p>
<p>2. Врачъ при училищной больницѣ, дѣйст. стат. совѣт. Михаилъ Михайловичъ <i>Стефановичъ-Севастьяновичъ</i>.</p>	<p>Докторъ медицины.</p>	<p>600 руб.</p>	<p>Съ 13 янв. 1877 г.</p>
<p>3. Зубной врачъ Л. С. <i>Тимченко</i>.</p>	<p>—</p>	<p>Безвозмезд.</p>	<p>Съ 25 сент. 1903 г.</p>
<p>4. Больничная надзирательница, фельдшерца, дочь священника, Платонида Петровна <i>Щербина</i>.</p>	<p>Имѣетъ свідѣтельство на званіе фельдшерницы.</p>	<p>242 р. при казен. квар. со столѣмъ.</p>	<p>Съ 22 сент. 1900 г.</p>

Должности, имена и фамилія служащихъ.	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
5. Помощница больничной надзирательницы. дѣвица Целая Петровна <i>Прокофьева</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Епарх. жсп. училищѣ.	Каждый при казенной квартирѣ со столомъ получаетъ 150 руб. въ годъ.	Съ 4 окт. 1880 г.
6. Помощница больничной надзирательницы, вдова діакона, Татьяна Петровна <i>Краснокутская</i> .			Съ 5 апр. 1894 г.
7. И. д. эконома мѣщан. Алексѣй Осодоровичъ <i>Васильевъ</i> .			Съ 22 авг. 1894 г.

Примѣчаніе: Кромѣ вышеименованныхъ лицъ при училищѣ состояли еще: а) *кастелянша*, завѣдывавшая бѣльемъ и одеждою воспитанницъ и б) *ключница*, завѣдывавшая столовою и буфетомъ.

Такимъ образомъ, наличный училищный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго учебнаго года состоялъ изъ 78 лицъ

Учебный персоналъ состоялъ изъ 19 преподавателей, 16 учительницъ, 14 старшихъ воспитательницъ и 14 младшихъ воспитательницъ.

II. Составъ учащихся.

Харьковское Епархіальное женское училище — *шестиклассное*, съ приготовительнымъ классомъ и семью параллельными отдѣленіями. Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 1903—1904 учебнаго года показываетъ слѣдующая таблица.

К Л А С С Ы	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ Епарх. содержаніи.	На половинномъ.	Стипенд. и содерж. на сред. благотвори.	Окончили курсъ и удост. аттестага.
Приготовительный норм.	53	51	2	53	—	2	—	5	—
Приготовительный парал.	55	53	2	55	—	3	3	6	—
I нормальный классъ	53	48	5	52	1	7	2	1	—
1 параллельный классъ	56	48	8	56	—	8	1	3	—
II нормальный классъ	51	48	3	51	—	7	1	5	—
2 параллельный классъ	48	40	8	48	—	5	—	1	—
III нормальный классъ	49	41	8	49	—	5	1	6	—
3 параллельный классъ	43	30	13	43	—	6	—	4	—
IV нормальный классъ	45	36	9	45	—	10	—	3	—
4 параллельный классъ	46	35	11	45	1	3	2	4	—
V нормальный классъ	36	29	7	36	—	1	1	1	—
5 параллельный классъ	42	33	9	42	—	6	3	3	—
VI нормальный классъ	39	27	12	39	—	4	2	5	38
6 параллельный классъ	37	25	12	37	—	4	—	2	37
ВСЕГО	653	544	109	651	2	70	18	49	75

Примѣчаніе: За полную пансіонерку вносится 70 р. въ годъ, за половинную (съ уменьшеннымъ взносомъ, но пользующуюся отъ училища, всѣмъ наравнѣ съ прочими пансіонерками) 50 р., за дочерей духовенства иноепархіальнаго 180 р. и за двѣицъ свѣтскаго происхожденія 200 р.

(Продолженіе будетъ).

Правила для открытія уѣздныхъ Отдѣленій Братства Озерянской Божіей Матери.

Утверждены Его Высокопреосвященствомъ 28-го января 1905 года.

Цѣль открытія уѣздныхъ Отдѣленій Братства.

1. Для болѣе широкаго распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди населенія Харьковской епархіи и въ особенности для противодѣйствія сектанству, открываются Отдѣленія Братства Озерянской Божіей Матери во всѣхъ уѣздныхъ городахъ епархіи, каковыя Отдѣленія въ свою очередь съ тою-же цѣлью могутъ открывать свои отдѣлы въ выдающихся пунктахъ уѣздовъ.

2. Будучи органами Озерянскаго Братства, уѣздныя Отдѣленія въ своей дѣятельности руководствуются его уставомъ и въ частности слѣдующими правилами.

3. Для выполненія своей высокой задачи уѣздныя Отдѣленія, согласно § 2 Устава Братства, а) заботятся о возможно-лучшемъ и широкомъ развитіи церковной проповѣди, впѣ богослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній; б) о распространеніи среди народа печатныхъ брошюръ и книжекъ духовно-нравственнаго содержанія; в) объ устройствѣ въ городахъ и большихъ селахъ уѣздовъ книжныхъ лавочекъ и бесплатныхъ бібліотекъ-читаленъ для народа; г) объ устройствѣ воскресныхъ или вечернихъ виѣклассныхъ уроковъ Закона Божія для взрослыхъ. Въ отношеніи сектанства Отдѣленія заботятся: а) объ устройствѣ противосектантскихъ чтеній и бесѣдъ; б) объ учрежденіи особыхъ книгоношъ, какъ вмѣющихъ цѣлью распространять среди народа брошюры и книги противосектантскаго содержанія и наблюденія за дѣятельностью ихъ; в) объ учрежденіи должностей уѣздныхъ миссіонеровъ тамъ, гдѣ въ этомъ будетъ настоять особая необходимость, и гдѣ средства Отдѣленія будутъ позволять это.

Примѣчаніе: Книгоноши и Братскіе миссіонеры дѣйствуютъ на основаніи особыхъ инструкцій составленныхъ Совѣтомъ Епархіальнаго Братства по соглашенію съ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

4. Членами Отдѣленій Братствъ могутъ быть всѣ лица, указанныя въ § 5 Устава Братства; при чемъ лица, внесшія не менѣе 3 руб., именуется членами дѣйствительными, внесшія не менѣе 1 руб.—членами сотрудиниками и внесшіе не менѣе 50 коп. членами соревнователями.

5. Всѣ священно и церковно-служители, церковные старосты, учителя и учительницы церковно приходскихъ школъ должны быть членами своихъ уѣздныхъ Отдѣленій Братства *обязательно*; при чемъ протоіерей и священники должны быть членами дѣйствительными съ ежегоднымъ взносомъ по три руб., діаконъ—членами сотрудиниками со взносомъ не менѣе одного руб., псаломщики—членами соревнователями со взносомъ не менѣе 50 коп., учителя церковно-приходскихъ школъ со взносомъ не менѣе 30 коп. и учительницы—не менѣе 25 коп., церковные старосты относятся къ 1 й и не менѣе какъ ко 2-й категоріи.

Примѣчаніе. Взносы эти должны быть дѣлаемы изъ личныхъ средствъ священно и церковно служителей, церковныхъ старостъ, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

6. Все духовенство города Харькова и Харьковскаго уѣзда, настоятели и настоятельницы всѣхъ монастырей, все монашествующее духовенство епархіи, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ города Харькова и Харьковскаго уѣзда входятъ въ составъ центральнаго Братства Озерявской Божіей Матери въ качествѣ обязательныхъ членовъ на условіяхъ, изложенныхъ въ § 5-мъ. Въ этомъ же составѣ въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ, или членовъ сотрудиниковъ—по ихъ желанію—входятъ всѣ преподаватели и другія должностныя лица всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній города Харькова и штатные чиновники Консисторіи.

Примѣчаніе. Служащіе въ духовныхъ училищахъ Сумскомъ и Купянскомъ состоятъ членами своихъ уѣздныхъ Отдѣленій.

Средства Отдѣленій и ихъ распределение.

7. Средствами Отдѣленій служатъ: а) обязательные ежегодные членскіе взносы, б) пожертвованія частныхъ лицъ деньгами и имуществомъ; какъ движимымъ такъ и недвижимымъ, в) кружечный сборъ, г) прибыль отъ продажи книгъ и брошюръ.

Примѣчаніе. Для усиленія средствъ Отдѣленій имъ дозволяется пользоваться тѣми способами, которые указаны для сего въ примѣчаніи 1-мъ къ § 4-му Устава Братства.

8. Всѣ поступившія въ Отдѣленія суммы распределяются слѣдующимъ образомъ: двѣ трети ихъ поступаютъ на удовлетвореніе нуждъ мѣстныхъ отдѣленій; а одна треть отчисляется на нужды центральнаго Братства и представляется такому ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ. Суммы эти назна-

чаются на усиленіе средствъ центрального Братства вообще и главнымъ образомъ на оказываніе пособія тѣмъ Отдѣленіямъ, которыя будутъ имѣть какія-либо чрезвычайныя нужды, не могущія быть удовлетворенными собственными средствами Отдѣленій. Въ семъ послѣднемъ случаѣ каждому Отдѣленію предоставляется право обратиться въ центральное Братство съ ходатайствомъ о пособіи.

Примѣчаніе. Взносы пожизненныхъ членовъ, сдѣланные въ размѣрѣ не менѣе 60 руб. расходованію въ Отдѣленіяхъ отнюдь не подлежатъ, а препровождаются въ центральное Братство полностью и поступаютъ въ запасный капиталъ Братства.

Управление дѣлами Отдѣленій.

9. Управление дѣлами Отдѣленій Братства возлагается на Совѣтъ, составъ котораго составляютъ: предсѣдатель, товарищъ его и члены.

10. Предсѣдателемъ Отдѣленія состоитъ настоятель градскаго уѣзднаго собора, а въ случаѣ невозможности его на эту должность Совѣтомъ избирается другое лицо; товарищемъ же предсѣдателя избирается Отдѣленіемъ преимущественно свѣтское лицо, состоящее дѣйствительнымъ членомъ Братства, изъ почетныхъ гражданъ.

11. Членами Отдѣленій состоятъ всѣ о.о. Благочинные уѣзда, уѣздный наблюдатель школъ и уѣздный предсѣдатель Отдѣленія Училищнаго Совѣта и 6 членовъ по избранію общаго собранія.

12. Совѣтъ Отдѣленія избираетъ изъ своего состава казначея и дѣлопроизводителя, а для писмоводства приглашаетъ способнаго изъ городскихъ діаконовъ или псаломщиковъ съ небольшимъ вознагражденіемъ по усмотрѣнію Совѣта.

13. Засѣданія Отдѣленій Братства происходятъ по мѣрѣ надобности и дѣла въ нихъ рѣшаются простой открытой подачей голосовъ.

14. Всѣ свои разсужденія Совѣтъ Отдѣленія вносятъ въ особый журналъ, который затѣмъ и представляетъ на разсмотрѣніе Совѣта центрального Братства, который съ своимъ заключеніемъ представляетъ оный на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

15. Кругъ обязанностей Отдѣленій составляетъ все то, что изложено въ § 18 Устава Братства, кромѣ того въ уѣздахъ, зараженныхъ сектантствомъ, на уѣздныхъ Отдѣленіяхъ лежитъ обязанность изыскивать средства и способы успѣшной борьбы съ этимъ недугомъ.

16. О вопросахъ важныхъ, чрезвычайныхъ в недоумѣнныхъ предсѣдателя Отдѣленій прежде предложенія на обзужденіе духовенства уѣздовъ спрашиваютъ Его Высокопреосвященство.

17. Для наблюденія за правильнымъ теченіемъ денежныхъ суммъ избирается изъ членовъ Братства ревизіонная Комиссія въ составѣ председателя и двухъ членовъ изъ лицъ, не состоящихъ въ Совѣтъ Отдѣленія; Комиссія имѣетъ цѣлью провѣрять наличность денежныхъ суммъ, правильное ихъ храненіе и надлежащее употребленіе.

18. Уѣздныя Отдѣленія представляютъ свои отчеты о дѣятельности ежегодно въ центральное Братство не позже 1-го августа.

Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ РУССКОМУ НАРОДУ,

въ недѣлю Ваій, 10-го апрѣля 1905 г., предъ сборомъ для православныхъ Иерусалима и Святой Земли.

*Грядый Господь къ волеяній страсти, апостоламъ
малолаше на пути: се восходимъ во Иерусалимъ, и
предастся Сынъ Человѣчскій, якоже есть писано о
Немъ. Приидите убо и мы, очищенными смысли, сше-
стоуимъ Ему, и сраспнемся, и умертвимся Его ради
житейскимъ сластемъ, да и оживемъ съ Нимъ, и
услышимъ вопіюще Его: не кому въ земный Иеру-
салимъ, за еже страдати, но восхожду ко Отцу
Моему, и Отцу вашему, и Богу Моему, и Богу ва-
шему, и созовышу васъ въ Горній Иерусалимъ—въ
Царство Небесное. Стихиря Великаго Понедѣльника.*

Братіе-христіане! Правдникомъ торжественнаго входа Господа нашего въ Иерусалимъ св. Церковь вводитъ насъ въ великіе дни страстей Христовыхъ, приглашая чадъ своихъ идти вслѣдъ Господа, сраспяться Ему и ради Его стать мертвыми къ прихотямъ и сластямъ жизни. Древніе христіане смотрѣли на святыя дни постовъ, какъ на средство, способствующее благотворенію: отказывали себѣ въ пицѣ и пивіи и иныхъ потребностяхъ жизни и все сбереженіе за время поста отдавали въ пользу нищихъ и на другія дѣла благотворительности. И намъ нынѣ предстоить ради Господа отказаться житейскихъ сластей, возжаждать съ Нимъ и обнищать Его ради. Куда же, на что пойдутъ наши сбереженія за сіи великіе и святыя дни? Неужели на сластолюбіе и невоздержаніе, чревоугодіе и излишества въ послѣдующіе за ними Свѣтлыя дни Пасхи Господней? Да не будетъ! Откажемъ себѣ во многомъ, но откажемъ Христа ради. Кому же сотворимъ милостыню, братіе? *„Нищихъ всегда имѣете съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣете“* (Марк. 14, 7), слышавъ мы изъ устъ Самого Господа, похвалившаго усердіе

Маріи, помазавшей ноги Его Муромъ и тѣмъ приготовившей Его къ погребенію. Нынѣ Господь ожидаетъ личной Себѣ жертвы отъ насъ. Нынѣ Онъ воистину не будетъ имѣть, гдѣ подклонить главу; нынѣ Онъ взалчетъ, ища плодовъ на смоковницѣ; нынѣ Онъ возжаждетъ, вися на крестѣ; нынѣ Его пречистое тѣло понесетъ наготу, нуждаясь въ плащаницѣ.

Братіе-христіане! Въ лицѣ единовѣрныхъ намъ насельниковъ Св. Земли, притѣсняемыхъ иновѣрными и совращаемыхъ пазъ святой вѣры православной въ вѣру лютерову и вѣру лютинскую, Христосъ доселѣ терпитъ гоненія, ожидая отъ насъ вниманія и благосклоннаго: помогите единовѣрцамъ своимъ чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, призрѣвающее больныхъ и немощныхъ въ своихъ больницахъ и лечебницахъ въ Святой Землѣ! А заброшенные, оборванные, голодные дѣти нищія бѣднаго православнаго туземнаго населенія Св. Земли влчатъ жалкое существованіе, томясь духовною жаждою просвѣщенія въ духѣ истинной Христовой вѣры: поддержите своими вспоможеніями православныя школы и убожища въ Св. Землѣ, содержимыя на русскія народныя копейки, и не дайте дѣтямъ православныхъ уйти въ еврейскія школы и православныя училища! А церкви Божіи въ земномъ отечествѣ Христа поражаютъ своимъ убожествомъ, безъ кровли, нуждаясь въ облаченіи и утвари, иконахъ и плащаницѣ: изберемъ въ посредники нашимъ подаяніемъ на благолѣпіе дома Божія Императорское Православное Палестинское Общество, радующее объ украшеніи бѣднѣйшихъ храмовъ въ земной родиѣ Христа!

„Дорого яичко въ Христовъ день“, говоритъ народная мудрость. Почтимъ же грядущій день Христовъ посильною лептою въ пользу Іерусалима и Св. Земли. Если нынѣ вмѣстѣ съ Церковью желаемъ быть мыслию и сердцемъ на Голгоетѣ, у подножія креста Господни, то и сокровища свои направимъ туда-же, въ Св. Землю: „ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“ (Мѣ. 6, 21). Не будемъ подобными евангельской смоковницѣ (Мѣ. 21, 19), имѣющимъ лишь наружный цвѣтъ благочестія, а плодовъ праведности не приносящими! Какъ неплодная смоковница заслужила отъ Господа проклетіе: такъ и ненавидящіе Сіона посрамятся отъ Господа; какъ трава огнемъ, будутъ изсохше. Дадимъ свою лепту на Іерусалимъ земной, да совозвыситъ васъ Христосъ Господь въ Горній Іерусалимъ—въ Царство Небесное!

II.

Содержаніе. II. Одна изъ важнѣйшихъ современныхъ задачъ пастырскаго служенія. Д. Б.—ва.—Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. Священника Николая Зигоровскаго.—Выдающіеся дѣятели церковныхъ школъ. В. О. Давыденка.—Изъ дневника миссіонера. И. Г. Айвазова.—„Отъ крупницъ евангельскихъ“. (Библиографическая замѣтка). Священника Василія Кілюковскаго.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Историческій очеркъ развитія церковно-школьнаго дѣла въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской епархіи.—Историческая справка о Николаевской церкви г. Краснокутска, Харьковской губ.—Открытіе религиозно-нравственныхъ чтеній въ учрежденіе хора пѣвческихъ въ селѣ Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.—Отрадный случай обращенія шутника въ лоно Св. Православной церкви.—Крестный ходъ въ слоб. Мѣловаткѣ, Кулинскаго уѣзда, по случаю освященія школы въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича.—Памяти священника Х. И. Твердохлѣбова, † 10 октября 1904 г. Протоіерей Николаевской церкви слободы Боровской, Харьковской губ., А. С. Ветуховъ.—Иноепархіальный отдѣлъ. Гдѣ икона Казанской Божіей Матери?—Разныя извѣстія и замѣтки. Чѣмъ полезно заняться сельскому духовенству въ свободное время?—Объявленія.

ОДНА ИЗЪ ВАЖНѢЙШИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЗАДАЧЪ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

(По поводу Высочайшаго Манифеста, указа Правительствующему Сенату и Высочайшаго рескрипта на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ—отъ 18 февраля 1905 г.).

Въ знаменательный день памяти освобожденія крестьянъ—19-го февраля—обнародованы были разомъ три Высочайшихъ документа: вышенапечатанный Высочайшій Манифестъ, затѣмъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату и Высочайшій рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

Каждый изъ этихъ документовъ представляетъ глубочайшую общественную важность и служить краеугольнымъ камнемъ государственнаго зданія.

Высочайшій Манифестъ гласитъ о всемъ томъ, что волновало умъ и сердце народа русскаго. Обращаясь къ своимъ вѣрноподаннымъ, Государь Императоръ прежде всего указываетъ на тѣ испытанія, которымъ подверглась Россія за послѣднее время. Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ, внутренняя смута, производимая „ослѣпленными гордынею злоумышленными вождями мятежнаго движенія, дерзновенно посягающими на освященные Православною Церковію и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго“, наконецъ „злѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя,

горячо любившаго Первопрестольную столицу и безвременно погибшаго лютою смертью среди священныхъ памятниковъ московскаго Кремля"—все это конечно причиняетъ великую сердечную скорбь нашему возлюбленному Монарху, а затѣмъ и всѣмъ „кому дороги честь русскаго имени и добрая слава родины“... „Со смиреніемъ принимая всѣ сіи ниспосланныя Правосудіемъ Божиимъ испытанія, говорится далѣе въ Манифестѣ, Мы почерпаемъ силу и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державы Россійской являемое, и въ извѣстной истинной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашега“. Затѣмъ Государь напоминаетъ „правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣрныя присяги“, призываетъ „къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной ответственности передъ Престоломъ и Отечествомъ“. Наконецъ, Его Императорское Величество заявляетъ: „Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ въ святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага вѣшняго, въ искорененіи въ землѣ Нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успешнаго осуществленія предначертаній нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка“.

Другой Высочайшій актъ возлагаетъ на совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ Самого Государя, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Высочайшее имя отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія. Это направляется къ тому, чтобы „облегчить всѣмъ вѣрноподаннымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть услышанными“ Государемъ Императоромъ.

Высочайшій рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ указываетъ, наконецъ, на порядокъ участія Земли русской въ разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній. Рескриптъ призываетъ г. министра стать во главѣ особаго совѣщанія для осуществленія Монаршаго намѣренія „привлечь достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“. При этомъ непременнымъ условіемъ разработки и обсужденія законодательныхъ распоряженій ставится „неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ“... Рескриптъ предвидитъ всю трудность проведенія въ жизнь этихъ великихъ предначертаній...

Всѣ эти три Высочайшіе документы имѣютъ великое историческое значеніе...

Истинно-русская грудь, измученная смутьянствомъ и злодѣйствами, можетъ вздохнуть свободно.. Отнынѣ доступъ къ Царю открытъ для каждаго русскаго подданнаго чрезъ народныхъ представителей, свободно избранныхъ отъ населенія. Съ другой стороны общественное созваніе, смущенное крамолою, озаряется теперь свѣтлымъ и отраднымъ лучемъ Самодержавной истины. Ни конституціи, ни западно-европейскаго парламентаризма, гдѣ все-сильная буржуазія угнетаетъ народъ, упомянутыми документами отнюдь не допускается. Разрушается только *средостѣніе* между Государемъ и народомъ и каждому русскому человѣку предоставляется возможность принять участіе въ великой и плодотворной работѣ въ цѣляхъ улучшенія народнаго благосостоянія или государственнаго благоустройства. Все это должно конечно содѣйствовать „выщшему укрѣпленію истиннаго *Самодержавія*“. Государь, не поступааясь ни на шагъ священными правами своей неограниченной Власти, зоветъ людей „благомыслящихъ“ стать вокругъ престола и установить еще болѣе тѣсно сплоченную государственную семью... Онъ зоветъ настоящихъ русскихъ людей на подвигъ искорененія въ землѣ нашей крамолы и разумнаго противодѣйствія смутѣ внутренней..

На всѣхъ истинно-русскихъ людей, вѣрныхъ завѣтамъ родной старины, слова Монарха налагаютъ обязанность своими знаніями, опытомъ и трудомъ содѣйствовать скорѣйшему и наилучшему удовлетворенію Высочайшихъ желаній... Важная задача выпадаетъ нынѣ и на долю пастырей Церкви.—Духовенство, всегда служившее могучимъ оплотомъ Церкви и Государства, должно твердо помнить, что переживаемое время зоветъ служителей Слова Божію на усиленную проповѣдническую дѣятельность. Оно, какъ думаемъ мы, должно прежде всего неустанно развивать предъ своими духовными дѣтьми тѣ мысли, которыя проводятся въ Высочайшемъ Манифестѣ и другихъ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ документовъ. Защищая своихъ прихожанъ отъ неразумныхъ увлеченій мечтами, дерзновенно распускаемыми разнообразными „ослѣпленными гордынею, вождями мятежнаго движенія“, служители Церкви должны повѣдать народу, отъ кого идутъ крамольныя рѣчи о западныхъ конституціяхъ и какая цѣль этихъ рѣчей... Твердо помятуя, что нѣтъ Земли русской безъ Власти Самодержавной *добрые* пастыри Церкви должны и вообще „соединиться въ дружномъ содѣйствіи Царю нашему словомъ и дѣломъ“ въ его задачахъ... Господь да поможетъ имъ въ этомъ!...

Л. Б—въ.

Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности.

(Еще голосъ изъ среды сельскаго духовенства).

На страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епархіи“ затронуть весьма важный и интересный вопросъ „о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности“¹⁾.

„Дѣйствительно, — читаемъ мы въ замѣткѣ по сему вопросу свящ. Т. Н., — вся бѣда въ томъ, что наше духовенство—сра-

¹⁾ См. Журн. «Вѣра и Разумъ» 1905 г., Янв. книж. 1-я, стр. 21 «Извѣстій»

внительно инертно, неподвижно“... Оно „мало имѣть взаимообщенія и не приучено самостоятельно рѣшать вопросы даже собственной, сословной жизни. Необходимо повтому прежде всего пробудить въ немъ интересъ къ этимъ вопросамъ“...

Какая горькая и суцая правда въ этихъ словахъ почтеннаго собрата и какъ благовременно и многополезно его замѣчаніе о необходимости путемъ съѣздовъ пробудить въ самомъ духовенствѣ интересъ къ самостоятельному рѣшенію имъ вопросовъ собственной, сословной жизни!...

Съѣзды—это поистинѣ одно изъ существеннѣйшихъ и могучихъ средствъ для оживленія церковной и пастырской дѣятельности, для усиленія взаимообщенія, солидарности и братски служебныхъ отношеній между духовенствомъ, для уничтоженія столь пагубной инертности и неподвижности, свойственныхъ въ особенности сельскому духовенству, „придавленному тяжкими условіями одинокой, разобщенной въ товариществѣ сослуживцевъ и отрѣшенной отъ культурной среды и свѣта жизни въ сельскихъ трущобахъ“; и для пробужденія въ духовенствѣ духа бодрой эвергіи и инициативы въ своей дѣятельности. Повтому и проектъ автора замѣтки объ учрежденіи такихъ съѣздовъ для духовенства, которые бы специально „предметомъ своимъ имѣли сужденія о пользахъ и нуждахъ духовнаго сословія къ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ; чтобы участники сихъ съѣздовъ имѣли возможность свободно высказаться о всѣхъ своихъ нуждахъ, о непорядкахъ и изъянахъ своей внутрсней жизни и дѣятельности, о причинахъ ихъ существованія и о способахъ къ ихъ устраненію“,— по нашему мнѣнію, заслуживаетъ самыхъ искреннихъ благопожеланій и сочувствій!

Непонятна намъ только слѣдующая мысль автора: „прежде всего желательно, чтобы духовенство, въ особенности сельское, могло посылать на съѣзды своихъ представителей, свободно имъ избранныхъ“... Вѣдь приучить духовенство къ самостоятельному рѣшенію вопросовъ своей сословной жизни, хотя бы и чрезъ представителей, „свободно имъ избранныхъ“, намъ кажется, невозможно. Съѣзды тогда только будутъ возбуждать не малый интересъ въ духовенствѣ и тогда только принесутъ ему свою несомнѣнную пользу, когда *само духовенство* будетъ

принимать активное участіе на сѣздахъ въ рѣшеніи вопросовъ. У насъ есть два рода сѣздовъ: такъ называемые „очередные епархіальные сѣзды духовенства“ и „благочинническіе миссіонерскіе сѣзды“.

„Епархіальные сѣзды духовенства“ происходятъ съ участіемъ на нихъ представителей отъ духовенства, въ лицѣ коихъ, въ послѣднее время, являются о.о. благочинные, какъ болѣе умудренные опытомъ своей жизни и дѣятельности и близко (по должности) знающіе желанія и настроенія подвѣдомственнаго имъ духовенства... Но, судя по самому названію сихъ сѣздовъ „епархіальный“ и въ особенности по важности вопросовъ, какіе обыкновенно обсуждаются и рѣшаются на епархіальныхъ сѣздахъ, намъ кажется, что было бы много полезнѣе, если бы и эти сѣзды не обходились безъ активнаго участія всего духовенства въ обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ епархіальныхъ сѣздовъ... Вопросъ только въ томъ: какъ это устроить? Намъ приходилось отъ многихъ пастырей выслушивать по сему дѣлу такого рода сужденія.—Приближается, предположимъ, время епархіальнаго сѣзда. Особая комиссія заблаговременно пусть выработаетъ рядъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на епархіальномъ сѣздѣ, и, чрезъ напечатаніе въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, оповѣститъ эти вопросы къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства... О.о. благочинные, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, каждый въ своемъ округѣ собираютъ окружное духовенство подъ своимъ предсѣдательствомъ на мѣстный благочинническій сѣздъ, на которомъ каждый пастырь имѣетъ полную возможность предварительно высказать свои сужденія, мнѣнія, пожеланія и наблюденія по содержанію вопросовъ епархіальнаго сѣзда, — о чемъ и составляется особый журналъ... Тогда каждый благочинный, являясь съ этимъ журналомъ въ назначенное время на епархіальный сѣздъ, дѣйствительно будетъ представителемъ отъ духовенства и выразителемъ на сѣздѣ его именно мнѣній и сужденій, а чрезъ такую постановку дѣла получится богатѣйшій обмѣнъ мыслей для самихъ представителей и участниковъ епархіальнаго сѣзда, вопросы сѣзда могутъ быть болѣе освѣщены съ различныхъ сторонъ, вслѣдствіе чего вѣрнѣе, легче, надежнѣе и полез-

нѣе для дѣла можно прійти къ такому уже или иному окончательному рѣшенію и постановленію ¹⁾... Только такимъ путемъ въ особенности скромное сельское духовенство могло бы пріучить себя къ „самостоятельному рѣшенію вопросовъ собственной, сословной жизни“, а главное, это преисполнило бы ихъ души отраднаго сознанія, что въ великой семьѣ пастырской каждый изъ нихъ не забытымъ живетъ въ своей „сельской трущобѣ“, а и онъ несетъ свой малый трудъ и малую долю опыта на благое созиданіе общаго братскаго дѣла и это сознаніе пріободрило бы многихъ, подняло духъ, оживило и укрѣпило энергію!

Два слова о миссіонерскихъ сѣздахъ... Эти сѣзды очень любятъ духовенство и охотно всегда на нихъ собирается именно благодаря тому, что участвуетъ на нихъ само духовенство, что каждый пастырь имѣетъ возможность хотя разъ въ годъ свидѣться съ своими собратами и соработниками, поговорить, обмѣняться другъ съ другомъ мнѣніями и впечатлѣніями... Но, по установившемся почти повсемѣстно порядку, въ какомъ происходятъ эти сѣзды, обыкновенно бываетъ, что подробно и обстоятельно отчитываются о состояніи своихъ приходоу и о своей дѣятельности за отчетный годъ только пастыри „сектанскихъ приходоу“, тогда какъ каждый изъ пастырей „не сектанскихъ приходоу“ ограничивается лишь краткимъ докладомъ: „въ моемъ приходѣ сектъ нѣтъ, все обстоитъ благополучно“... Между тѣмъ, было бы, намъ кажется, весьма желательно, чтобы и на этихъ сѣздахъ, помимо вопросовъ чисто миссіонерскаго характера, затрогивались и многіе другіе вопросы, относящіеся къ многоразличнымъ случаямъ и событіямъ пастырской жизни и дѣятельности... Тогда больше и увлекательнѣе заговорили бы всѣ участники сихъ сѣздовъ, ибо вопросовъ такъ много и столь они разнообразны, какъ разнообразна и непостоянна въ своемъ теченіи жизнь! человеческая!... Никто вѣдь изъ пасты-

¹⁾ Такого рода мысли проводятся и въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» въ статьяхъ о лучшей постановкѣ сѣздовъ духовенства. См. Церк. Вѣд. 1905 г. № 3, стр. 110. *Дет.*

рей не можетъ вполнѣ сказать и надѣяться, что его приходъ положительно застрахованъ отъ появленія плевелъ сектанства; известно, что заразныя, эпидемическія болѣзни очень часто заражаютъ воздухъ и этимъ путемъ нерѣдко переносятся въ здоровыя селенія; такъ и пастырямъ положительно всѣхъ приходоѡ надо быть на стражѣ „какъ бы не пришелъ врагъ“, не обманувъ его надежды, что „все обстоитъ благополучно“, и незамѣтнымъ для него образомъ „не всѣялъ плевелы среди пшеницы“... Неблаговидное, зазорно-соблазнительное поведеніе кого либо изъ членовъ причта, неурядицы членовъ причта между собою, неурядицы и судебно-слѣдственныя дѣла съ прихожанами, церковными старостами и проч. и проч. „дѣла плоти“ (Галат. 5, 19),—все это „бациллы“, изъ коихъ развивается болѣзнь, это закваска, изъ коей можетъ развиваться сектанское броженіе... И обо всемъ этомъ на сѣздахъ необходимо говорить и говорить всѣмъ и каждому искреннѣе, сердечнѣе, правдивѣе, чтобы братски и посовѣтоваться: какъ лечить эти язвы... Правда, благое начало этому именно направленію миссіонерскихъ сѣздовъ положилъ уже нашъ Г. Епархіальный Миссіонеръ И. Г. Айвазовъ, затронувъ на сѣздахъ такіе вопросы какъ: взиманіе причтами благодарностей за требоисправленія, истовое и благоговѣйное совершеніе пастырями таинствъ св. Церкви и особенно наблюденіе за таковымъ отношеніемъ къ таинствамъ прихожанъ, состояніе въ приходѣхъ внѣбогослужебныхъ чтеній и общенароднаго пѣнія, христіанской благотворительности, проважденія праздничныхъ дней и др. Всѣ эти вопросы, возбуждая глубокой интересъ въ духовенствѣ и вызывая всѣхъ участниковъ сѣзда на живой обмѣнъ мыслей и братскіе совѣты какъ: устривать всѣ эти недочеты, всегда будутъ оживлять самыя сѣзды и безспорно много пользы принесутъ въ дѣлѣ оживленія церковной и пастырской дѣятельности.

„Жельзо жельзо остритъ, говоритъ Премудрый, и человекъ изощряетъ взглядъ друга своего“. (Притч. Солом. 27, 17)...

Священникъ Николай Загорскій.

ВЫДАЮЩІЕСЯ ДѢЯТЕЛИ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ.

(13 іюля 1884 г. — 13 іюня 1904 г.).

Въ ряду передовыхъ борцовъ за идею церковно-приходскихъ школъ видное мѣсто занимаетъ, прежде всего, Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій. Еще будучи митрополитомъ Кіевскимъ, онъ первый, въ 1859 году, внесъ предложеніе въ Св. Синодъ о томъ, чтобы „во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ были открыты въ самыхъ домахъ священниковъ школы и чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію и письму, и преподавали Законъ Божій примѣнительно къ понятію сельскихъ дѣтей“. Не дожидаясь затѣмъ рѣшенія Св. Синода, онъ издалъ распоряженіе по Кіевской епархіи о немедленномъ открытіи церковныхъ школъ. Св. Синодъ сочувственно отнесся къ предложенію митрополита Исидора и вскорѣ издалъ указъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, положивъ въ основу всѣхъ дѣйствій его по сему предмету Высочайше утвержденное 3 сентября 1837 года опредѣленіе свое „о первоначальномъ обученіи поселянскихъ дѣтей“; имѣвшее въ свое время только мѣстный характеръ. Такъ впервые, по предложенію митрополита Исидора, сознана была Правительствомъ необходимость самаго широкаго участія православнаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Далѣе ревностнѣйшимъ и убѣжденнѣйшимъ дѣятелемъ народнаго образованія въ духѣ вѣры и Церкви православной является приснопамятный Кіевскій митрополитъ Арсеній (Москвинъ). Самое названіе школъ *церковно-приходскими* впервые было дано этимъ іерархомъ.

Скончавшійся въ 1891 г. Кіевскій митрополитъ Платонъ былъ всегда высокимъ покровителемъ и мудрымъ радѣтелемъ о благѣ и преуспѣяніи церковныхъ школъ во всѣхъ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ Богъ судилъ ему святительствовать. Великою заслугою его было основаніе въ 1887 году журн. „Церковно-приходская Школа“. Митрополитомъ Платономъ была не только предначертана общая программа журнала, но указанъ и главный характеръ его и то направленіе, какому журналъ слѣдуетъ и понинѣ.

Московскій митрополитъ Иннокентій непрестанно „жилъ мыслію о церковной школѣ и вѣрилъ въ ея будущее. Будучи глубоко убѣжденъ въ великомъ значеніи школъ, развивающихся подъ надзоромъ духовенства, митрополитъ Иннокентій и въ Сибири и въ Москвѣ ревностно трудился на нивѣ народнаго образованія и своими взглядами и литературными трудами предрекъ ту самую школу, которая осуществилась 5 лѣтъ спустя послѣ его смерти.

Исторія возстановленія и дальнѣйшаго развитія церковныхъ школъ связана съ личностью нынѣ здравствующаго г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Будучи великимъ государственнымъ совѣтникомъ въ Божѣ почившаго Императора Александра III, К. П. Побѣдоносцевъ явился мудрымъ истодкователемъ идеи народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Все дальнѣйшее обновленіе и возрожденіе возстановленной школы совершалось подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ и могущественной поддержкой этого сановника. Ближайшимъ помощникомъ К. П. Побѣдоносцева, въ частности по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, является т. с. В. К. Саблеръ.

Организація церковной школы создавалась Уч. Совѣтомъ при Св. Синодѣ, въ составѣ членовъ котораго всегда были мужи испытанной опытности, спеціальнаго образованія, широкихъ взглядовъ и истинно-христіанскаго настроенія.

Къ числу выдающихся дѣятелей по церковно-народному образованію, имѣвшихъ непосредственное участіе во всѣхъ сторонахъ церковно-приходской дѣятельности во весь двадцатилѣтній періодъ, нужно отнести прежде всего В. И. Шемякина, Г. наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперіи. Ставъ у дѣла созиданія церковно-приходской школы еще до ея возрожденія, сначала въ качествѣ дѣлѣпроизводителя первыхъ комиссій по надлежащему выясненію этого важнаго вопроса, В. И. Шемякинъ неизмѣнно остался у этого дѣла по настоящее время, какъ опытный педагогъ и администраторъ. Что касается издаваемой подъ его редакціей „Приходской Библіотеки“, то имя В. И. Шемякина останется вмѣстѣ съ нею неизгладимымъ въ исторіи народнаго образованія.

На темномъ фонѣ свѣтской педагогической печати 60—80 годовъ рѣзко выдѣляется свѣтлая личность безсмертнаго публициста, русскаго мыслителя—патріота, М. Н. Каткова, тридцать лѣтъ высоко державшаго знамя съ начертанными на немъ великими словами: православіе, самодержавіе, народность. М. Н. Катковъ едва ли не первый изъ русскихъ публицистовъ выступаетъ защитникомъ церковной школы и привилегій духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Онъ первый привѣтствовалъ распоряженіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа въ 1864 году—„дѣйствовать въ дѣлѣ учрежденія школъ по взаимному соглашенію съ архипастыремъ и начальникомъ губерніи“. Онъ впервые высказалъ мысль, что за учителями для народныхъ школъ слѣдуетъ обращаться къ естественному источнику, къ православному духовенству, которое „съ полнымъ усердіемъ поспѣшитъ отозваться на сдѣланное ему приглашеніе“. Еще за долго до возстановленія діаконскаго института, М. Н. Катковъ въ діаконѣ, какъ членѣ причта, усматривалъ самаго естественнаго учителя, связующаго школу съ церковію и приходомъ. Изъ нашихъ публицистовъ Катковъ первый привѣтствовалъ Высочайше утвержденное распоряженіе 1885 года о возобновеніи упраздненныхъ въ 1869 г. приходовъ, каковая мѣра, по его мнѣнію, давала возможность большому развитію церковно-приходской жизни и народнаго просвѣщенія. А съ какимъ восторгомъ отнесся органъ Каткова къ Высочайше утвержденнымъ въ 1884 году „Правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ“! Каждый шагъ молодой церковно-приходской школы встрѣчалъ горячее сочувствіе и одобреніе Каткова, и онъ всегда бралъ подъ свою защиту православное духовенство отъ обвиненія его въ пассивности, въ недостаткѣ въ немъ духа инициативы и энергіи. Онъ любилъ церковную школу именно за тѣ, что она ставила своею главною цѣлію воспитаніе.

Рачинскій и Ильминскій, далѣе, являются истинными основателями самобытной системы воспитанія на началахъ христіанства. Только благодаря ихъ трудамъ пало господствующее до тѣхъ поръ вліяніе нѣмецкой педагогикъ, совершенно чуждой духу

русскаго народа, проникнутой рационализмомъ, искусственной и ложной, далекой отъ религіи.

Н. И. Ильминскій, по словамъ К. Ц., Побѣдоносцева, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ самобытныхъ педагоговъ. Какъ истинный апостоль христіанства среди инородцевъ казанскаго края, Ильминскій создалъ цѣлую органическую систему инородческаго образованія, основанную на допущеніи въ преподаваніи родныхъ языковъ инородцевъ и имѣющую цѣлю просвѣщать ихъ въ духѣ религіозныхъ и гражданскихъ началъ ¹⁾. Здѣсь Ильминскій безспорный и первый авторитетъ.

Не менѣе замѣчательнымъ педагогомъ, оставившимъ глубокой неизгладимый слѣдъ въ исторіи церковно-приходской школы, является С. А. Рачинскій. Все свое обширное образованіе и опытность, прибрѣтенную на государственной службѣ въ Московскомъ университетѣ, какъ читаемъ объ этомъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя въ 1870 г., онъ посвятилъ дѣлу просвѣщенія среди крестьянскаго населенія. Труды его по устройству школьнаго обученія и воспитателя крестьянскихъ дѣтей, въ нераздѣльной связи съ церковію и приходомъ, послужили образованію нѣсколькихъ поколѣній въ духѣ истиннаго просвѣщенія, отвѣчающаго духовнымъ потребностямъ народа. Школы, имъ основанныя и руководимыя, состоя въ числѣ церковно-приходскихъ, стали питомникомъ въ томъ же духѣ воспитанныхъ дѣтей, училищемъ труда, трезвости и добрыхъ нравовъ и живымъ образцовъ для всякихъ подобныхъ учрежденій. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, какъ заявилъ о томъ печатно В. И. Шемякинъ, во всѣхъ своихъ начинаніяхъ по церковно-школьному дѣлу имѣлъ въ виду взгляды и сужденія С. А. Рачинскаго. Его педагогическій сборникъ „Сельская школа“ никогда не потеряетъ своего значенія для учителей. Можно сказать о С. А. Рачинскомъ, что это идеаль учитель-собрата.

Что касается послѣднихъ двухъ дѣятелей, то они положили

¹⁾ Эта система получила высшее правительственное одобреніе въ 1870 году. Практически вопросъ этотъ разрѣшенъ Н. И. Ильминскимъ учрежденіемъ въ Казани 1872 г. инородческой учительской семинаріи.

начало и внутренней организаціи народной церковной школы какъ по постановкѣ въ нихъ воспитанія, такъ и по характеру самого обученія.

В. О. Давыденко.

ИЗЪ ДНЕВНИКА МИССИОНЕРА.

V.

Публичныя бесѣды съ сектантами въ г. Харьковѣ.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года открылись въ г. Харьковѣ публичныя бесѣды съ сектантами. Главною цѣлью этихъ бесѣдъ было ознакомленіе воспитанниковъ семинаріи съ приемами веденія противосектантскихъ бесѣдъ и съ самою средою сектантскою, какъ она проявляетъ себя на бесѣдахъ. Все это имѣетъ большое значеніе для усиленія пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ семинаріи. Именно здѣсь на бесѣдахъ теорія соединяется и провѣрвается практикою, школа соприкасается съ самою жизнью и, такимъ образомъ, завершается подготовка питомцевъ семинаріи къ выступленію на поприщѣ самостоятельнаго пастырско-миссіонерскаго дѣланія.

Помимо указанной цѣли тѣ-же бесѣды преслѣдовали и другія задачи, какъ-то: предохранить православныхъ чадъ отъ зараженія сектантствомъ, вразумить искренно заблудшихъ и подорвать авторитетъ проживающихъ въ г. Харьковѣ главарей всего вообще Харьковскаго сектантства, которые, разѣзжая по деревнямъ и селамъ, пользовались отсутствіемъ въ г. Харьковѣ систематическихъ бесѣдъ съ ними, какъ средствомъ для успѣха своей пропаганды...

Первая бесѣда состоялась 14 ноября. Огромный залъ народнаго театра Квицьки-Основьяпенка на Основѣ, какъ наиболѣе зараженной пришлыми сектантами мѣстности, буквально былъ набитъ слушателями. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣла публикація о времени и мѣстѣ бесѣдъ въ мѣстныхъ органахъ прессы. На скамьяхъ и на сценѣ размѣстились

воспитанники семинаріи V и VI-го классовъ, во главѣ съ своимъ начальствомъ.

Предварительно бесѣды Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, сказалъ глубокопрочувствованное слово о цѣли бесѣды, объ отношеніи православной Церкви къ заблудшимъ и о должномъ поведеніи слушателей на бесѣдахъ. Затѣмъ епархіальный миссіонеръ предложилъ бесѣду *объ источникахъ христіанскаго вѣроученія*—Св. Преданіи и Св. Писаніи. Изложивъ православное ученіе объ этомъ предметѣ, на основаніи свидѣтельствъ слова Божія, онъ приглашалъ присутствующихъ, несогласныхъ съ ученіемъ Православной Церкви, высказаться безбоязненно и откровенно, къ чему призывалъ ихъ и Преосвященный Алексій въ своемъ вступительномъ словѣ. Но, къ сожалѣнію, на сей разъ никто изъ слушателей не выступилъ съ возраженіями, хотя въ толпѣ и находились сектанты. Нежеланіе послѣднихъ бесѣдовать, конечно, служить самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ лживости ихъ „упованія“; но жаль, что на сей разъ не достигнута была цѣль бесѣды именно по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи.

Въ томъ-же мѣстѣ 12 декабря состоялась вторая публичная бесѣда съ сектантами на тему *о таинствѣ священства*. Многимъ слушателямъ пришлось стоять на дворѣ, за невозможностью войти въ туго набитый народомъ залъ театра. И на этотъ разъ бесѣда была предварена словомъ Преосвященнаго Алексія, который, въ виду наплыва слушателей, усиленно увѣщевалъ ихъ къ христіанскому поведенію на бесѣдѣ. Послѣ изложенія епархіальнымъ миссіонеромъ ученія Православной Церкви *о таинствѣ священства*, на приглашеніе его къ иномыслящимъ побесѣдовать выступилъ извѣстный г. Бодянский. Сперва послѣдній старался отстоять то положеніе, что пастыремъ называется въ Св. Писаніи всякій человѣкъ, научающій другого добру. Никакого, такъ сказать, особаго института пастырей г. Бодянский въ Церкви Христовой не признавалъ. Тѣмъ болѣе онъ оспаривалъ особый способъ поставленія въ пастыри и преподаванія послѣднимъ особаго „дара священства“. Когда всѣ утвержденія г. Бодянскаго были опровергнуты г. миссіонеромъ ясными свидѣтельствами изъ Св. Писанія, тогда г. Бодянский отвергъ

авторитетъ самого Св. Писанія и единственнымъ критеріемъ истины выставилъ разумъ. Новое возраженіе г. Бодянского было также опровергнуто г. миссіонеромъ чисто разсудочными соображеніями и яснымъ стало, что разумъ человѣка и ошибается..., и заблуждается... Послѣ этого утвержденія г. Бодянского остались висячими на воздухѣ. Когда же обнаружилось въ бесѣдѣ, что г. Бодянской признаетъ Христа за сына Іосифа и Маріи, за простого человѣка праведной жизни, то, послѣ тщательнаго изобличенія этой ереси, бесѣда была закончена указаніемъ на то, до какого пагубнаго заблужденія доводитъ человѣка отпаденіе отъ церкви православной.

Послѣ бесѣды Преосвященный Алексій обратился къ г. Бодянскому, а затѣмъ и къ слушателямъ съ словомъ назиданія.

Эта бесѣда достигла преслѣдуемыхъ ею цѣлей и, безъ сомнѣнія, сослужила пользу и боевой отшлифовкѣ воспитанниковъ семинаріи.

Въ новомъ 1905 году на Основѣ состоялась третья бесѣда епархіальнаго миссіонера съ сектантами на тему *о крещеніи младенцевъ*. За обиліемъ слушателей пришлось изъ зала театра перейти въ храмъ. Но и сюда невошли всѣ жаждущіе услышать бесѣду. При такомъ стеченіи народа являлась настоящая нужда въ поддержаніи порядка. Съ этою цѣлью Преосвященный Алексій и сказалъ предъ бесѣдою весьма поучительное слово объ обязанностяхъ христіанъ, стоящихъ въ храмѣ и, справедливость требуетъ сказать, что слушатели восприняли увѣщаніе и, несмотря на дерзкое иведеніе сектантовъ, не нарушили ничѣмъ тишины. Послѣ рѣчи Преосвященнаго Алексія о значеніи бесѣды *о крещеніи младенцевъ*, епархіальный миссіонеръ изложилъ ученіе православной Церкви по данному вопросу, обосновалъ его на многочисленныхъ свидѣтельствахъ св. Писанія. Съ возраженіями г. миссіонеру выступилъ А. Мироненко. Но такъ какъ г. Мироненко отлученъ отъ мѣстной „баптистской“ общины и является собственно сектантомъ въ духѣ г. Бодянскаго, то бесѣда съ нимъ о крещеніи младенцевъ не могла имѣть такого значенія, какъ съ „баптистами“. Посему г. миссіонеръ на время отстранилъ его отъ бесѣды и вызывалъ „баптистовъ“. Тогда отъ лица послѣднихъ

выступилъ г. Хорошиловъ ¹⁾ и заявилъ, что „мы (т. е. „баптисты“) бесѣдовать не „будемъ“, при чемъ указалъ на „малое помѣщеніе“ и желательность еще „большаго числа слушателей“. Все это, конечно, являлось просто смѣшной отговоркой отъ бесѣды съ г. миссіонеромъ. Послѣдній указалъ г. Хорошилову на повелѣніе Ап. Петра дать отвѣтъ „всякому“, требующему у насъ „отчета“ въ нашемъ упованіи (1 Птр. 3. 15.). Когда же Хорошиловъ упорно отказывался отъ бесѣды, то миссіонеръ отгѣнялъ противленіе „баптистовъ“ заповѣди Ап. Петра.

Приходилось бесѣдовать съ А. Мироненко. Всѣ возраженія его сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: крестить младенцевъ въ водѣ не нужно, потому что вообще водное крещеніе омываетъ только плотскую нечистоту и не имѣетъ никакого значенія для внутренняго человѣка. Настояще крещеніе—это общаніе Богу доброй совѣсти и объ этомъ-то крещеніи должно заботиться...

Послѣ продолжительной бесѣды съ миссіонеромъ, А. Мироненко не только призналъ необходимость воднаго крещенія для омытія грѣховъ, но и высказался за крещеніе младенцевъ: „возьмите моихъ дѣтей, крестите, горячо проговорилъ онъ; но и дальше не бросайте ихъ, а научите ихъ добру, и хорошей жизни; чего ваши кумы не дѣлаютъ, ...“

Миссіонеръ усиленно подчеркнул признаніе А. Мироненкомъ крещенія дѣтей и затѣмъ съ своей стороны указалъ на необходимость дальнѣйшаго наученія ихъ вѣры, Господней, согласно заповѣди Христа: „научите всѣ народы, крестя ихъ, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“. Такъ и дѣлаетъ св. православная Церковь, заключилъ г. миссіонеръ.

Послѣ этого изъ толпы протискался „баптистъ“ Уваровъ и, дерзко требуя стоять рядомъ съ миссіонеромъ и говорить лицомъ къ народу, началъ опровергать крещеніе младенцевъ.

Рѣчь Уварова была донельзя крикливая и туманная; говорилъ онъ сразу о всемъ... Публика недоумѣвала и изрѣдка въ слухъ заявляла: къ чему это? Наконецъ, послѣ перекрестныхъ

¹⁾ За лишеніемъ г. Леонова „пресвитерства“, въ мѣстной общинѣ „баптистовъ“ управленіе на время перешло въ руки г. Хорошилова, известнаго за „дьяволомъ“ „баптистовъ“.

вопросовъ, Уваровъ вынужденъ былъ отвѣтить на тему бесѣды, причемъ заявленіе невольно вызвало улыбку: „крестить младенцевъ его нельзя, потому что они послѣ крещенія, возрастая, грѣшатъ“—съ фанатизмомъ, заключилъ Уваровъ...

Но тогда, возразилъ г. миссіонеръ, и взрослыхъ крестить нельзя, такъ какъ и они послѣ крещенія грѣшатъ... Кого-же тогда крестить?

Уваровъ опутался и снова съпѣшно засыпалъ уже обычными сектантскими возраженіями: дѣтей нельзя-де крестить, потому что у нихъ нѣтъ ни наученія, ни вѣры; они не могутъ также и дать обѣщанія Богу доброй совѣсти...

Всѣ возраженія Уварова были съ достаточною полнотою опровергнуты и необходимость крещенія дѣтей ясно снова была подтверждена миссіонеромъ свидѣтельствами изъ Св. Писанія.

Публика громко высказала свою увѣренность въ этой истинѣ св. Православной Церкви, чѣмъ и обнаружила *сознательное* отношеніе къ бесѣдѣ. А такое-то отношеніе слушателей къ миссіонерскимъ бесѣдамъ и является самою лучшею преградой отъ сѣвнїа въ нихъ сектантскихъ пленель¹⁾.

Последняя бесѣда явилась собственно типичною миссіонерскою бесѣдою и, какъ таковая, прекрасно ввела воспитанниковъ семинаріи въ курсъ миссіонерскаго дѣла.

Всѣ бесѣды посѣщались изрядно и городскимъ духовенствомъ. И это вполне понятно. Тамъ, гдѣ идетъ публичная защита Церкви Христовой отъ различныхъ ересей,—тамъ мѣсто усиленнаго стеченія пастырей Церкви Христовой.

И. Аивазовъ.

АННОУ Х НАЧЕЛА Х ЧА ПИ

1) Въ фанатичной и безсильной злобѣ на православіе одинъ сектантъ, по выходѣ изъ Церкви, разорвалъ и бросилъ на землю попаншю въ его руки брошюру, которая раздавалась нароку послѣ бесѣды!... Это-ли не «свобода совѣсти» — «свобода слова»?... Ну, а еслибы за это ему досталось отъ кого-либо изъ православныхъ, тогда какой бы вопль поднялся „миссіонеръ-де нафанатизировалъ побойще“!.. Эхъ, правду-то спрятали въ карманъ вы, „интеллигентные“ радѣтели этой *темной* стихіи!..

„ОТЪ КРУПИЦЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ“

Бесѣды инока. А. І. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1904 г. Цѣна 50 к.
(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

По милости Божіей, народъ нашъ съ каждымъ годомъ развивается. вмѣстѣ съ распространѣніемъ грамотности, въ немъ постепенно растутъ и любовательность. Теперь даже и простой мужичекъ хочетъ знать и исторію празднуемыхъ Церковью событій и понимать читаемое въ Церкви евангеліе. Пастырямъ Церкви конечно должно нелѣбно удовлетворять эти и подобныя алканія своихъ паствъ. При такомъ характерѣ благовѣствующей пастырской дѣятельности, вышеупомянутая книга ученаго инока А. І. можетъ оказать *большую помощь*.

Эта книга представляетъ сборникъ бесѣдъ на важнѣйшія церковныя праздники и евангельскія событія. Всѣхъ бесѣдъ въ книгѣ 34.

Бесѣды изложены языкомъ простымъ и яснымъ, доступнымъ пониманію всякаго слушателя. Онѣ небольшія по объему и въ то же время весьма содержательны. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что во всѣхъ бесѣдахъ видна поразительная сжатость и продуманность каждаго слова. Каждая бесѣда предворяется прекрасно исполненнымъ священнымъ изображеніемъ.

Книга печаталась въ Свято-Троицкой Сергіевской Лаврѣ и отличается изяществомъ изданія. Цѣна книги, принимая во вниманіе тщательность изданія, чрезвычайно дешевая. Отъ души желаемъ этому прекрасному и полезному труду самаго широкаго распространенія!..

Священникъ Василій Кіановскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

Въ воскресенье, 20-го февраля, по случаю перенесеннаго въ настоящемъ году на это число церковнаго празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ было совершено торжественное бого-

служеніе. Литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и соборнаго духовенства. Послѣ литургій, по выходѣ владыки изъ алтара на амвонъ, ключаремъ собора священникомъ І. Гончаревскимъ былъ прочитавъ Высочайшій манифестъ 18-го февраля с. г. и затѣмъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень, при участіи городскаго духовенства. Послѣ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, была провозглашена „вѣчная память“ Государю Императору Александру II. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

— Въ тотъ же день Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, совершилъ литургію въ храмѣ Куряжскаго монастыря.

— Въ субботу, 26-го февраля, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю воспоминанія кончины Государя Императора Александра II и дня рожденія Государя Императора Александра III, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, послѣ заупокойной литургіи, была отслужена панихида по усопшимъ Императорамъ Александрѣ II и Александрѣ III. Соборъ былъ переполненъ молящимися. На богослуженіи присутствовали: начальникъ губерніи генераль-майоръ К. С. Старынкевичъ, генераль-майоръ Н. И. Нечаевъ, попечитель харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда В. В. Ненарочкинъ и П. С. Пороховщиковъ, городской голова А. К. Погорѣлко, директоръ харьковскаго коммерческаго училища И. А. Виноградовъ и другіе представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

— 27-го февраля, въ прощенное воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, а вечерню въ Покровскомъ монастырѣ. Преосвященный же Алексій, Епископъ Сумскій, — литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ концѣ вечерень въ монастырѣ и соборѣ совершенъ былъ Архипастырями обрядъ христіанскаго прощенія согрѣшителей.

Историческій очеркъ развитія церковно-школьнаго дѣла въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской епархіи.

20 лѣтъ назадъ церковныя школы были вызваны снова къ жизни и дѣятельности... Трудное было то время возрожденія церковныхъ школъ: и въ органахъ печати, и въ общественныхъ сферахъ всюду раздавались голоса противъ этого новшества, но труженни-

ки на нивѣ Христовой твердо вѣрили въ величіе и правоту своего новаго дѣла, ясно сознавали важность предстоящей мисси и живо откликнулась на Царскій призывъ: съ вѣрой въ помощь Божію, съ сознаниемъ святости выполняемаго долга новые пахари бодримъ шагомъ пошли по необъятной нивѣ народной, съя „разумное, доброе, вѣчное“, открывая сотни церковныхъ школъ и помѣщая ихъ нерѣдко въ приземистыхъ вабушкахъ или убогихъ сторожкахъ. Тяжело было учащему персоналу въ первое время работать въ этихъ новыхъ рассадникахъ свѣта, въ неприглядной обстановкѣ, въ нездоровыхъ виѣшнихъ условіяхъ, при скудныхъ средствахъ; горькая участь выпала въ частности и на долю учащихся въ церковныхъ школахъ Лебедянскаго уѣзда, — приходилось и имъ въ первое время ютиться въ покосившихся избахъ и сторожкахъ; приходилось и имъ переживать не мало п нужды и лишеній, особенно чувствительныхъ въ деревенской глуши, въ кругломъ одиночествѣ.

Но проходили годы — проходила вездѣ и неприглядность условій, проходила она и въ Лебедянскомъ уѣздѣ; цѣлый рядъ невидныхъ, но энергичныхъ борцовъ за просвѣщеніе съ каждымъ годомъ принималъ больше и больше мѣрь къ расширенію новаго дѣла, къ постановкѣ школы на должную высоту. И вотъ благодаря такой живой, в дружной работѣ новыхъ дѣятелей, призванныхъ Монаршею волею къ возрожденію церковной школы, Лебедянской уѣздъ быстро расширялъ сѣть церковно-приходскихъ школъ, помѣщая ихъ уже чаще въ зданіяхъ, отвѣчающихъ требованіямъ школьной гигиены и обставляя жизнь и труды въ нихъ условіями болѣе благоприятными, и теперь въ немъ уже насчитывается 63 школы, изъ которыхъ одна второклассная учит., 45 одноклассныхъ и 17 школъ грамоты, причемъ 40 школъ помѣщаются въ зданіяхъ вполне благоустроенныхъ и могутъ похвалиться здоровой обстановкой, въ которой трудятся сѣромые пахари нивы народной. Но все же хорошая комната, здоровая школьная обстановка не снимаютъ еще съ очереди вопроса о дальнѣйшемъ улучшеніи быта учащихся — людей, очень важнаго въ культурномъ ростѣ родной страны...

Для посильнаго вспоможенія учащимъ въ церковныхъ школахъ учреждаются такъ называемыя Общества вспоможенія. Мысль о такомъ Обществѣ нашла себѣ живой, искренній откликъ и въ нашемъ Лебедянскомъ уѣздѣ; нашлись служители алтаря, которые подумали и о своихъ сотрудникахъ — учителяхъ и учительницахъ церковно-приходскихъ школъ. Мѣстнымъ Учащимъ Отдѣленіемъ сочувственно была встрѣчена мысль

объ организаціи въ Лебединскомъ уѣздѣ Общества взаимопомощи, и въ октябрѣ 1903 г. оно поручило особой комиссіи подробно разработать вопросъ объ условіяхъ открытія этого Общества. Основательно рассмотрѣвъ примѣрный уставъ Общества въ школьномъ календарѣ за 1902 годъ, комиссія при рѣшеніи вопроса о размѣрѣ членскихъ взносовъ нашла удобнымъ руководиться установившейся практикой Пермскаго Общества. Тамъ установлена слѣдующая норма: для дѣйствительнаго члена 1 руб., для почетнаго 25 руб. и члена сореvнователя 50 коп.—эта же норма была взята и комиссіей за исключеніемъ взноса дѣйствительнаго члена, повышеннаго до 2 руб. вмѣсто одного въ виду того, что наше Общество, какъ уѣздное, будетъ располагать всегда меньшимъ капиталомъ, чѣмъ Общество Пермское, основанное для всей Епархіи. Желая узнать взгляды на зарождающееся Общество, а также и на размѣръ взноса самихъ учащихъ, комиссія обратилась ко всѣмъ учащимъ церковно-приходскихъ школъ Лебединскаго уѣзда съ просьбой высказаться за согласіе или несогласіе считаться членомъ предполагаемаго Общества, а также—за размѣръ взноса. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, посланный всѣмъ 130 учащ. въ церковно-приходскихъ школахъ Лебединскаго уѣзда, только четыре (4) отказались участвовать въ этомъ обществѣ, а остальные 126—человѣкъ изъявила свое полное согласіе и признали взносъ необременительнымъ; 24 учащ. высказались даже за увеличеніе взноса, не меньше какъ до 3 руб. Получивъ необходимыя данныя, Уѣздное Отдѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ засѣданіи своемъ отъ 16-го февраля 1904 г. постановило: „почтительнѣйше просить ходатайства Епар. Училищ. Совѣта предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи открытія Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Лебединскаго уѣзда, какое ходатайство и было принято Харьк. Епарх. Уч. Совѣтомъ 18-го марта 1904 г.

Такова въ общемъ несложная исторія развитія церковно-школьнаго дѣла въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской епархіи...

Лебединскій уѣздный наблюдатель священникъ Константинъ Стещенко.

Историческая справка о Николаевской церкви г. Краснокутска, Харьковской губ.

Въ октябрѣ минувшаго года сгорѣла до основанія приходская Николаевская церковь г. Краснокутска. 17 октября на ночь при-

несенъ былъ въ эту церковь чудотворный образъ Каплуновской Божіей Матери.

18-го октября отслужено было предъ этимъ Святымъ Образомъ всенощное бдѣніе, а въ 12 часовъ ночи жители, разбуженные церковнымъ набатомъ, увидѣли уже церковь въ огнѣ и въ теченіи 1½ час. церкви не стало. Провидѣнію Божію угодно было спасти лишь бывшую въ то время въ горѣвшей церкви великую святыню—Чудотворный Образъ Каплуновской Божіей Матери. Мѣстной сосѣдней Успенской церкви староста Конст. Алек. Форовъ, прибѣжавшій на пожаръ почти изъ первыхъ, прошелъ, рискуя жизнью, чрезъ горѣвшую колокольню въ средину храма, взялъ лежавшій на аналоѣ Чудотворный Образъ Каплуновской Божіей Матери и другой образъ Св. Николая Чудотворца, и вынесъ благополучно боковыми кожаными дверьми, которыя въ это время были открыты церковнымъ сторожемъ, вошедшимъ въ церковь вмѣстѣ съ г. Форовымъ.

Преданіе говоритъ, что Николаевская церковь является уже третьимъ храмомъ на этомъ мѣстѣ. Изъ историческихъ описаній г. Краснокутска видно, что когда выходцы изъ Корсуна поселились въ 1651 году по оврагамъ Краснокутскимъ подъ защитой лѣсовъ и когда послѣ того въ 1654—1666 г. основано было укрѣпленіе въ Краснокутскѣ, то былъ построенъ первый соборный храмъ Св. Николая Чудотворца. Въ 1714 г. построенъ былъ вмѣсто сгорѣвшаго храма—новый—во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Этотъ храмъ въ 1816 году перенесенъ на кладбище и освященъ во имя всѣхъ святыхъ. Сгорѣвшій нынѣ храмъ Св. Николая Чудотворца перенесенъ въ 1793 году изъ упраздненнаго Краснокутскаго Петро-Павловскаго монастыря, находившагося въ 3 верстахъ отъ Краснокутска на правомъ берегу рѣки Мерло, и построеннаго вышедшимъ изъ за Днѣпра полковникомъ Степаномъ Штепою.—„Въ 1673 г.—1675 г. Максима и Гавріила Штепеныхъ прадѣдъ заднѣпровскій полковникъ Иванъ Штепа пришелъ на р. Мерло, занялъ себѣ по выше м. Краснаго-Кута, пустое мѣсто, на которомъ и построилъ монастырь, принялъ нѣсколько монаховъ стороннихъ“. Въ томъ монастырѣ онъ сталъ игуменомъ, а сынъ его Матей былъ въ Николаевской церкви священникомъ, а по смерти отца своего сталъ тоже игуменомъ. Главный храмъ монастыря былъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а другой Рождества-Богородицы. Затѣмъ послѣдній въ 1793 г. былъ перенесенъ въ г. Краснокутскъ съ иконостасомъ и освященъ во имя

св. Николая Чудотворца. Такимъ образомъ храмъ этотъ, нынѣ сгорѣвшій, просуществовалъ на семь мѣствъ 111 лѣтъ.

Чудотворный Образъ Каплуновской Божіей Матери, который, благодареніе Господу Богу, вынесевъ г. Форовымъ, тотъ самый, который былъ прославленъ во время побѣдоносной войны Россіи съ Шведами подъ Полтавой. Это событіе описывается такъ: въ 1709 г. король Карлъ и гетманъ Мазепа были въ Каплуновкѣ и стояли въ домѣ священника Уманова (которому въ 1689 г. эта икона явилась). Самъ священникъ былъ тогда съ чудотворнымъ образомъ въ Харьковѣ для представленія Царю Петру. Дерзкіе враги арміи Карловой 3 раза пытались зажечь храмъ Каплуновскій, и не могли зажечь. Король, изумленный неудачей, спросилъ Мазепу: „что это значитъ, отчего не горитъ храмъ“? Мазепа сказалъ: говорить, что храмъ славится чудесами иконы. Тогда король велѣлъ поймать кого либо изъ жителей Каплуновки и въ лѣсу былъ пойманъ Григорій Журавель. Король спросилъ его: „Гдѣ Царь Петръ“? Журавель отвѣчалъ: „По слухамъ въ Харьковѣ“. — „А гдѣ ваша икона“ — „По приказу начальства взята священникомъ въ Харьковѣ“. Король обратился къ Мазепѣ сказалъ: „Смотри, тамъ гдѣ будетъ эта икона мало намъ надежды на успѣхъ“. Послѣ того Св. Икона была на полѣ бытаы подъ Полтавой и Царь Петръ три раза обрящался съ молитвою къ Богородицѣ о помощи.

Изъ Полтавы эта икона была взята въ Москву, а затѣмъ опять возвращена въ Каплуновку. Послѣ побѣдоносной Полтавской войны Царемъ Петромъ устроена серебряная вышощенная риза, украшенная драгоценными камнями, кіотъ и св. Евангеліе, которые в нынѣ хранятся при Каплуновской церкви. Кромѣ сего тамъ хранятся священническая риза и епитрахиль зеленого бархата — даръ гетмана Мазепы.

Въ настоящее время прихожане сгорѣвшаго Краснокутскаго Николаевскаго храма, удрученные великимъ горемъ, хлопчутъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи устроить новый храмъ. Будемъ надѣяться, что Епархіальное Начальство удовлетворитъ просьбу прихожанъ, а благотворители, ревнующіе объ устроеніи храмовъ Божіихъ, отъ своихъ трудовъ придутъ на помощь имъ.

Почетн. граждан. *Иванъ Діевичъ Колесникъ.*

Открытіе религиозно-нравственныхъ чтеній и учрежденіе хора пѣвчихъ въ селѣ Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.

Въ воскресенье 9 января 1905 г. въ обширномъ храмѣ с. Рус-

ской Лозовой, священникомъ Д. Иванцеицмъ открыты релігіозно-нравственныя чтенія. Въ этотъ день на литургіи было объявлено прихожанамъ объ открытіи чтеній. А въ 3 часа дня, послѣ вечера и акаѳиста Спасителю, было первое чтеніе *объ ангелахъ*. Взрослыхъ слушателей на первомъ чтеніи было *свыше 60 человекъ*. Съ этого времени чтенія ведутся неопустительно въ воскресные и праздничные дни послѣ вечера. Количество слушателей постепенно увеличивается и нерѣдко превышаетъ уже теперь *100 человекъ*. Чтенія ведутся пока по „Внѣбогослужебнымъ бесѣдамъ“ изданія С.-Петербургскаго Братства во имя Пр. Богородицы, съ нѣкоторыми совращеніями ихъ и сопровождаются объясненіями читающаго. Привлеченію прихожанъ къ слушанію акаѳистовъ и чтеній много способствуетъ *хоръ пѣвчихъ* подъ управленіемъ исаѣишика А. Попова. *Первое января* с. г. можно считать днемъ учрежденія хора въ Русско-Лозовскомъ приходѣ, такъ какъ съ этого дня на содержаніе хора назначено жалованье отъ церкви въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ, вслѣдствіе чего пѣвчіе стали исправно являться на спѣвки и на всѣ церковныя службы, тогда какъ прежде посѣщеніе ими спѣвокъ и богослуженій имѣло характеръ случайный.

Священникъ Дмитрій Ивановичій

Отрадный случай обращенія штундиста въ лоно Св. Православной Церкви.

Въ селѣ Качаловкѣ, Богодуховскаго уѣзда, среди мѣстныхъ сектантовъ былъ особенно рьяный штундистъ, крестьянинъ Ѳеодоръ Манжаренко, имѣвшій жену—тоже штундистку и двое некрещенныхъ дѣтей. Ѳеодоръ Манжаренко увлекся штундовымъ ученіемъ и отпалъ отъ Православной Церкви въ 1898 году. Хорошо грамотный, онъ скоро усвоилъ тѣ мѣста Св. Писанія, какія превратно толкуютъ штундисты въ пользу своего ученія и возсталъ противъ ученія Св. Православной Церкви. Штундовая община, видя въ немъ хорошаго истолкователя своихъ вѣрованій, избрала его своимъ пресвятеромъ. Положеніе руководителя общиной естественно заставило Манжаренко болѣе внимательно заняться изученіемъ Св. Писанія. Ему пришлось завязать сношеніе съ другими общинами штунды и ихъ представителями и съ ними бесѣдовать. На миссіонерскихъ бесѣдахъ онъ выступалъ въ качествѣ начетчика. Манжаренко поселился противъ церкви, черезъ дорогу, и открылъ лавочку. Мнѣ часто приходилось встрѣчаться съ нимъ,

бесѣдовать и предлагать ему книги для чтенія. Последнее время выяснилось, что Манжаренко сильно поколебался въ ученіи штунды. Между прочимъ отъ своего псаломщика, который также часто посѣщалъ Манжаренка, я узналъ, что послѣдній имѣеть намѣреніе окрестить своихъ дѣтей.

Однажды, это было наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, пошелъ я въ церковно-приходскую школу и тамъ готовился къ проповѣди на слѣдующій день. Размышляя о почитаніи Креста Господня, я вздумалъ побесѣдовать съ Манжаренкомъ и пригласилъ его къ себѣ. Долго мы бесѣдовали... На мой вопросъ, какъ у него зародилось сомнѣніе въ ученіи штундовомъ? онъ отвѣтилъ: „въ общинѣ нашей не было ничего устойчиваго. На собраніяхъ, куда наѣзжали другіе представители штунды, учили не одинаково, отъ чего часто бывали раздѣленія. Все это зародило во мнѣ сомнѣніе въ истинности ученія штундистовъ и я сталъ переживать въ душѣ своей тяжелую борьбу“. Я выразилъ особую радость свою по поводу признанія имъ своего заблужденія. Рѣшивъ оставить штундовое ученіе и присоединиться къ Православной Церкви, Манжаренко искалъ только удобнаго случая, чтобы заявить объ этомъ. Вдругъ потребовали запасныхъ въ военную службу. Манжаренко, подлежащій отбыванію воинской повинности, прибѣгаетъ ко мнѣ и проситъ окрестить дѣтей его въ домѣ, который недавно устроилъ для себя, предварительно желая освятить его. Трогательно и поучительно были совершены обрядъ освященія дома, затѣмъ молебень Господу Иисусу и наконецъ крещеніе дѣтей. Домъ Манжаренко былъ переполненъ молящимися—православными. Съ сердечною радостію привѣтствовалъ я всѣхъ съ духовнымъ торжествомъ, пояснивъ при этомъ необходимость крещенія младенцевъ и указавъ на обязанности родителей и воспитанниковъ по отношенію къ христіанскому воспитанію новопросвѣщенныхъ. Слезы радости и умиленія замѣтны были на лицахъ присутствовавшихъ.

Манжаренка не сразу взяли въ солдаты. Господь устроилъ такъ, что онъ успѣлъ еще осуществить свое желаніе—присоединиться къ Церкви Православной. Въ Филипповъ постъ (прошлаго года) онъ и жена его усердно посѣщали службы церковныя и готовились къ принятію Св. Таинства покаянія и св. Причащенія. И вотъ 6-го декабря, въ день Святителя Николая, къ общей духовной радости православныхъ односельчанъ сл. Качаловки, и было совершено присоединеніе къ Православной Церкви Θεодора Манжаренка и

жены его Анны Романовой — чрезъ покаяніе и причащеніе Св. Таинъ. Въ этотъ день народу была полна Церковь, Манжаренко и жена его стояли впереди и уседно молились. Послѣ причащенія я привѣтствовалъ православныхъ съ духовною радостію по случаю возвращенія заблудшихъ, указавъ на то, что спасеніе возможно только въ Церкви Православной, ибо только она одна истинная и всеспасительная въ мірѣ Церковь, — въ ней только обрѣтаются орудія спасенія. Выразивъ особую радость по поводу возвращенія заблудшихъ въ лоно Православной Церкви, я предложилъ всемъ вознести благодарныя молитвы Господу Богу, да утвердитъ Онъ милосердный всѣхъ въ православной вѣрѣ, да поможетъ непреткновенно подѣ руководствомъ Церкви идти путемъ спасенія, чтобы и тѣ, кои продолжаютъ коснѣть въ ереси, послѣдовали примѣру возвратившихся и соединились съ нами для прославленія Бога, въ Троицѣ славимаго, едиными устами и единымъ сердцемъ...

Священникъ Андрей Люминарскій.

Крестный ходъ въ слоб. Мѣловаткѣ, Купянск. у., по случаю освященія иконы въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича.

23 янв. с. г. въ слоб. Мѣловаткѣ, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, совершенно было освященіе иконы святителя Алексія, Митрополита Московскаго. Св. образъ этотъ сооруженъ былъ на добротныя даянны прихожанъ въ память рожденія Наслѣдника Русскаго Царя. Торжество освященія образа совершенно было въ мѣстной ц. пр. школь. Отсюда крестнымъ ходомъ, при звонѣ колоколовъ, въ сопровожденіи учащихъ дѣтей и почти всего населенія села, образъ былъ перенесенъ въ храмъ. Картина перенесенія образа была величественно — трогательная: такъ и чувствовалась, что все это множество людей, сопровождавшее образъ, мыслями и чувствами находится тамъ — у колыбели Царственнаго младенца, будущаго Самодержца необъятнаго, могучаго Русскаго Царства...

По принесеніи иконы въ храмъ совершенно было молебствіе, предъ началомъ котораго настоятелемъ храма сказано было посвященное торжеству слово.

Присутствовавшіе въ храмъ молящіеся высказали общее желаніе ходатайствовать предъ Епархіальной Властью о разрѣшенія совершенія крестнаго хода съ иконой св. Алексія изъ церковно приходской школы въ храмъ ежегодно 5 октября въ память рожденія Наслѣдника.

Священникъ Сетій Александровъ.

Памяти священника Х. И. Твердохлѣбова, † 10 окт. 1904 г.

10-го октября минувшаго года скончался въ церкви отъ разрыва сердца свящ. Покровской ц. слоб. Лапачовки, Староб. у., Харлампій Ивановичъ Твердохлѣбовъ. Смерть его произошла при исключительныхъ обстоятельствахъ: онъ умеръ за 2 часа до прїѣзда въ приходъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Сумскаго. Первая литія по усопшемъ была совершена Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, весьма сочувственно отнесшимся къ осиротѣлой семьѣ. Отпѣваніе и погребеніе почившаго происходило 12-го октября съ участіемъ 9 священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ. Надъ гробомъ усопшаго было сказано прочувствованное слово благочиннымъ протоіереемъ Василіемъ Алексѣевскимъ.

Священникъ о. Харлампій Твердохлѣбовъ былъ сынъ діакона слоб. Марковки, Старобѣльск. у., родился въ 1842 году. По окончаніи курса въ Харьковской Духовной Семиріи въ 1865 году, 15-го іюля того же года былъ рукоположенъ во священника къ кладбищенской ц. г. Сумъ. Затѣмъ согласно прошенію онъ былъ переведенъ въ Большую Писаревку, Богодуховскаго уѣзда и наконецъ въ 1868 г. 20 января опредѣленъ на настоящее мѣсто гдѣ и служилъ до самой смерти, снискавъ любовь и уваженіе своихъ прихожанъ. Это былъ добрый пастырь, ревностно исполнявшій свои пастырскія обязанности и всегда отзывался ко всѣмъ нуждамъ своихъ пасомыхъ...

Миръ праху твоему, добрый собратъ!

Священникъ Павелъ Шишловъ.

Протоіерей Николаевской церкви слободы Боровской, Харьковской губ., А. С. Ветуховъ.

(НЕКРОЛОГЪ)

13-го февраля с. г. исполнилось полгода со дня кончины протоіерея Николаевской церкви, слободы Боровской Александра Стефановича Ветухова. Смерть постигла его уже въ преклонныхъ лѣтахъ, на 74 году жизни.

Рѣдко мнѣ приходилось видѣть священника, который бы болѣе востово, в ревностно совершалъ богослуженія: ровная неторопливая поступь, ровный, покойный и твердый голосъ вмѣстѣ съ ясностію произношенія производили неизгладимо пріятное впечатленіе на всѣхъ когда-либо вмѣвшихъ случай присутствовать при совершеніи почившимъ богослуженій. На одна служба церковная не была оставлена имъ безъ назиданія молящихся. Это были

живые, искренніе, полные любви слова пастыря, всею душою любящаго своихъ насомыхъ.

Любя церковь, почившій любилъ и все то, что соприкасалось съ церковію. Особенною его любовію и попеченіемъ пользовались церковно-приходскія школы. Сколько онъ положилъ силы и энергіи на открытіе и оборудованіе школъ. Въ приходѣ, гдѣ служилъ почившій, существуетъ одна церковно-приходская, одна воскресная и двѣ школы грамотности.

Воспитанникъ конца 40-хъ и начала 60-хъ годовъ, почившій до конца жизни остался идеалистомъ: для себя ничего, для другихъ все...

Похоронить почившаго прибылъ мѣстный благочинный протоиерей о. Василій Алексѣевскій, помощникъ его о. Меодій Лядскій и др. Надгробное слово было сказано о. благочиннымъ.

Миръ праху твоему, дорогой сослуживецъ и братъ. Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!..

Священникъ Павелъ Мухомовъ.

Инопархіальный отдѣлъ.

Гдѣ икона Казанской Божіей Матери?

По окончаніи разбирательства дѣла о похищеніи иконы Казанской Божіей Матери, председатель суда обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами: „Процессъ конченъ; глубокая народная тайна осталась въ рукахъ подсудимаго; скоро мы покинемъ этотъ залъ, насъ ждутъ и спросятъ: гдѣ явленный чудотворный первообразъ Богоматери, заступницы усердной рода христіанскаго? И мы, понуривъ низко головы, безнадежно разведя руками, не сумѣемъ отвѣтить на этотъ вопросъ“...

Разныя извѣстія и замѣтки.

Чѣмъ полезно заняться сельскому духовенству въ свободное время?

Въ первый годъ поступленія моего на приходъ, довольно многолюдный и разбросанный, несмотря на частыя требы и другія

пастырскія обязанности, я увидѣлъ, что у меня остается в свободное время, особенно весной и лѣтомъ. Невольно являлся вопросъ—чѣмъ бы завяться въ свободное время? при томъ—такимъ бы дѣломъ, которое бы вполне соответствовало священническому званію, и въ то же время было бы полезно и интересно.

Въ одинъ весенній день, во время „полнаго расцвѣта“ деревенскихъ садовъ, явился ко мнѣ одинъ прихожанинъ, старикъ—пчеловодъ. „Недавно я выставилъ свою пасѣку, сказалъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, старикъ, хорошо теперь пошли пчелы за поновкой... Я, батюшка, вамъ привезъ „колодку“... дарю Вамъ... занимайтесь и разводите пчелу; хорошее занятіе., да говорить, что духовные первые пчеловодство поведи“... Я съ благодарностью принялъ подарокъ и выслушалъ наставленіе старика-пчеловода. Его подарокъ былъ причиной, давшей мнѣ толчекъ заняться пчеловодствомъ, заполнившимъ мое свободное время.

Незнаніе дѣла не устрасило меня, тѣмъ болѣе, что старикъ обѣщался руководить меня при началѣ пчеловодства. Приобрѣтши еще нѣсколько ульевъ «дуплянокъ», я съ особеннымъ интересомъ сталъ изучать пчеловодство по руководствамъ и практически—путемъ наблюдений. Вскорѣ я на опытѣ убѣдился, что пчеловодство дѣло не трудное, но въ высшей степени интересное и поучительное. Правда, въкоторыя неудобства встрѣчаются при веденіи „дупляночнаго“ пчеловодства; но эти затрудненія и неудобства вполне уничтожаются при рамочномъ пчеловодствѣ—какъ самомъ рациональномъ и усовершенствованномъ наукой, поставляющемъ пчелиное семейство въ близкую зависимость отъ желанія пчеловода. Время отъ времени присматриваясь къ жизни пчелъ, у меня развилась необыкновенная любовь къ пчеловодству, главнымъ образомъ изъ за чистаго интереса къ дѣлу. Расходъ на правильное обзаведеніе пасѣкой въ десятокъ рамочныхъ ульевъ не великъ, если при этомъ сдѣлать это исподволь. Черезъ два года, послѣ совѣта старика, я имѣлъ пасѣку до 20 ульевъ разныхъ системъ, и медъ для домашняго обихода. Относительно меда, на основаніи личнаго опыта, утверждаю, что онъ имѣетъ весьма полезныя качества для организма, страдающаго желудочными болѣзнями (катаръ желудка, слабая дѣятельность кишечника и др.).

Я весьма рекомендую сельскому духовенству заниматься пчеловодствомъ,—дѣло и интересное, и полезное. Во многихъ селахъ имѣются весьма благоприятныя условія для разведенія пчеловодства. Сельскіе сады, поля, лѣсъ—вотъ дары природы, которыми

пользуются пчелы. Между тѣмъ среди духовенства очень мало пчеловодовъ и, вѣроятно, по причинѣ незнакомства съ дѣломъ. Времени пчеловодство занимаетъ немного и въ этомъ отношеніи не можетъ наносить ущерба прямымъ служебнымъ обязанностямъ. Среди немногихъ пчеловодовъ изъ среды духовенства нашей епархіи есть такіе хозяева пасѣкъ, которымъ послѣдствіе приносятъ весьма значительный и матеріальный доходъ.

Священникъ Іоаннъ Горанскъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРОПОВѢДИ

(С Л О В А , Р Ъ Ч И И Б Е С Ъ Д Ы)

какъ богослужбныя, такъ и вѣбогослужбныя, на разные случаи въ церковно-общественной жизни. *Священника Дмитрія Ромашова.* Въ двухъ томахъ. Цѣна каждаго тома въ отдѣльности 1 р. 50 коп. За оба тома вмѣстѣ 2 р. 50 к. Съ пересылкою 3 р. *Складъ изданія у автора:* Москва, Мясницкая, домъ церкви св. Архидіакона Евла.

Оптовая иконная и кіотная торговля собственной мастерской

Ив. Ив. ЗОТОВА въ г. Черниговѣ.

Фирма существуетъ съ открытія мощей св. Θεодосія и за художественную живопись и за кіоты имѣетъ много благодарностей.

Точныя копія съ портрета преп. Серафима Саровскаго, иконы св. Θεодосія Черниговскаго чудотворца, иконы святителя Алесія, митрополита Московскаго, въ память рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алесія Николаевича, и другихъ святихъ угодниковъ; писаны на настоящемъ Афонскомъ кинарисѣ, съ чеканкой по червону золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью. Цѣны: 3 арш. 125 руб., 2¹/₂ арш. 100 руб., 2¹/₄ арш. 85 руб., 2 арш. 70 руб., 1³/₄ арш. 60 руб., 1¹/₂ арш. 50 руб., 1¹/₄ арш. 40 руб., 1 арш. 30 руб., 12 вершк. 20 руб., 10 вершк. 15 р. На простыхъ доскахъ и полотнѣ, безъ позолоты, на половину дешевле.

Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченныхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы, на липовыхъ доскахъ, съ эмалевымъ вѣнцомъ: 2 арш. 125 р., 1³/₄ арш. 110 р., 1¹/₂ арш. 100 р., 1¹/₄ арш. 85 р., 1 арш. 65 р. Желающіе имѣть икону въ 2 или 3 лика приплачиваютъ ¹/₄ стоимости за каждый ликъ. По желанію заказчика, икона преп. Серафима можетъ быть освящена у мощей преподобнаго въ Саровѣ о чемъ мною сдѣлано надлежащее соглашеніе; икона будетъ выслана изъ Сарова за счетъ заказчика; икона св. Θεодосія, по желанію заказчика, можетъ быть освящена у мощей Святителя. Упаковку и пересылку иконъ изъ Чернигова по желѣзной дорогѣ, малою скоростью, принимаю на свой счетъ. По желанію иконы высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа, а слѣдующіе деньги высылаются по обзорѣнн. Если икона окажется не такъ, какъ должно, исполненною, принимаю обратно. На иконостасы, кіоты стоячія и надѣ иконостаса съ рѣзбою, высылаю рисунки. Имѣются багетовыя рамы. Служба и акафисты преп. Серафиму за 2 экз. безъ переплета 1 руб., въ переплетѣ 1 р. 40 к., съ пересылкою. Прейскурантъ безплатно.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсевія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библіографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливецкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія (получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній) можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали свои книжечки журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.